ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ПРОХОРОВ Александр Владимирович

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МИРОВОГО МЕГАПОЛИСА (на примере города Москвы)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
к.э.н. Сергеева С.А.

Москва, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО МЕГАПОЛИСА КАК ОБЪЕКТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ .. 12
1.1. Систематизация подходов к определению понятия «мировой мегаполис» 12
1.2. Исследование факторов влияния на стратегию развития мирового мегаполиса 40
1.3. Состояние и приоритеты развития города Москвы как мирового мегаполиса 59
ГЛАВА 2. АКТУАЛИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИРОВАНИЯ В МИРОВОМ МЕГАПОЛИСЕ 80
2.1. Отражение качества стратегического управления мировыми мегаполисами в международных рейтингах 80
2.2. Влияние глобальных вызовов на стратегирование мирового мегаполиса 103
2.3. Стейкхолдеры в системе стратегического управления развитием мирового мегаполиса 118
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МИРОВОГО МЕГАПОЛИСА 140
3.1. Проектирование позиции будущего для мирового мегаполиса на основе матрицы балансирования стратегий роста и стратегий лидерства 140
3.2. Управление инвестициями в развитие мирового мегаполиса 154
3.3. Содействие повышению ответственности через вовлеченность жителей и представителей бизнеса в процессы разработки и реализации стратегии развития мирового мегаполиса 161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 173
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ 178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стратегический подход к управлению развитием сложных и комплексных социально-экономических систем, испытывающих как изменения во внутренней среде, так и влияние со стороны внешней среды, в современных исследованиях и практической деятельности в сфере государственного управления является приоритетным. Однако при формировании стратегий и планов развития крупных городов все более возникают трудности вследствие сложной структуры экономики и социальных отношений, что определяет разнонаправленность интересов населения, бизнеса и органов власти. Использование шаблонов стратегического управления для особо крупных городов – мегаполисов мирового уровня – достаточно ограниченно в силу поиска разрешения дилеммы между развитием мирового мегаполиса как важного элемента национальной экономики и активного участника глобальной экономической системы, что требует индивидуализации как процессов разработки стратегий развития мегаполисов, так и применяемых подходов.

Прогнозы Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН свидетельствуют о том, что к 2050 году в городах будет жить более 68% жителей планеты (по состоянию на 2018 год – 50%), при этом в мире будет более 43 мегаполисов с численностью жителей не менее 10 млн. человек[1]. Поэтому повышение уровня урбанизации общества приводит к корректировке классификации городов. Если с 1970-х гг. в официальных докладах ООН стал использоваться и приобрел широкое распространение термин «мегаполис» (который определял город с населением не менее 1 млн. жителей), то сегодня для городов, которые стали главными центрами активности мирового сообщества, выполняющими широкий спектр экономических, финансовых, социальных, информационных и политико-

[1] United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division. The World’s Cities in 2018 – Data Booklet (ST/ESA/ SER.A/417). UN, 2018. 34 p.

управленческих функций, используется определение мирового (глобального) мегаполиса. Мировой мегаполис является связующим звеном между национальной и мировой экономикой благодаря развитой торговле, на его территории располагаются офисы транснациональных компаний, чаще всего это мировые финансовые центры – все это способствует повышению доли мегаполисов в национальном ВВП (топ-10 крупнейших по численности мегаполисов генерируют не менее 15% мирового ВВП). Мировые мегаполисы являются центрами экономического и социального развития, точкой притяжения высококвалифицированных специалистов и накопления капитала, здесь развиваются новые формы экономической деятельности и инновации, внедряются новые технологии урбанизации в целях содействия достижения целей устойчивого развития. В то же время мировой мегаполис – это высокая концентрация населения, что требует существенных усилий по организации городской инфраструктуры и обеспечению безопасности. Столица Российской Федерации – город Москва – полностью соответствует критериям отнесения к мировым мегаполисам, кроме того Москва входит в пятерку крупнейших мегаполисов с объемом ВВП (по покупательской способности) свыше 1 трлн. долларов, генерирует около 25% национального ВВП и привлекает почти 50% прямых иностранных инвестиций в национальной экономике[2]. Поэтому нарастание современных глобальных проблем, в совокупности с традиционными задачами развития города требует актуализации как концепции развития мирового мегаполиса, так и применения новых подходов к его стратегическому управлению, отвечающих глобальным экономическим, технологическим, экологическим и социокультурным вызовам. Данные обстоятельства обусловили выбор темы, цели и задач, объекта и предмета исследования, определи его структуру.

[2] Официальный сайт Мэра Москвы. Экономика Московской агломерации входит в пятерку крупнейших в мире, 28.04.2021. URL: https://www.mos.ru/news/item/90091073/.

Степень разработанности темы. Аспекты стратегического управления сложными социально-экономическими системами и разработки стратегий развития, включая большие города и мировые мегаполисы, рассматриваются в работах российских ученых: Татаркин А.И., Порфирьев Б.Н., Бобылев С.Н., Бурак П.И., Кафидов В.В., Гапоненко А.Л., Яницкий О.Н., Слука Н.А., Рыбчинский В., Гладилина И.П., Погудаева М.Ю., Сергеева С.А., Холкина Н.А., Маршан П., Самсон И., Трейвиш А.И., Курасов А.В., Шестакова И.Г., Логиновский О.В., Максимов А.А., Царенко А.С., Цуев А.С., Антипин И.А., Фролова Т.А., Попов А.В., Гнатюк М.А., Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванов Н.А., Дворядкина Е.Б., Кайбичева Е.И., Силин Я.П., Дворядкина Е.Б., Антипин И.А. и других. При этом значимое влияние на методологию стратегического управления оказали классические подходы, отраженные в работах Минцберга Г., Апьстрэнда Б., Лэмпела Дж., Томпсона А.А., Стрикленда А.Дж., Ансоффа И., Катькало В.С., Львова Д.С., Гранберга А.Г., Егоршина А.П., Тиса Д.Дж., Пизано Г., Шуен Э., Фаэй Л., Рэнделл Р., Клейнера Г.Б. и других.

Концепции и методы управления социально-экономическим развитием городов раскрыты в публикациях зарубежных авторов, включая известнейших исследователей-урбанистов: Джейкобс Д., Фридмана Дж., Готтмана Ж., Смита Г., Сассена С., Кастельса М., Хариот Ж.-М., Бюрдо-Лепаж Л., Де Ла Рока Д., Пуга Д., Раваллиона М., Чена С., Санграула П., Пейна К., Агулара А.Г., Варда П.М., Барбоза М., Бертоло Р., Р. Флориды, Харрисона Дж., а также российских специалистов по данной тематике: Зевина Л., Метелевой Е.Р., Щацкой И.В., Акбердиной В.В., Душина А.В,, Смирнягина Л. В., Иншаковой Е.И., Волошиной А.Ю., Федякина И.В. и других.

Типологии городов и их особенностей для целей стратегического управления рассматриваются в работах Саттервайта Д., Баверстока Дж., Смита Р., Тейлора П., Даниэльса П., Догана М., Касарды Дж., Десмета К., Хендерсона Дж., Буисгибальда Л., Каббани Ф., Хеблиша С., Силвера К.,

Каряльчина С., Улюбасоглу М.А. и других. Тенденции развития и проблемы управления современными мегаполисами рассматриваются в работах Вершининой И.А., Новосельцевой А.С., Грицай, Г.В. Иоффе, Голоуховой Д.В., Махновского Д.Е., Кувшиновой О., Кравченко Е., Туленковой Л.И. и других. При этом отдельные исследователи (Гранкина И.А., Гаврикова К.В., Григорьева М.С., Кутырин Д.О., Вуковиц Н.А., Морганти П., Микович С., Кляйндорфер М., Кноулес Р., Чешмензанди А., Агулар-Бараяс И., Рамирез А., Зиния Н., Артман М., Иностроза Л., Харрис Р. И другие) конкретизируют отдельные задачи развития мегаполиса (транспорт, инвестиции, промышленность, сфера услуг, экология и т.п.), отождествляя их с приоритетами развития мегаполисов в современных условиях.

Несмотря на разработанность основных блоков стратегического управления в системе управления территориями разного масштаба и направленности, недостаточно изученными остаются вопросы адаптации и обновления подходов к разработке и реализации стратегии новых типов городов – мировых мегаполисов – для управления их социально-экономическим развитием в глобальном аспекте. Это определило цель, задачи, объект и предмет исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение и дополнение теоретических и методических подходов применения инструментария стратегического управления социально-экономического развития мирового мегаполиса как сложной социально-экономической системы с учетом влияния глобальных вызовов и с целью повышения эффективности деятельности органов публичного управления.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- определить идентификационные характеристики мирового мегаполиса как объекта стратегического управления;

- выделить факторы влияния на процессы стратегического управления мировым мегаполисом и глобальные вывозы стратегирования;

- провести анализ динамики развития мировых мегаполисов и ее отражение в международных рейтингах;

- выделить принципы публичного управления развитием мирового мегаполиса в контексте доминирующей цели устойчивой урбанизации в мире;

- предложить типы стейкхолдеров и оценить их влияние на процессы разработки и реализации стратегии развития мирового мегаполиса;

- разработать матрицу в координатах «рост – лидерство» для идентификации позиций будущего для мирового мегаполиса и возможные стратегические векторы их трансформации;

- сформировать рекомендации по управлению инвестициями в развитие мирового мегаполиса, использованию моделей вовлечения граждан и бизнес-структур в процессы разработки и реализации стратегии развития мирового мегаполиса.

Объектом исследования является система органов и институтов публичного управления в сфере стратегического управления развитием сложной социально-экономической системы – мирового мегаполиса.

Предметом исследования являются организационно-экономические и управленческие отношения, возникающие между органами государственной власти, населением, хозяйствующими субъектами в процессе разработки и реализации стратегии развития мирового мегаполиса.

Теоретической и методологической базой исследования являются фундаментальные концепции и положения отечественных и зарубежных ученых в области стратегического управления и планирования. Исследование опирается на идентификацию терминологии «мировой город» Дж. Фридмана и «глобальный город» С. Сассен, а также классификацию и ранжирование мировых мегаполисов, предложенные П. Тейлором для аналитического центра исследований глобализации и мировых городов (GaWC – Globalization and World Cities Research Network). Развитие подходов к стратегическому управлению развитием мирового мегаполиса

осуществляется с приоритетом системного, сравнительного и причинно-следственного, стратегического анализа, моделирования, сценарного и матричного подходов, методов статистического и экономического анализа, метода экспертных оценок.

Информационная база исследования представлена данными официальных порталов администраций мегаполисов, международных рейтингов больших городов и исследований международных консалтинговых компаний (BCG, PwC, KPMG, E&Y и др.), что позволило провести компаративный анализ состояния и динамики показателей социально-экономического развития мировых мегаполисов, включая город Москва, за период времени с 2000 по 2021 гг..

Научная новизна исследования заключается в теоретико-методическом обеспечении формирования комплекса эффективных взаимодействий и партнерских отношений по совершенствованию стратегического публичного управления развитием мировых мегаполисов в целях достижения устойчивости и повышения глобальных конкурентных преимуществ.

К числу наиболее существенных результатов, полученных лично автором диссертации и обладающих научной новизной, могут быть отнесены следующие:

- установлены идентификационные характеристики мирового мегаполиса как отдельного объекта стратегического управления с учетом разграничения в концепциях «мирового города», «глобального города», «мега-сити», «супер-мегаполиса», включая мультифункциональную структуру исторически и экономически эволюционизирующейся и динамично развивающейся социо-территориальной системы, способность к глобальной конкуренции и координации трудовых и финансовых ресурсов, большее влияние внешних факторов, чем факторов внутренней среды, вследствие чего возможны как сценарии роста, лидерства и развития, так и

сценарии отсутствия роста, упадка или сокращения процессов развития вплоть до потери статуса мирового мегаполиса;

- на основе исследования моделей стратегического планирования развития мегаполисов (рациональной модели, модели нового проектирования, модернистской модели, совместной модели учета общественных интересов, сбалансированной модели) выделены факторы влияния на процессы стратегического управления мировым мегаполисом (привлекательности географического положения, инновационной активности, технологичности, инвестиционных возможностей, экономического регулирования, экологичности, социальной активности граждан, поликультурности, управления, международного взаимодействия), что позволило определить типы компромиссов (временной, пространственный, финансовый, фискальный, общественный), которые необходимо учитывать в системе публичного управления и координационных процессах;

- дополнены принципы публичного управления развитием мирового мегаполиса, отличающиеся включением принципов, представленных в концепциях «good governance», «good government», «new public management», «smart administration», «SMART management», «multi-level governance», что позволило разграничить 4 группы элементов (экономические, социальные, экологические, глобальные) системы стратегического развития мирового мегаполиса в контексте доминирующей цели устойчивой урбанизации в мире, что позволило определить виды создаваемой ценности инвестирования в развитие мирового мегаполиса;

- выявлена типология и проведена оценка 7 групп стейкхолдеров в части легитимности, оперативности удовлетворения их интересов и влияния на стратегию развития и встраивания в процессы стратегического управления мировым мегаполисом, с учетом анализа результатов развития города Москвы как мирового мегаполиса;

- разработана матрица балансирования стратегий роста и стратегий лидерства, что позволяет определить позиции будущего для мирового мегаполиса и возможные стратегические векторы их трансформации с учетом влияния жителей и администрации как определяющей группы стейкхолдеров и бизнес-структур как доминирующей группы стейкхолдеров, а также соответствия особенностям становления мегаполиса, его потенциалу и перспективам развития;

- предложена модель содействия повышению ответственности через вовлеченность жителей и представителей бизнеса в процессы разработки и реализации стратегии развития мирового мегаполиса, отличающаяся возможностью проектирования вектора типов вовлеченности (институциональное, партнерское, ответственное) в зависимости от потенциала администраторов и заинтересованных лиц в результатах стратегического управления мировым мегаполисом.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении концепции стратегического управления оригинальными подходами к разработке, мониторингу и контролю реализации стратегии развития нового объекта управления – мирового мегаполиса, с учетом влияния разных групп заинтересованных лиц.

Практическая значимость исследования. В диссертации получены самостоятельные научные результаты, которые обобщают, конкретизируют и дополняют положения стратегического управления развитием особого типа социально-экономических систем – мировых мегаполисов. Практическая ценность состоит в возможности применения разработанных подходов к актуализации стратегии развития мирового мегаполиса, выбора приоритетов стратегирования мирового мегаполиса, модели взаимодействий в системе стратегического управления. Отдельные положения могут быть использованы в рамках учебного процесса при разработке курсов по стратегическому менеджменту, государственному и

муниципальному управлению и при разработке программ повышения квалификации государственных служащих.

Апробация и публикация результатов исследования. Основные положения, изложенные в диссертации, опубликованы в 4 работах, в т.ч. 3 статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 1 статье в журнале, индексированном в Scopus.

Прохоров А.В. Стратегическое развитие мировых мегаполисов: систематизация факторов влияния // Управление Риском, 2021, №4.

Прохоров А.В., Гладилина И.П., Погудаева М.Ю., Холкина Н.А. развитие эффективности профессиональной деятельности управленцев в сфере закупок // Инновации и инвестиции, 2020, №3, с. 341-344.

Прохоров А.В., Гладилина И.П., Дегтев Г.В., Балдин А.С., Сварник Т.А. Цифровые навыки в достижении профессиональной успешности специалистов в области управления // Инновации и инвестиции, 2020, №4, с. 96-99.

Stroganova Y., Kadyrov N., Prokhorov A. Matrix approach to managing of rationing in the public procurement // E3S Web of Conferences, 2021, vol. 284, no. 07024, https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128407024.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников. Основной текст диссертационной работы изложен на 200 страницах, включает в себя 19 таблиц и 26 рисунков. Список использованных источников содержит 220 наименований.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО МЕГАПОЛИСА КАК ОБЪЕКТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Систематизация подходов к определению понятия «мировой мегаполис»

Управление развитием современного города является мультикомплексным сложным процессом, включающим учет множества факторов и отношений действующих акторов. Это явилось следствием экономической, географической и демографической трансформации города в историческом аспекте, начиная от простейших форм урбанизации до актуальных концепций умного города. Вследствие этого следует изначально конкретизировать объект настоящего исследования – «мировой мегаполис», учитывая рамки генезиса его как понятия, а также обосновывающие факторы отличия от других понятий, используемых для обозначения разных типов городов в зарубежной и российской научной литературе и аналитических исследованиях.

Следует отметить, что первична экономическая категория «городская агломерация», которая и символизирует урбанизацию как процессы развития торговли, ремесел, технологий, производства[3], т.е. в целом сопровождает рост экономики – так, в 1800 году в городах проживал лишь 3% населения в мире, но уже к началу 2000 года доля возросла до 47%. Сейчас более актуален выявленный географом Ж. Готтманом[4],[5] в 1950-х годах критерий застройки для выделения городской агломерации. История

[3] Batty M., Marshall S. Centenary paper: The evolution of cities: Geddes, Abercrombie and the new physicalism // Town Planning Review, 2009, vol. 80, no. 6, pp. 551-574. DOI: 10.3828/tpr.2009.12.

[4] Gottmann J. The political partitioning of our world: an attempt at analysis // World Politics, 1952, vol. 4, no. 4, pp. 512-519. DOI: 10.2307/2008963.

[5] Вершинина И.А. Концепция мегалополиса Жана Готтмана // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2019, том 25, №3, с. 36-48. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-3-36-48.

показала разные типы формирования городской агломерации: а) моноцентрические агломерации вокруг одного города-центра (примерами являются города Москва, Нью-Йорк и др.) или б) полицентрические агломерации, объединяющие несколько городов-центров на близлежащих территориях (Париж, Токио, Шанхай и др.).

Также следует отметить, что в 2020 году Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций (ООН) одобрила показатель «степень урбанизации» в качестве параметра разграничения городов для облегчения международных статистических сопоставлений[6] по причине существующего множества различных национальных определений городов[7],[8], а также позволяет учитывать такие важные городские аспекты, как доступ к общественному транспорту, распределение благ, близость зеленых зон, загрязнение воздуха и плотность населения, которые и определяют различия между центром города, прилегающими плотными районами городов, прилегающими пригородами и территориями в зоне пригородных поездок.

Появление мегаполисов как понятийного представления о большом городе также явилось следствием разрастания городов особенно в 20 веке вследствие: а) распространение демографического перехода, что привело к росту численности жителей; б) увеличение влияния экономических факторов вследствие установившегося неравенства доходов в городах в других территориальных образованиях и социологических факторов, включая повышение привлекательности жизни в городе, на миграцию; в) ускоренного развития промышленности и внедрения новейших технологий

---

[6] United Nations. Statistical Commission Report on the fifty-first session (3-6 March 2020). Economic and Social Council Official Records, 2020, Supplement No. 4. URL: https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-37-FinalReport-E.pdf.

[7] Dijkstra L., Florczyk A.J., Freire S., Kemper T., Melchiorri M., Pesaresi M., Schiavina M. Applying the Degree of Urbanisation to the globe: A new harmonised definition reveals a different picture of global urbanization // Journal of Urban Economics, 2021, vol. 125, article no. 103312. DOI: 10.1016/j.jue.2020.103312.

[8] Satterthwaite D. Urban Myths and the Mis-use of Data that Underpin them // Working Paper, 2010, no. 28. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199590148.003.0005.

того времени (прежде всего, электричества и развития транспортного сообщения); г) необходимости разделения городов по параметрам, которые бы позволяли их идентифицировать по типам. Если исходить из самого названия «мегаполис», то «мега-» (миллион) подчеркивает эволюционный характер этого понятия вследствие развития урбанизации и появления больших городов, но сегодня для отнесения города к мегаполису есть определенные дискуссии: так, многие исследователи отмечают отсутствие согласия относительно порога численности населения для «статуса» мегаполиса:

а) по мнению П. Даниельса[9], М. Догана и Дж. Касарда[10], мегаполис должен иметь численность жителей не менее 4 млн. человек;

б) Департамент экономики и социальных отношений ООН определил еще в 1998 году пороговое значение для мегаполиса в 8 млн. человек[11];

в) Всемирный банк определил численность мегаполиса от 10 млн. человек[12].

Следует отметить, что подобные дискуссии и отсутствие строгости в концептуализации мегаполисов (в частности, использование функционального или системного подхода к идентификации мегаполисов[13]) ожидаемо привели к появлению других терминов, обозначающих крупные по численности города и используемых в качестве аналогов «мегаполису» с некоторыми особенностями: мега-сити, супер-сити, «мировой город», «глобальный город».

---

[9] Daniels P. Urban Challenges: The Formal and Informal Economies in Mega-Cities // Cities, 2004, vol. 21, pp. 501-511. DOI: 10.1016/j.cities.2004.08.002.

[10] Dogan M., Kasarda J.D. (eds.) The Metropolis Era. Mega-Cities 2. Sage, New York, 1998. 198 p.

[11] UNDESA. World Urbanisation Prospects. United Nations Department of Economic and Social Affairs, 1998. 24 p.

[12] World Bank. World Development Report. The World Bank, Washington, DC, 2003. 24 p.

[13] Новосельцева А.С. Ключевые функции мегаполисов в глобальной экономике: системность исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых, 2011, №9, с. 71-77.

Изначально мегаполисы располагались в развитых, богатых странах (Великобритания, США)[14], но затем с подъемом экономики в развивающихся странах объективным признаком экономического роста стало формирование мегаполисов и в них. Анализ списка крупнейших мегаполисов по состоянию на 2005 год показывает, что 15 из 20 (75%) из них представляют страны с меньше среднемирового значения ВВП на душу населения, в том числе 6 (32%) из них – в странах с ВВП менее 1\10 от среднемирового показателя[15]. Статистика OECD показывает, что рост населения в Африке и Азии был особенно быстрым за последние 30 лет – в период с 1990 по 2015 годы население, проживающее в городах с населением более 10 млн. человек, более чем удвоилось, и появилось 10 из этих городов, в том числе 7 в Азии и также Стамбул, Лагос и Тегеран[16] (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Средний возраст мегаполисов в разных странах.

Группы стран	Города, основанные			
	с 2015 года	с 2000 года	с 1990 года	до 1975 года
Страны с высоким уровнем доходов	12	23	99	781
Страны с низким уровнем доходов	187	363	187	322
Страны с уровнем доходов, ниже среднего	286	694	819	1886
Страны с уровнем доходов, выше среднего	127	333	683	1753

Источник: составлено автором на основе данных: StatLink. URL: https://doi.org/10.1787/888934130379.

Существует нелинейная зависимость между стадией развития страны и концентрацией населения мегаполисов в разных мегаполисах, которая

[14] Параг Х. Коннектография: будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 432 с.

[15] Huriot J.-M., Bourdeau-Lepage L. Megacities Vs Global Cities: Development and Institutions // ERSA conference papers, 2006, no. ersa06p894. 19 p.

[16] OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. Economic development and the distribution of people over space. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/3/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#section-d1e6286.

подтверждается статистическими данными по странам мира[17]. Положительная связь между экономическим развитием страны и долей столичного населения (населения мегаполиса) оставляет открытым вопрос о пространственном распределении столичного населения на разных этапах развития. Растущее население мегаполисов может привести к однородно распределенной и малоконцентрированной столичной системе, характеризующейся аналогичными мегаполисами среднего размера. В то же время это также может привести к несбалансированной и высококонцентрированной столичной системе, в которой может возникнуть один или несколько густонаселенных мегаполисов и множество более мелких.

При этом большинство специалистов больше склоняется к позиции о том, что одновременно с национальным страновым развитием увеличивается доля людей, живущих в мегаполисах[18], причем в большей степени это относится к крупнейшим мегаполисам. Так (рис. 1.1), в среднем около 71% населения страны, проживающего в мегаполисах, представлено странами с высоким уровнем дохода, только 35% жителей мегаполисов в странах с низким уровнем дохода проживают в крупных (от 1 до 5 млн. человек) или очень крупных мегаполисах (более 5 млн. человек).

[17] OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. The distribution of population across metropolitan areas differs with economic development. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/3/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#section-d1e6981.

[18] Desmet K., Henderson J. The geography of development within countries. In: Handbook of Regional and Urban Economics. Elsevier B.V., 2015. DOI: 10.1016/B978-0-444-59531-7.00022-3.

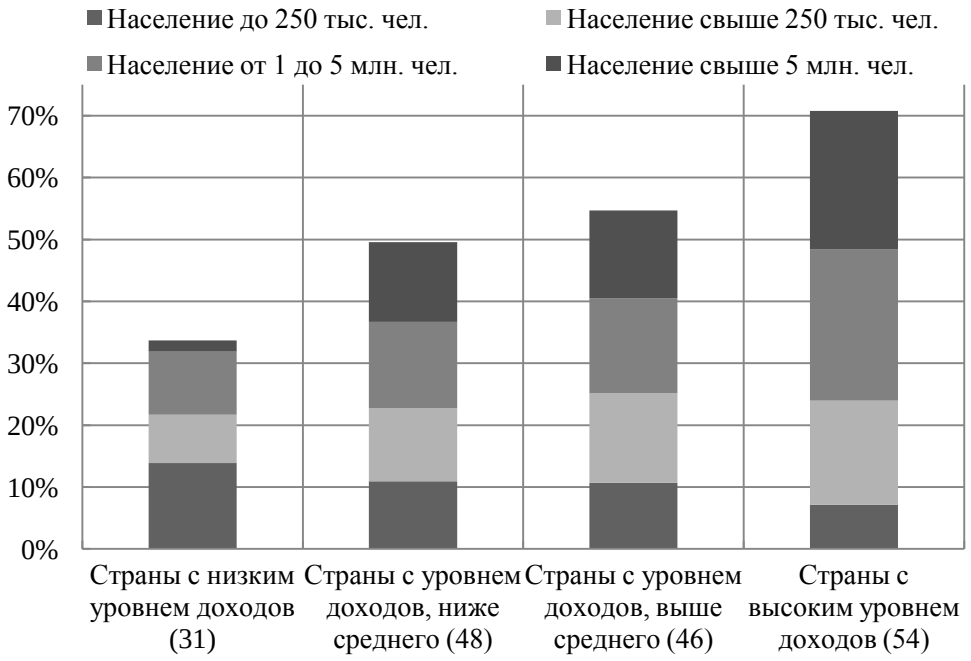

Рис. 1.1. Доля численности населения в городах.

Источник: адаптировано автором на основе данных: StatLink. URL: https://doi.org/10.1787/888934130303.

Так, анализ данных подтверждает тезис о том, что жителей, проживающих в городах с населением более 1 млн. человек, примерно в 4 раза выше в странах с высоким уровнем дохода, чем в странах с низким уровнем дохода, а доля жителей мегаполисов с населением более 5 млн. человек в странах с высоким уровнем дохода примерно в 13 раз выше, чем в странах с низким уровнем дохода. Точнее, при переходе из стран с низким уровнем дохода в страны с высоким уровнем дохода, средняя доля людей, проживающих в мегаполисах с населением более 5 млн. человек, увеличивается с 2% до 22%. Напротив, средняя доля населения, проживающего в мегаполисах с населением менее 250 тыс. человек, сокращается по мере экономического развития: она уменьшается вдвое с 14% в странах с низким уровнем дохода до 7% в странах с высоким уровнем дохода.

Важность учета классических параметров экономической географии, а именно, площади и особенностей территории, инноваций и развития

промышленности как фактора урбанизации[19], численности жителей и объема валового внутреннего продукта при паритете покупательной способности отмечают российские специалисты[20], что делает возможным ранжирование городов с целью их типизации по обновленным условным диапазонам значений указанных параметров. Также интересен подход, который выделяет интеграцию капитала, культуры и управления в единый комплекс, содействовавший на протяжении тысячелетия появлению и развитию мегаполиса на примере Лондона[21].

Следует отметить, что целесообразность появления мегаполисов обусловлена более всего экономическими факторами, которые создают преимущества как для бизнеса, так и для населения, и именно близкое расположение друг другу дает выгодные возможности, которые, по мнению Д. Де Ла Рока и Д. Пуга[22], следует разделить на три группы:

1) совместное использование фондов производства и инфраструктуры;

2) лучшее соответствие между работодателями и работниками, что повышает производительность труда при расширении рынков труда (примерно на 2-5% при удвоении численности населения в городе[23],[24]);

3) внедрение инноваций на основе более открытого доступа к новым эффективным методам производства и финансированию.

При этом, конечно же есть и негативные аспекты, препятствующие миграции в города, такие как более высокая стоимость жизни в городе,

---

[19] Jedwab R., Christiaensen L., Gindelsky M. Demography, urbanization and development: Rural push, urban pull and … urban push? // Journal of Urban Economics, 2017, vol. 98, pp. 6-16. DOI: 10.1016/j.jue.2015.09.002.

[20] Sluka N., Tikunov V., Chereshnya O. The Geographical Size Index for Ranking and Typology of Cities // Social Indicators Research, 2019, vol. 144, pp. 981-997. DOI: 10.1007/s11205-019-02069-0.

[21] Hutton T. Millennial Metropolis: Space, Place and Territory in the Remaking of London (1st ed.). Routledge, 2021. DOI: 10.4324/9781315312491. 284 p.

[22] De La Roca J., Puga D. Learning by Working in Big Cities // The Review of Economic Studies, 2017, vol. 84, issue 1, January, pp. 106-142. DOI: 10.1093/restud/rdw031.

[23] Combes P., Duranton G., Gobillon L. The identification of agglomeration economies // Journal of Economic Geography, 2011, vol. 11, issue 2, March, pp. 253-266. DOI: 10.1093/jeg/lbq038.

[24] Henderson J., Nigmatulina D., Kriticos S. Measuring Urban Economic Density. The World Bank, 2018. DOI: 10.1596/1813-9450-8678.

высокие цены на жилье, что могут компенсировать преимущества проживания в городе. Дополнительно к этим факторам добавляются и снижение экологичности (загрязнение воздуха), снижение внутригородской мобильности и загруженность дорог.

В целом население мира все больше концентрируется в крупных мегаполисах. Не только крупные мегаполисы растут быстрее, чем средние и малые мегаполисы, но некоторые средние и малые мегаполисы также превращаются в крупные. В глобальном масштабе большая часть прироста населения мегаполисов происходила в крупных и очень крупных мегаполисах, независимо от того, наблюдался ли в странах быстрый рост населения или сокращение численности населения (рис. 1.2).

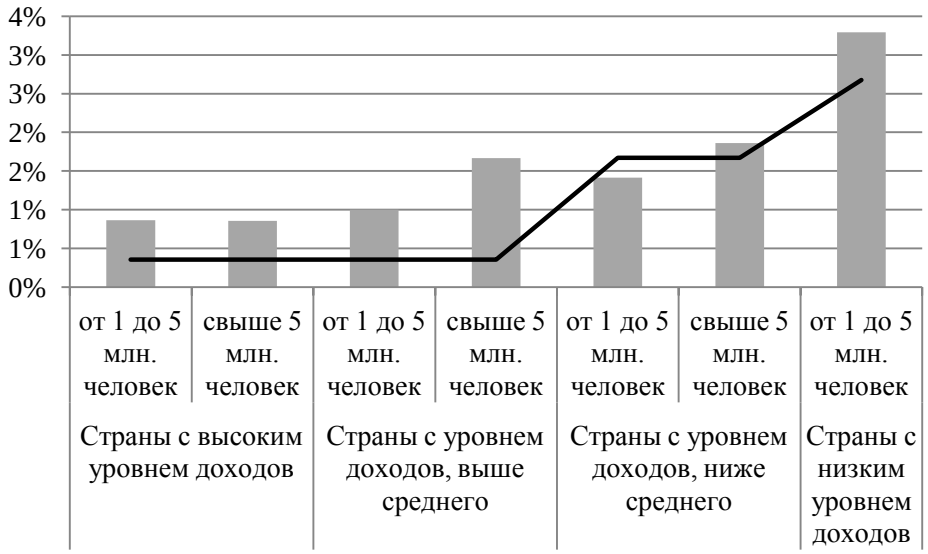

Рис. 1.2. Среднегодовые темпы пророста населения мегаполисов с разных странах с 2000 по 2015 годы, %.

Источник: составлено автором на основе данных: StatLink. URL: https://doi.org/10.1787/888934130398.

В 2011 году было проведено глобальное исследование McKinsey Global Institute[25], которое содержит оценки роста экономического потенциала 2000 крупных городов в мире к 2025 году. Тогда результаты

[25] McKinsey Global Institute. Urban world: Mapping the economic power of cities. 2011. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/featured%20insights/urbanization/urban%20world/mgi_urban_world_mapping_economic_power_of_cities_full_report.pdf.

были революционными, но сейчас факты говорят о том, что эти оценки позволили найти органам управления правильные инструменты управления растущей сложностью крупных городов, а бизнес-компаниям – возможности для роста. Важным выводом стало то, что в развивающихся странах ожидается рост городского ВРП, а они, как правило, имеют большое население и высокий уровень урбанизации (рис. 1.3).

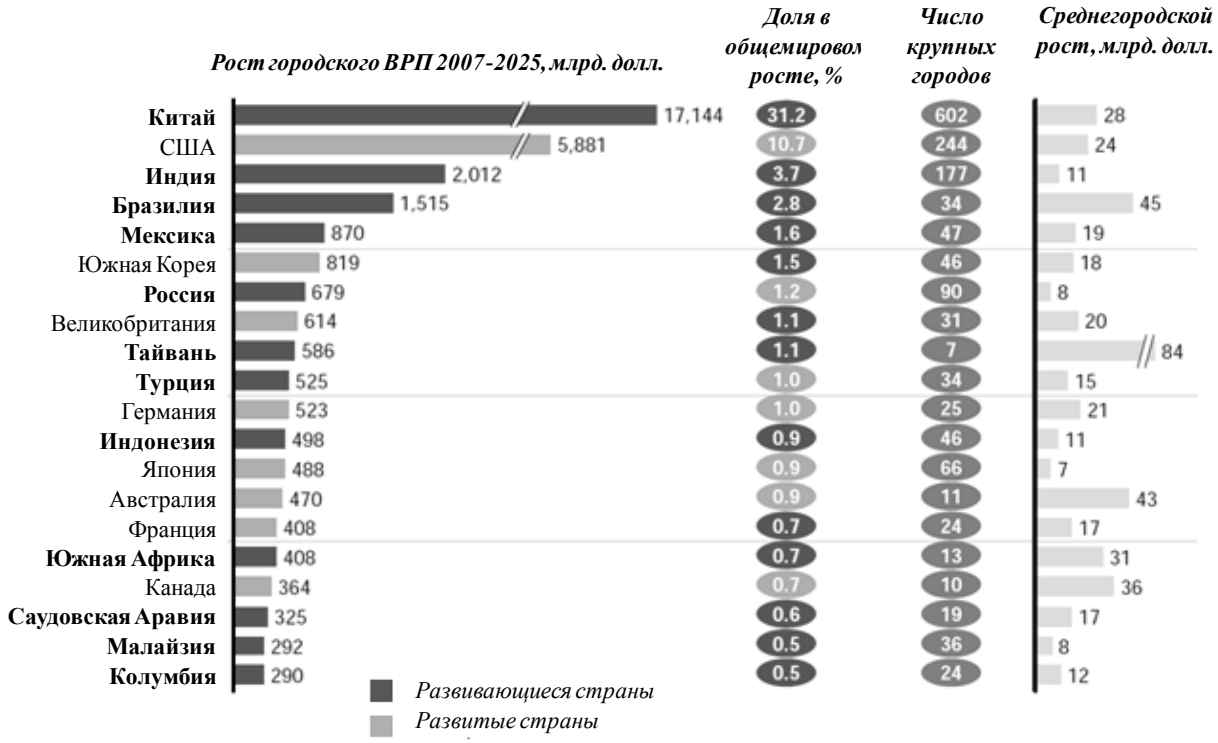

Рис. 1.3. Прогноз роста городского ВРП к 2025 году.

Источник: составлено автором на основе данных: McKinsey Global Institute. Urban world: Mapping the economic power of cities. 2011. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/featured%20insights/urbanization/urban%20world/mgi_urban_world_mapping_economic_power_of_cities_full_report.pdf.

Взаимосвязь между темпами роста населения и размерами мегаполисов положительна во всех регионах (в странах ЕС и ОЭСР различия в темпах роста по размерам мегаполисов составляют в среднем 0,12 п.п. и не являются статистически значимыми), за исключением Латинской Америки и Карибского бассейна, где мегаполисы растут по размеру в среднем с одинаковой скоростью. Среднегодовой рост в Азии мегаполисов с численностью населения свыше 5 млн. человек составляет около 2% в год (с 2000 года прирост населения составил 150 млн. человек,

т.е. с 15% до 22% мирового населения[26]), и теперь они занимают более половины всех мегаполисов в мире, даже несмотря на более медленный общий рост населения в регионе. Самые яркие актуальные тенденции роста крупных мегаполисов показывают страны Африки к югу от Сахары за счет естественного прироста городского населения (с 1990 года появилось 10 новых мегаполисов), опережая темпы роста мегаполисов среднего размера и отражая развитие очередной стадии урбанизации экономики. Однако существует большая вероятность нарастания «урбанизации бедности» в этих странах[27] вследствие существенного разрыва в уровне доходов городского и негородского населения, а также проблем инфраструктурного развития в мегаполисах.

По статистическим данным OECD на 2015 год следует выделить 20 крупнейших мировых мегаполисов, в которых проживает более 443 млн. человек и из которых 13 находятся в Восточной Азии, а лидирует по численности населения столица Японии город Токио (табл. 1.2). По ежегодным обзорам консалтинговой компании Demographia к июлю 2021 года Токио осталось лидером рейтинга, показав рост населения за 45 лет на 56%, но ожидаемо значительные темпы роста показали мегаполисы развивающих стран – Гуанчжоу (в 12,6 раз), Дакка (в 7,6 раз), Манила (в 4,8 раза), Бангкок (в 4,6 раза), Пекин (в 4,0 раза), Шанхай (в 3,9 раза), Джакарта (в 3,7 раза).

[26] OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. Growth of the metropolitan population. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/4/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#section-d1e11572.

[27] Ravallion M., Chen S., Sangraula P. New evidence on the urbanization of global poverty // Population and Development Review, 2007, vol. 33/4, pp. 667-701. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2007.00193.x.

Таблица 1.2. Крупнейшие мегаполисы мира.

Ранг	Название мегаполиса	Численность населения, млн. человек			Темп роста за 45 лет	Страна	Регион
		в 2021 году (данные компании Demographia)	в 2015 году (данные OECD)	в 1975 году (данные OECD)			
1	Токио	39,1	36,5	25,1	155,8%	Япония	Восточная Азия и Тихий океан
2	Джакарта	35,4	29,8	9,6	368,8%	Индонезия	Восточная Азия и Тихий океан
3	Дели	31,9	30,1	11,0	290,0%	Индия	Южная Азия
4	Манила	24,0	25,0	5,0	480,0%	Филиппины	Восточная Азия и Тихий океан
5	Сан-Паулу	22,5	21,7	11,7	192,3%	Бразилия	Латинская Америка и Карибский бассейн
6	Сеул	22,3	24,3	13,6	164,0%	Южная Корея	Восточная Азия и Тихий океан
7	Мумбаи	22,2	22,3	12,6	176,2%	Индия	Южная Азия
8	Шанхай	22,1	26,9	5,7	387,7%	Китай	Восточная Азия и Тихий океан
9	Мехико	21,8	21,4	14,2	153,5%	Мексика	Латинская Америка и Карибский бассейн
10	Гуанчжоу	21,5	16,7	1,7	1264,7%	Китай	Восточная Азия и Тихий океан
11	Нью-Йорк	20,9	19,5	16,4	127,4%	США	Северная Америка
12	Каир	19,8	23,5	10,4	190,4%	Египет	Ближний Восток и Северная Африка
13	Пекин	19,4	21,3	4,8	404,2%	Китай	Восточная Азия и Тихий океан
14	Калькутта	18,7	23,1	14,5	129,0%	Индия	Южная Азия
15	Москва	17,7	16,4	8,7	203,4%	Россия	Европа и

							Центральная Азия
16	Бангкок	17,6	16,3	3,8	463,2%	Таиланд	Восточная Азия и Тихий океан
17	Дакка	16,8	20,4	2,2	763,6%	Бангладеш	Южная Азия
18	Буэнос-Айрес	16,2	15,0	8,5	190,6%	Аргентина	Латинская Америка и Карибский бассейн
19	Осака	19,2	17,6	15,5	123,9%	Япония	Восточная Азия и Тихий океан
20	Лос-Анджелес	15,5	15,7	8,9	174,2%	США	Северная Америка

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных:
Demographia World Urban Areas 17th Annual Edition: 202106. URL: http://demographia.com/db-worldua.pdf.
OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. The 20 largest metropolitan areas in 2015. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/4/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#tablegrp-d1e11784.
OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. The largest metropolitan areas in 1975. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/4/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#tablegrp-d1e12321.

Большинство из 20 крупнейших мегаполисов мира растут быстрее, чем другие мегаполисы. В период с 2000 по 2015 год они выросли в среднем на 29% (рис. 1.4), что сопоставимо с 20% для других мегаполисов по всему миру[28]. Если в 1975 году Лондон (12,6 млн. человек в 2015 году), Париж (11,2 млн. человек) и Чикаго (8,8 млн. человек) были одними из крупнейших мегаполисов, то к 2015 году они вообще выпали из этого списка, а Нью-Йорк был вторым по величине мегаполисом в 1975 году и стал 14 в 2015 году.

[28] OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. The 20 largest metropolitan areas in 2015. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/4/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#tablegrp-d1e11784.

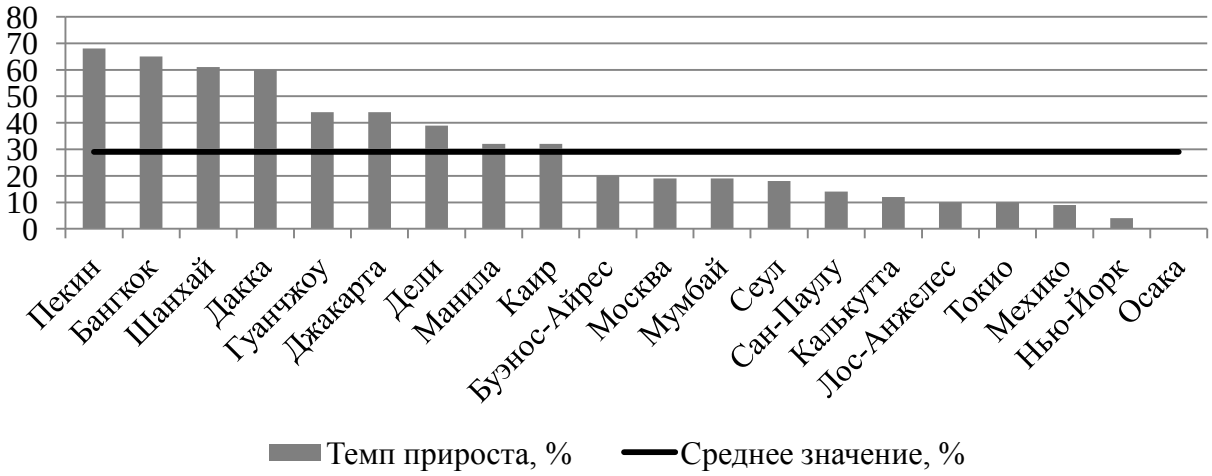

Рис. 1.4. Темп прироста населения крупнейших мегаполисов мира за 2000-2015 годы, %.

Источник: адаптировано автором на основе данных: OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. Growth of 20 largest metropolitan areas, 2000-15. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/4/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#figure-d1e12277.

При этом Пекин, Бангкок, Шанхай и Дакка росли быстрее всего в период с 2000 по 2015 год, зафиксировав соответствующий прирост населения от 60% до 68%, а, например, в Осаке численность населения наоборот уменьшалась – и это интересный факт для исследования среди урбанистов, учитывая динамику сокращения экономической активности, занятости и увеличения числа неиспользуемых, пустующих и даже заброшенных зданий сооружений. В регионах, где отмечается медленный рост населения (преимущественно, Восточная Азия и Европа, Латинская Америка), миграция, деиндустриализация, истощение природных ресурсов усиливается конкуренция между мегаполисами за экономические и интеллектуальные ресурсы, которая и становится причиной сокращения некоторых мегаполисов, общее число которых в мире составило около 20% и в которых проживало около 40 млн. человек (табл. 1.3). Крупные мегаполисы часто привлекают население и производительных работников, в то время как многие малые и средние мегаполисы испытывают миграцию и

отток капитала и людских ресурсов. Такая динамика, как правило, приводит к увеличению концентрации столичного населения, т.е. мировых мегаполисов.

Таблица 1.3. Сокращение мегаполисов, 2000-2015 годы.

Численность населения	Общее количество городов	Доля сокращающихся городов в группе (%)	Количество сокращающихся городов	Доля городов с общим снижением			
				более 10%	от 10% до 5%	от 5% до 2,5%	менее 2,5%
до 1 млн. человек	2 086	20	426	37	32	13	18
от 1 до 5 млн. человек	574	14	78	10	40	17	33
более 5 млн. человек	94	2	2	50	50	0	0
Всего	9 010	19	1 687	-	-	-	-

Источник: адаптировано автором на основе данных: OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. Shrinking metropolitan areas, 2000-15. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/4/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#tablegrp-d1e12821.

В американской литературе встречается понятие «метрополис» (метрополия, от греч. «материнский город») как условный синоним мегаполиса[29],[30], при этом такой большой город считается с населением как минимум 1 млн. человек, и он выступает как связка для нескольких небольших городских образований, которые интегрируются в одну застроенную территорию[31] – своеобразное ядро агломерации, также

[29] Boisgibault L., Kabbani F. Energy Transition in Metropolises. Rural Areas and Deserts. Wiley, 2020. 246 p. DOI: 10.1002/9781119694892.

[30] Heblich S., Redding S.J., Sturm D.M. The Making of the Modern Metropolis: Evidence from London // The Quarterly Journal of Economics, 2020, vol. 135, issue 4, November, pp. 2059-2133. DOI: 10.1093/qje/qjaa014.

[31] Henderson J.V., Regan T., Venables A.J. Building the City: From Slums to a Modern Metropolis // The Review of Economic Studies, 2021, vol. 88, issue 3, May, pp. 1157-1192. DOI: 10.1093/restud/rdaa042.

являющееся центром экономики региона, инфраструктуры, торговли, коммуникаций, культуры, международных связей и других важных элементов функционирования общества. Столичный город (по англ. metropolitan city[32]) также является определенным типом метрополиса, который носит статус главного города государства.

Также в научной литературе используется понятие «мегалополис», которое существенным образом акцентирует внимание на организационном аспекте появления такой формы городской агломерации, которая представляет собой интеграцию из уже существующих городских агломераций (в переводе с греческого языка это понятие можно представить как «обширный или мега- город»), представляя собой конгломерат множества открытых пространств, городов и поселков. Исторически город Мегалополь в Древней Греции сформировался из 35 поселений в 371 году до нашей эры, а его название стало использоваться уже с начала 20 века социологами - П. Геддесом[33], который считал мегалополис естественным продолжением эволюции городов, и О. Шпенглером[34], который, в свою очередь, видел социальную угрозу в чрезмерном увеличении населения в городах. Географ Ж. Готтман[35], отдавая приоритет протяженности территории мегалополиса до 200 км шириной и вытянутой формы (вдоль побережья моря или судоходных рек, автомобильных магистралей или железнодорожных дорог), тем не менее, отмечал, что его население должно составлять не менее 25 млн. человек.

Также в литературе можно встретить обновленное понятие для мегалополиса – мегасити[36],[37],[38] (от англ. megacity). Так в книге 1994 года

---

[32] Oxford English and Spanish Dictionary, Synonyms, and Spanish to English Translator. URL: https://www.lexico.com/definition/metropolis.

[33] Geddes P. Cities in Evolution. London, Williams and Norgate, 1915. 442 p. URL: https://archive.org/details/citiesinevolutio00gedduoft.

[34] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. 280 с.

[35] Gottmann J. Since Megalopolis. The Urban Writings of Jean Gottmann. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1989. 263 p.

[36] Spivak G.C. Megacity. MIT Press, Grey Room, 2000. 18 p.

издания, подготовленной в Университете ООН[39], отмечалось, что к 2000 году в мире будет более 400 городов с населением более 1 млн. человек, и из них 28 будут мегасити с населением более 8 млн. человек, причем не менее двух третей этих мегасити будут находиться в развивающихся странах. Научные публикации подтверждают, что тема развития мегасити является актуальной для стран Латинской Америки и Африки, при этом здесь отмечается четкое разделение между мегасити и столицей как мегаполисом[40],[41].

Следует отметить, что мегалополис понятийно отличается от мегаполиса, прежде всего, сущностным критерием – мегаполис должен иметь численность населения свыше 1 млн. человек, но для мегалополиса такой критерий не рассматривается – здесь приоритетнее интеграционный аспект объединения нескольких больших агломераций, которые могут происходить как стихийно, так и управляемо для оптимизации социальных, урбанизационных и политико-организационных процессов. Поэтому есть трактовки о численности мегалополиса как минимум от 5 млн. человек, что привело к идентификации категории «мегарегион», где численность населения может исчисляться до 50 млн. чел. [42], но есть и определенные классификационные признаки[43],[44] – это глобальные центры притяжения

---

[37] Silver C. Planning the Megacity: Jakarta in the Twentieth Century. Routledge, 2007. 272 p. DOI: 10.4324/9780203700013.

[38] Pain K. The Strategic Planning Protagonist: Unveiling the Global Mega-City Region. In: Knowles R., Rozenblat C. (eds) Sir Peter Hall: Pioneer in Regional Planning, Transport and Urban Geography. SpringerBriefs on Pioneers in Science and Practice, 2016, vol. 52. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-28056-1_5.

[39] Mega-city: Growth and the Future. United Nations University Press, 1994. 428 p.

[40] Aguilar A.G., Ward P.M., Sr Smith C.B. Globalization, regional development, and mega-city expansion in Latin America: Analyzing Mexico City's peri-urban hinterland // Cities, 2003, vol. 20, issue 1, pp. 3-21. DOI: 10.1016/S0264-2751(02)00092-6.

[41] Barbosa M., Bertolo R., Hirata R. A Method for Environmental Data Management Applied to Megasites in the State of Sao Paulo, Brazil // Journal of Water Resource and Protection, 2017, vol. 9, pp. 322-338. DOI: 10.4236/jwarp.2017.93021.

[42] Florida R. Who's your city: How the creative economy is making where to live the most important decision of your life. N.Y: Basic Books, 2008. 384 p.

[43] Sassen S. Megaregions: Benefits beyond Sharing Trains and Parking Lots? In: The Economic Geography of Megaregions, edited by K.S. Goldfeld. Princeton, N.J.: The Policy Research Institute for the Region, Princeton University, 2007. 166 p.

человеческих талантов и инноваций и, соответственно, мирового производства товаров и услуг, что делает их полноправными участниками всемирной конкуренции. Р. Флорида[45] отмечает критерии мегарегиона: а) наличие крупного города-центра; б) протяженность территории, включая его полное инфраструктурное обеспечение; в) население не менее 5 млн. человек; г) совокупный объем производства товаров и услуг не менее 100 млрд. долларов. В настоящее время согласно этому подходу можно выделить 40 мегарегионов в мире, в которых проживает 1,5 млрд. человек суммарно (это 23% населения мира). В их число входят: а) в США – Босваш (от Бостона через Нью-Йорк в Вашингтон, 54 млн. человек), Лос-Анджелес – Сан-Диего – Тихуана (21 млн. человек), Сан-Франциско (13 млн. человек), Чипитс (от Питтсбурга и Кливленда к Детройту, Чикаго и Миннеаполису, 46 млн. человек) и др.; 2) в Европе – Британский мегарегион (Лондон – Лидс – Манчестер – Ливерпуль – Бирмингем, свыше 50 млн. человек), Итальянский мегарегион (Милан – Рим – Турин, свыше 48 млн. человек), немецкий мегарегион (Штутгарт – Франкфурт – Мангейм, 23 млн. человек); 3) в Европе – Большой Токио (55 млн. человек), Осака – Нагасака (36 млн. человек), Сеул – Пуссан (46 млн. человек), Тайбей (свыше 20 млн. человек), Сингапур (6 млн. человек); 4) в Латинской Америке – Большой Мехико (свыше 45 млн. человек), Рио-Паоло (43 млн. человек) и т.д. Российские исследователи[46],[47],[48] отмечают значение мегарегиона как системообразующего экономического центра в условиях глобализации, обладающего достаточной или высокой степенью конкурентоспособности международного уровня.

---

[44] Harrison J. From competitive regions to competitive city-regions: a new orthodoxy, but some old mistakes // Journal of Economic Geography, 2007, vol. 7, no. 3, pp. 311-332.

[45] Florida R., Gulden T., Mellander C. The Rise of the Mega-Region // Cambridge Journal of Regions Economy and Society, 2008, vol. 1, no. 3, pp. 1-31. DOI: 10.1093/cjres/rsn018.

[46] Зевин Л. Мегарегионы в глобализирующемся мировом хозяйстве // Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, №8, с. 26-33.

[47] Смирнягин Л. В. Мегарегионы как новая форма территориальной организации общества // Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2011, №1, с. 9-15.

[48] Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. Мегарегионы: теория и практика идентификации в пространстве мегаэкономики // Региональная экономика. Юг России, 2013, №2, с. 16-21.

Интересны подходы иностранных ученых в идентификации особого типа столичных городов, символизирующих новую парадигму городского развития 21 века[49], – аэротрополисов, которые извлекают выгоду из близости к аэропорту. Это выстраивает столичный город как элемент глобальной бизнес-среды и мировой аэромобильности и как элемент полицентричного обеспечения мобильности связанных городов, использования мультимодальных коридоров, что формирует как локальные, так и глобальные конкурентные преимущества. Это позволяет стимулировать развитие туризма в регионе и стране[50], что особенно характерно для развивающихся стран, – так, по мнению идеолога концепции аэротрополисов Дж.Д. Касарды[51], именно в будущем аэропорты станут основой для появления новых городов.

Еще одним важным аспектом является появление в научной литературе понятия глобального мегасити – этому способствовал рост исследований в области глобализации, что сделало изначально саму концепцию глобализации предметом критического изучения[52]. Таким образом, были идентифицированы как новые объекты изучения глобализирующиеся города, а затем – новые городские пространства, которые и получили название глобальные мегасити, которые отражают современные тенденции глобализации развития (мегаразвития) и новой урбанистики, соединяя исторические, экономическое, культурные и социально-политические характеристики. При этом именно глобальный город как таковой в исследованиях иностранных авторов получает свойство координации сложной экономической деятельности в глобальном

---

[49] Banai R. Viewpoint: The aerotropolis: Urban sustainability perspectives from the regional city // Journal of Transport and Land Use, 2016, vol. 10, pp. 357-373. DOI: 10.5198/jtlu.2016.889.

[50] Rogerson C. Urban tourism, aerotropolis and local economic development planning: Ekurhuleni and O.R. Tambo International Airport, South Africa \\ Miscellanea Geographica, 2018, vol. 22, pp. 123-129. DOI: 10.2478/mgrsd-2018-0019.

[51] Kasarda J.D. Aerotropolis. URL: http://aerotropolis.com/airportcity/wp-content/uploads/2019/07/UrbanRegionalStudies_2019.pdf.

[52] Yeoh B.S.A. Global/globalizing cities // Progress in Human Geography, 1999, vol. 23, pp. 607-616.

масштабе[53], что существенно увеличивает его значимость как специфического объекта управления. Исходя из этого глобальные города выполняют функции проектирования, принятия решений и управления в мировой экономике, однако именно здесь кроется существенное различие между глобальными городами и мегаполисами: размер города не имеет значения, но важен потенциал координации развития в мировом масштабе и развивающаяся институциональная среда, обеспечивающая это развитие. Следовательно, способность координировать сложные мероприятия в глобальном масштабе, которые характеризуют глобальные города, тесно зависит от характера и качества институтов. Плохое качество управления, низкий уровень социальной связанности, которую отмечает в своих работах С. Сассен – идеолог теории глобальных городов[54], высокий уровень коррупции являются основными барьерами в глобализации городов, что характерно для стран с развивающейся экономикой.

Подтверждением наличия различий между мегаполисами и глобальным городами являются и результаты исследований Ж.-М. Гару и Дю Бордю-Лепаж[55], которые определили существенность связей между демографическими и экономическими факторами в совокупности, которую отрицали в исследованиях мегаполисов, а также отрицание потенциала развития глобальных городов в наименее развитых странах, в которых мегаполисы имеются как города с большим количеством населения. В этой связи интересна позиция С. Каряльчина и М.А. Улюбасоглу[56] о наличии в развивающихся странах супер-мегаполисов, которые фактически концентрируют ресурсы и политическую власть, что приводит к невозможности равномерно развиваться экономике в долгосрочной

---

[53] Huriot J.-M., Bourdeau-Lepage L. Megacities Vs Global Cities: Development and Institutions // ERSA conference papers, 2006, no. ersa06p894. 19 p.

[54] Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 2006. 182 p.

[55] Huriot J.-M., Bourdeau-Lepage L. Megacities Vs Global Cities: Development and Institutions // ERSA conference papers, 2006, no. ersa06p894. 19 p.

[56] Karayalcin C., Ulubaşoğlu M.A. Romes without empires: Urban concentration, political competition, and economic development // European Journal of Political Economy, 2020, vol. 63, article no. 101870. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2020.101870.

перспективе. Данная позиция интересна в силу ее статистической подтвержденности, включая и рейтинги крупнейших мегаполисов мира. Если исторически ранее мегаполисы – это были большие города преимущественно в богатых, экономически развитых странах, то в настоящее время исследователи отмечают, что глобальная экономика формируется примерно вокруг 20 великих мегаполисов, меньше четверти из которых расположены в США, а остальные – в других странах мира, где проживает примерно 660 млн. человек (10% всего мирового населения), но на них приходится 1\2 глобальной экономической деятельности, 2\3 научной деятельности мирового уровня и 3\4 глобальных инноваций[57].

Первым автором, который с четкой методологической позиции описал причины появления мегаполисов и их последующего роста, была Дж. Джейкобс, американский урбанист нового поколения в середине 20 века, идеолог городского дизайна[58] и городского планирования[59]. Как один из первых исследователей мегаполисов[60], Дж. Джейкобс сформулировала новые параметры городской жизни[61], принципы «нового урбанизма»[62], опирающиеся на фактор большей продуктивности в большом городе с большим скоплением людей[63], осуществляющими коллективное творчество, результаты которого быстрее воплощаются в жизнь. Причем первичность и приоритетность фактора объединения людей и формирования потенциала для развития экономики далее был поддержан и нобелевским лауреатом по

---

[57] NEWSWEEK STAFF The New Megalopolis // NEWSWEEK, 07.02.2006. URL: https://www.newsweek.com/new-megalopolis-112699.

[58] Iype J. Writer-urbanist Jane Jacobs and her tryst with urban design and American cities. Stirworld, May 04, 2020. URL: https://www.stirworld.com/inspire-people-writer-urbanist-jane-jacobs-and-her-tryst-with-urban-design-and-american-cities.

[59] Lewis J.J. Jane Jacobs: New Urbanist Who Transformed City Planning. ThoughtCo, Aug. 27, 2020. URL: www.thoughtco.com/jane-jacobs-biography-4154171.

[60] Pusic L. Jane Jacobs' ideas about the economical nature of urban societies // Sociologija, 2011, vol. 53, pp. 257-274. DOI: 10.2298/SOC1103257P.

[61] Jacobs J. The Economy of Cities. New York: Random House, 1969. 288 p.

[62] Jacobs J. The Nature of Economies. New York: Modern Library, Random House, 2000. 190 p.

[63] Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.

экономике 1995 года Р. Лукасом[64],[65] который в модели экономического роста, разработанной совместно с П. Ромером (позднее нобелевским лауреатом 2018 года), рассматривал инвестиции в человеческий капитал как фактор экономического роста. Следует отметить, что П. Ромер[66] также встроил в свою модель инновационный и экологический фактор, отмечая, что «города дают возможность найти нужного человека с правильными идеями. Именно взаимодействие с другими людьми делает нас умнее»[67]. Следовательно, города можно рассматривать как внешний фактор человеческого капитала, и поскольку в мегаполисах таких возможностей взаимодействий больше, то сила влияния этого фактора наиболее мощная.

Мегаполисы являются реальными экономическими организационными центрами (хабами[68]) мирового экономического пространства, сформировавшись как мощные комплексы из множества городов и пригородов, став частью глобального рынка производства и торговли, экономического потенциала, транспорта, инноваций и высококвалифицированных талантов. При этом отдельные исследователи (М. Амьен, Н. Толи, П. МакКарни, К. Сергберс, Г. Смит) отмечают роль мегаполисов как новых институциональных каналов публичной дипломатии[69],[70], выделяя их роль в процессах внешней политики и международных отношений, реализации городской политики и в целом

---

[64] Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. 288 с.

[65] Lucas R.E. Lectures on economic growth. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 2002. 230 p.

[66] Nelson R.R., Romer P.M. Science, Economic Growth, and Public Policy // Challenge, Taylor & Francis Journals, 1996, vol. 39, no. 1, pp. 9-21, January. DOI: 10.1080/05775132.1996.11471873.

[67] Romer P.M. Nobel 2018. Urbanization Economics: The Macroeconomics of Smart Cities. URL: https://www.ubs.com/microsites/nobel-perspectives/en/laureates/paul-romer.html.

[68] Бобылев С.Н., Порфирьев Б.Н. Устойчивое развитие крупнейших городов и мегаполисов: фактор экосистемных услуг // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2016, №6, с. 3-21.

[69] Smith H.J.M. Cities as New Institutional Conduits for Public Diplomacy // Public Administration Review, 2013, vol. 73, pp. 211-213. DOI: 10.1111/puar.12016.

[70] Amen M., Toly N.J., McCarney P.L., Segbers K. (eds.) Cities and Global Governance: New Sites for International Relations. London: Ashgate, 2011. 244 p.

взаимовлияния города и глобальных процессов современности. Нам представляется интересным отсылки к новому марксизму в урбанистике в версии М. Кастельса[71], включая влияние информационных технологий и вовлеченности городов в глобальные сети[72], при этом делая анализ противостояния в городско политике между локальным и глобальным, что далее будет рассматриваться в данной работе в ключевом аспекте при совершенствовании стратегического управления мировым мегаполисом.

Следует отметить наличие так называемой «гипотезы мирового города» (The World City Hypothesis)[73], сформулированной Дж. Фридманом в середине 1980-х годов и поддержанной М. Кастельсом, что позволило обосновать развитие мировых городов в связке с ускоренным развитием капиталистических производственных отношений и мировой экономики. Справедливости ради следует отметить, что еще в начале 20 века П. Геддес и в середине 20 века П. Холл использовали понятие «мировой город» для обозначения мультифункциональных городов[74]. Такой подход позволил углубить понимание процессов городских преобразований и выделить новую пространственную перспективу экономики без привязки к национальным границам. Развитие этого видения было представлено в работах представителей Института географии РАН О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш[75], которые рассматривали взаимосвязь пространственного развития городов с длинными волнами экономической

---

[71] Castells M. The Urban Question: A Marxist Approach. London: Edward Arnold, 1977. 502 p.

[72] Голоухова Д.В. Трансформации городского пространства в информационную эпоху: возможности теории М. Кастельса для городского управления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура, 2017, №1, с. 60-73.

[73] Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change, 1986, vol. 17, no. 1, pp. 69-83.

[74] Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2017, том 23, №3, с. 58-76.

[75] Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.

конъюнктуры Н. Кондратьева и дали свою оценку развития крупных индустриальных городов в СССР.

Кардинально иной подход предложили в своей работе Дж. Баверсток, Р. Смит и П. Тейлор[76], которые выделили группы городов на основе их включенности в глобальные цепочки деловых услуг, тем самым определив огорода с существующими признаками мировых городов (Альфа, Бета, Гамма мировые огорода) и города с признаками формирования мирового города в зависимости от наличия глубины распространения признака (сравнительно сильные признаки, некоторые признаки и минимальные признаки). Так в число альфа мировых городов вошли Лондон, Париж, Нью-Йорк, Токио, Чикаго, Франкфурт, Гонконг, Лос-Анджелес, Милан, Сингапур. Город Москва, например, по этой классификации относится к Бета мировым городам наравне с Сиднеем, Торонто, Мадридом, Мехико, Сан-Пауло и Сеулом, а Санкт-Петербург – к мировым городам с минимальными признаками. Для данных авторов крайне важным является наличие представительство крупных корпораций и компаний мирового уровня в городе, чтобы отнести его к мировому городу.

Одновременно с теорией глобального города С. Сассена[77] и П. Холла[78], города являются субнациональными субъектами государства для построения международной дипломатии, что важно для развивающихся стран[79], чтобы их большие города могли стать значимыми участниками мировых экономических процессов и глобального взаимодействия. Из-за роста населения и миграции города становятся поликультурными и

---

[76] Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. A roster of world cities // Cities, 1999, vol. 16, issue 6, pp. 445-458. DOI: 10.1016/S0264-2751(99)00042-6.
[77] Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 2006. 182 p.
[78] Hall P. Global City-Regions in the 21st Century. In: City-Regions: Trends, Theory, Policy, edited by Allen John Scott. New York: Oxford University Press, 2001. Pp. 59-77.
[79] Vinod Kumar T.M. Smart Global Megacities. Collaborative Research: Chennai, Kochi-Kannur. Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2021. 461 p.

полиэтническими, как это отмечается в работах В.Д. Голоуховой[80], и даже космополитичными, по мнению Д.Е. Махновского[81]. Также существенный вклад внесло аналитические исследования Программы ООН по содействию устойчивому развитию населенных пунктов (UN-Habitat – United Nations Human Settlements Programme)[82], одной из задач которой стало подтвердить важность интеграционного противостояния глобальным проблемам посредством не только развития городского пространства, но и взаимодействия городов в глобальной экономике.

Учитывая разные трактовки больших городов, рассмотренных выше, мировой мегаполис является интересным для изучения в силу представления о нем как о центральном городе государства (или как одном из главных городов государства), который является также и важным элементом мировой экономической системы как крупный конкурентоспособный элемент, что предполагает, с одной стороны, учет глобальных факторов функционирования, а, с другой стороны, необходимость следования целевому курсу национального социально-экономического развития, чему должно способствовать качественное стратегическое управление и развитие институтов[83]. Хотя О. Тоффлер полагает[84], что большие города в результате децентрализации и постиндустриализационного развития экономики прекратят свое существование, однако недоказуемо, что исчезнут большие города – столицы государств.

---

[80] Голоухова Д.В. Трансформации городского пространства в информационную эпоху: возможности теории М. Кастельса для городского управления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура, 2017, №1, с. 60-73.

[81] Махновский Д.Е. Глобализация и развитие сети мировых городов // Век глобализации, 2016, №3(19), с. 57-70.

[82] United Nations Human Settlements Programme. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/un-and-the-rule-of-law/united-nations-human-settlements-programme/.

[83] North D. Institutional Change and Economic Performance. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511808678. 152 p.

[84] Тоффлер О. Третья волна. М.: ООО Финма Издателство АСТ», 2004. 795 с.

Более чем в 80% стран мира именно столицы являются крупнейшими мегаполисами страны и мировыми мегаполисами. По оценкам OECD, примерно в 20 странах мира именно столицы как мировые мегаполисы растут быстрее на 0,8 п.п. чем население всей страны[85] (это относится прежде всего к странам Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки к югу от Сахары и Восточной Азии). Столичные мегаполисы привлекательны для разных агентов в экономике (населения и бизнеса) в силу следующих объективных причин:

- столичные мегаполисы обеспечивают доступ к рабочим местам или удобствам, которые недоступны в других мегаполисах;

- в столичных мегаполисах сосредоточены органы власти (Правительство и многочисленные ведомственные учреждения и организации), представительства международных организаций, средства массовой информации и лоббистские группы, которые создают хорошо оплачиваемые рабочие места;

- работники перевозят свои семьи вместе с возросшим спросом на услуги и удобства, включая образовательные услуги (школы и университеты), торговые центры, места для отдыха и развлечений, рестораны и кафе и т.п.

- могут быть получены большие выгоды в распределении благ, включая наличие ассиметричности в распределении уровня заработных плат, или доступе к административному ресурсу.

Таким образом, для выделения сущностных характеристик мирового мегаполиса, с учетом положений, определенных в п. 1.1 диссертации, систематизируем основополагающие теоретические позиции, их раскрывающие:

---

[85] OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. Capitals grow faster than the national population in most world regions. URL: https://www.oecd-ilibrary.org///sites/d0efcbda-en/1/3/4/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#figure-d1e13452.

1. Гипотеза о мировом городе Дж. Фридмана[86], которая описывает возникновение транснациональной городской сети, относящейся к крупной географической трансформации мировой экономики, производственные системы которой все более интернационализируются. Эта реконфигурация приводит к новому международному разделению труда, основными агентами которого являются транснациональные корпорации со сложными пространственными и организационными структурами. И именно присутствие этих транснациональных предприятий делает мировые города центрами производств и различных рынков и формирует определенный феномен власти[87].

2. Модель глобального города С. Сассен[88], которая связывает города с их склонностью участвовать в интернационализации и концентрации фирм в глобальной экономике, это позволяет им создавать всемирные офисные сети, охватывающие крупные города в одной стране или в разных странах мира. Именно множество связей между этими комплексами услуг приводит к формированию транснациональных городских систем и ведущих мировых городов.

3. Концепция о преобладании в сетевом обществе пространства потоков над пространством мест М. Кастельса[89], в которой обоснован переход от мировой экономики к глобальной экономике, способной работать как единое целое в реальном времени в планетарном масштабе, на основе формируемых технологических сетей.

---

[86] Friedmann J. The world city hypothesis // Development and Change, 1986, vol. 17, no. 1, pp. 69-83.

[87] Метелева Е.Р. Зарубежные подходы к исследованию крупнейших городов в условиях глобализации // Baikal Research Journal, 2017, №8(1), номер статьи 12. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).12.

[88] Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton University Press, Princeton, NJ, 1991. 204 p.

[89] Castells M. The rise of the network society. The information age: Economy, society and culture. Blackwell, Malden, 1996. 424 p.

4. Концепция социальной сети мирового города, предложенная П. Тейлором[90] для аналитического центра исследований глобализации и мировых городов (GaWC – Globalization and World Cities Research Network), рассматривающая мировой город не только как центр взаимодействий крупных глобальных корпораций, но и центр взаимодействий людей, что формирует сложную систему социально-экономических отношений относительно всей мировой экономики.

Следовательно, сущностно, мы можем выделить мировой мегаполис в разрезе следующих базовых характеристик:

- мировой мегаполис это динамично развивающаяся социально-экономическая система, одновременно обладающая признаками закрытой (для национальной экономики) и открытой системы (в глобальной экономике), постоянно стремящаяся к устойчивости в изменяющихся условиях внутренней и внешней среды национального и глобального уровня;

- мировой мегаполис – это исторически существовавший мегаполис, ставший участником мировой системы производства и сферы услуг и использующий глобальные конкурентные преимущества для достижения целей своего развития;

- потенциал развития мирового мегаполиса определяется географическим расположением, постоянно обновляемой инфраструктурой для граждан, бизнеса и органов власти;

- мировой мегаполис это сложная многокомпонентная социо-территориальная система, территориальная граница (демаркация) которой является изменяющейся величиной;

- мировой мегаполис – это политический и финансовый центр в национальной экономике и элемент глобальной экономической системы;

---

[90] Taylor P.J. World City Network: A Global Urban Analysis. London: Routledge, 2004. 354 p.

- ключевые агенты мирового мегаполиса – представительства крупнейших глобальных компаний и университетов, граждане, правительство;

- мировой мегаполис это многофункциональный глобальный город, основная функция которого – обеспечение координации развития всех элементов города с учетом мирового уровня и лучших практик.

Мировой мегаполис является центром принятия решений в глобализирующемся мировом пространстве, поэтому принятие его в качестве объекта исследования в настоящей работе является обоснованным, а необходимость совершенствования стратегии его развития целесообразной, поскольку под влиянием внешней среды внутренняя среда и структура управления большим городом ожидаемо должна изменяться в силу соответствия тенденциям мирового уровня и повышения качества жизни населения. Еще в период после финансового кризиса 2008-2009 годов экономисты[91] начали отмечать, что участниками глобальной экономики станут и в будущем будут конкурировать не столько страны, сколько активно развивающиеся мегаполисы, которые наращивают долю в производстве мирового ВВП. При этом Мировой мегаполис в большинстве своем как столичный мегаполис также является определенным ядром развития для всей национальной экономики, что подчеркивает важность решения стратегических задач его развития.

[91] Кувшинова О., Кравченко Е. Глобальную экономику будут развивать мегаполисы, а не страны. Ведомости, 09. Ноября 2009. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2009/11/09/globalnuyu-jekonomiku-budut-razvivat-megapolisy,-a-ne-strany.

1.2. Исследование факторов влияния на стратегию развития мирового мегаполиса

Управление мегаполисами, предоставление жилья, услуг и средств к существованию их жителям экономически, социально и экологически устойчивым образом рассматривается как серьезная проблема как прикладного, так и методологического характера с момента разрастания городских агломераций до мегабольших размеров как по численности населения, так и по площади территории[92]. Сложность задач определена необходимостью решения задач развития функционального мегаполиса, финансирования инфраструктуры, развития транспорта, внедрения инновационных и экологичных решений, мобилизации общественной поддержки[93], хотя ранее исторически большее влияние оказывали природные характеристики, а именно месторасположение большого города, которое и определяло его развитие. Вообще сегодня не склонны принимать прямую взаимосвязь между местоположением мегаполиса и его эффективностью как социально-экономической системы – ведь изменение стоимости передвижения людей и грузов, внедрения новых технологий и каналов продаж товаров и услуг изменяют привлекательность географического места. Например, развитие логистики (транспортные потоки, логистические склады большой площади) приводит к снижению торговых издержек и позволяет осуществлять импорт в больших объемах, поэтому уже нет такой существенной необходимости в близости к водному ареалу, крупному железнодорожному узлу или аэропорту, хотя однозначно мегаполисы, которые можно идентифицировать как прибрежные, расположенные на судоходных реках, имеют достаточно высокую численность населения. Косвенным подтверждением этого тезиса является

---

[92] Mega-city: Growth and the Future. United Nations University Press, 1994. 428 p.

[93] Cheeseman N., de Gramont D. Managing a mega-city: learning the lessons from Lagos // Oxford Review of Economic Policy, 2017, vol. 33, issue 3, Autumn, pp. 457-477. DOI: 10.1093/oxrep/grx033.

вывод коллектива ученых под руководством В. Хендрикса[94] о том, что для территорий пригодность для производства или вида сельского хозяйства как определяющего фактора экономической деятельности со временем снизилась, а на приоритетное место выходит способность участия в международной торговле. Но вот прибрежные территории и близость к речным и морским портам позволяют получать дополнительные экономические возможности, включая меньшие расходы на движение грузов в отличие от воздушного транспорта, связанные и с судоходством, и с туризмом, и с развитием торговли (экспорт-импорт), и с повышением качества жизни населения. Именно этот фактор стал определяющим для развития мегаполисов в развивающихся странах (особенно в Аргентине, Бразилии, Египте и Венесуэле), в отличие от мегаполисов в развитых странах, например, Европы и США, где большие города в истории были основаны на судоходных реках для развития торговли, но далее как мегаполисы сейчас уже не настолько велики по сравнению мегаполисами развивающихся стран. Кроме того, мегаполисы в прибрежной зоне несут риски для населения и бизнеса вследствие глобальных проблем (изменение климата) и природных стихийных явлений, что может сдерживать их рост в опасной географической зоне.

Следует отметить, что в литературе доминирует точка зрения о существенности влияния степени урбанизации экономики на рост городов, которая выступает определенным компенсатором между увеличением численности жителей и площадью территории мегаполиса[95]. Причем сила этой компенсации определяется ролью институтов и развитием институциональной среды для разработки и внедрения технологических достижений, которые способны обеспечить балансирование элементов

[94] Henderson V., Squires T., Storeygard A., Weil D. The global distribution of economic activity: nature, history, and the role of trade // The Quarterly Journal of Economics, 2018, vol. 133, no. 1, pp. 357-406. DOI: 10.1093/qje/qjx030.

[95] Henderson J. V., Wang H.G. Urbanization and city growth: The role of institutions // Regional Science and Urban Economics, 2007, vol. 37, issue 3, pp. 283-313. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2006.11.008.

(например, увеличение численности при создании новых рабочих мест, расширение транспортной мобильности, жилое пространство и т.п.) в социально-экономической системе мегаполиса. Поэтому важно проанализировать, как устроена система управления в мегаполисе, какие задачи она решает и что является результатом этого управления. Причем, учитывая объект настоящего диссертационного исследования – мировой мегаполис, следует отметить, что управление крупными мировыми мегаполисами является приоритетной задачей правительств в силу того, что большинство мировых мегаполисов представлены столичными крупными городами, и все большее население мира (более 1/3) концентрируется в этих городах, но одновременно с этим фиксируется и сокращение численности в небольших городах, что также одновременно акцентирует задачу управления миграционными потоками, решаемую на верхнем уровне управления странами в целом.

Одним из фундаментальных и комплексных исследований, которые отражают существенный вклад в формирование концепции стратегического развития большого города – мегаполиса, внес коллектив авторов под руководством П.И. Бурака[96], рассматривая под призмой экономических аспектов существенные элементы повышения качества жизни населения, конкурентоспособности города как национального центра и как центра мирового уровня. При этом отдельные публикации отражают как исторические аспекты развития мегаполисов[97], так и современнее приоритеты[98], подчеркивая важность принимаемых сегодня решений,

[96] Бурак П.И. и др. Основы экономики столичного мегаполиса: монография. – М.: Экономика, 2005. 574 с.
[97] Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014. 127 с.
[98] Параг Х. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 432 с.

которые будут влиять на жизнедеятельность большой социально-экономической системы в течение длительного времени[99].

Интересным для российской науки и практики является то, что в законодательстве термин «мегаполис» отсутствует[100], хотя на уровне органов власти он находит применение вследствие необходимости выделения в отдельные объекты управления города с очень большой численностью жителей, поскольку они отличаются концентрацией промышленного[101], кадрового[102], инновационного (или научного[103], вследствие расположения крупных научных центров и ведущих университетов), финансового потенциала и, соответственно, доступными ресурсами.

Более актуальная публикация российских специалистов по данной тематике – И.А. Гладилиной, С.А. Сергеевой и др.[104] – ориентирована на акценты стратегии развития столичного мегаполиса в условиях цифровой экономики и необходимости обеспечения устойчивости социально-экономического развития, включая решение задач защиты окружающей среды и адаптации к нарастанию процессов глобализации[105]. При этом они рассматривают экономическое развитие мегаполиса как продукт (определенный результат развития в виде снижения безработицы, увеличения инвестиций, роста доходов граждан и т.п.) и как процесс (в виде

---

[99] OECD. The Metropolitan Century: Understanding Urbanisation and its Consequences. OECD Publishing, Paris, 2015. DOI: 10.1787/9789264228733-en.

[100] Туленкова Л.И. Мегаполис: понятие и факторы развития // Экономика и бизнес: теория и практика, 2017, №11, с. 209-212.

[101] Трейвиш А.И., Курасов А.В. Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции и реальность // Мир России, 2009, №1, с. 34-47.

[102] Маршан П., Самсон И. Метрополисы и экономическое развитие России // Вопросы экономики, 2004, №1, с. 4-8.

[103] Харламова Т.Л. Совершенствование процесса управления инновационным развитием мегаполиса // Проблемы современной экономики, 2012, №1, с. 310-314.

[104] Гладилина И.П., Погудаева М.Ю., Сергеева С.А., Холкина Н.А., Сухареева Н.С. Стратегии устойчивого развития столичного мегаполиса. Монография. Чехов: ЦОиНК. 2021. 65с.

[105] Шестакова И.Г. Торговый топос в пространстве цифры: предельное выражение глобализации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент, 2016, №4, с. 37-43. DOI: 10.17586/2310-1172-2016-9-4-37-43.

процессов поддержки развития инноваций и промышленности, общественных благ для населения и т.п.).

Для понимания сущности стратегии развития мегаполиса важно обратиться к позиции идеологов теории мегаполисов: так, А. Лефевр отмечает политическую природу мегаполиса[106] и далее важность капитала финансирования его развития[107], в то время как М. Кастельс[108] – ему в противоположность утверждает о приоритете социальной составляющей стратегии. Именно эти позиции и сегодня определяют образ современного мегаполиса – интеграция политической силы (особенно это актуально для мировых и столичных мегаполисов) и социальных отношений как базовой конструкции любого города. В качестве дополнений, раскрывающих сущностные позиции мегаполиса как объекта стратегического управления, следует использовать позиции:

а) мегаполис это суперсложная[109] и многокомпонентная динамическая социально-экономическая система, границы которой, как правило, не обязательно должны совпадать с административными границами ее пространственной территории[110];

б) мировой мегаполис это одновременно субъект как национальной политики, так и мировой политики[111], включенный в сеть геополитических

---

[106] Lefebvre H. State, Space, World: Selected Essays. University of Minnesota Press, 2009. 342 p.

[107] Костина А.О. Сравнительный анализ концепций городского пространства А. Лефера и М. Кастельса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015, №2, с. 28-31.

[108] Castells M.T. Space of Flows, Space of Places: Materials for a Theory of Urbanism in the Information Age. In: The City Reader. Routledge, 2020. 808 p. DOI: 10.4324/9780429261732.

[109] Яницкий О.Н. Российские мегаполисы в условиях глобальных социально-экологических вызовов // Общественные науки и современность, 2018, №1, с. 5-16.

[110] Ren X., Keil R. (Eds.). The Globalizing Cities Reader: Second Edition. Routledge, 2017. 302 p. DOI: 10.4324/9781315684871.

[111] Федякин И.В. Мегаполисы как субъекты политики: история и современность // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2013, №8 (283), с. 48-56.

связей и отношений[112], и он играет определенную роль в глобализационных процессах, включая движение капитала, миграцию населения, развитие инноваций и прорывных технологий;

в) мировой мегаполис это исторически эволюционизировавшаяся и продолжающая эволюционизироваться под влиянием внутренних и внешних факторов социально-экономическая система, определяющими элементами которой являются эффекты концентрации ресурсов (кадровых, финансовых, промышленных, инновационных) и участия в мировой торговле;

г) мировой мегаполис подвержен влиянию внешних факторов более, чем факторов внутренней среды, поэтому для него возможен сценарий отсутствия роста (упадка или сокращения процессов развития) вплоть до потери статуса, - вследствие этого стратегия развития мирового мегаполиса должна включать решение комплексных глобальных и национальных задач социально-экономического развития.

Стратегическое управление мировым мегаполисом опирается на классические концепции[113], [114], [115], [116], [117], [118], [119], [120], [121] которые рассматривают

---

[112] Яницкий О.Н.Российские мегаполисы в условиях глобальных социально-экологических вызовов // Общественные науки и современность, 2018, №1, с. 5-16.

[113] Минцберг Г., Апьстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. М.: Альпина Паблишер, 2000. 346 с.

[114] Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2007. 928 с.

[115] Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 496 с.

[116] Катькало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Издат. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. 698 с.

[117] Стратегическое управление: Регион. Город. Предприятие: монография / Под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. М.: Экономика, 2005. 602 с.

[118] Тис Д.Дж., Пизано Г., Шуен Э. Динамические способности фирмы и стратегическое управление. // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. Менеджмент, 2003, №4, с. 138-183.

[119] Фаэй Л., Рэнделл Р. Курс МВА по стратегическому менеджменту. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 302 с.

[120] Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента, 2003, №1, с. 31-56.

[121] Акбердина В.В., Душин А.В. Саморазвитие региональных социально-экономических систем: инновационно-технологические и природоресурсные приоритеты / Под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011. 384 с.

его в контексте постановки, планирования, анализа и контроля по достижения долгосрочных целей развития объекта управления, реализуемом на основе инструментария разработки и реализации стратегии. Российские специалисты при этом акцентируют влияние государственной политики на эти процессы[122],[123],[124],[125],[126] отмечая определенную дилемму выбора между практическими инструментами реализации стратегии развития регионов и городов, которые изначально были разработаны для фирм, в то время как иностранные исследователи склонны видеть политическую роль при содействии целям устойчивого развития[127]. Также отмечается и важность общественного участия (граждан, целевых групп) в разработке социально-экономической стратегии развития города[128], внедрения маркетинговых инструментов[129], реализация концепций «умного города»[130],[131],[132],[133] как внедрение новых цифровых технологий для развития

---

[122] Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: Академический Проект, 2004. 456 с.

[123] Логиновский О.В., Максимов А.А. Стратегическое управление регионами: от сложившихся подходов к учету современных реалий // Проблемы управления, 2017, №6, с. 19-30.

[124] Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. М.: Омега, 2012. 327 с.

[125] Кафидов В.В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. М.: Изд. дом Дело, 2015. 244 с.

[126] Шацкая И.В. От государственного стратегического планирования к стратегическому управлению // Российское предпринимательство, 2014, № 1, с. 50-57.

[127] Hansson S., Arfvidsson H., Simon D. Governance for sustainable urban development: the double function of SDG indicators // Area Development and Policy, 2019, vol. 4, no. 3, pp. 217-235. DOI: 10.1080/23792949.2019.1585192.

[128] Осадчая С.М. Особенности формирования стратегии социально-экономического развития города // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2017, № 5(66), с. 72-81.

[129] Плотникова М.М. Территориальный брендинг как коммуникация между властью и горожанами // Власть, 2013, № 11, с. 75-78.

[130] Гранкина И.А. Мировой опыт разработки стратегии городов с учетом концепции smart city // Экономика и менеджмент систем управления, 2021, № 2(40), с. 27-34.

[131] Гаврикова К.В., Григорьева М.С. Интеграция концепции "умного города" в российскую систему стратегического управления городским пространством // Общество: политика, экономика, право, 2018, №5. DOI: 10.24158/pep.2018.5.6.

[132] Кутырин Д.О. Технологии умного города в сфере создания комфортной городской среды и жкх: практики городов федерального значения // Вестник РАЕН, 2021, т. 21, № 3, с. 83-85.

управления городом и обеспечения населениями государственными услугами. В публикациях зарубежных исследователей все более актуальны вопросы развития инфраструктуры[134] и транспорта[135], климатических изменений[136],[137] и распространения зеленых технологий в мегабольших городах[138],[139], учета неформальных факторов[140].

При этом концепция стратегического управления городами обогащается новыми подходами, когда отдельно выделяют особенности стратегического управления крупными городами[141],[142],[143] и малыми городами[144],[145], новыми индустриальными городами[146],[147] и т.п.,

---

[133]Vukovic N.A., Larionova V.A., Morganti P. Smart Sustainable Cities: Smart Approaches and Analysis // Economy of Region, 2021, vol. 17(3), pp. 1004-1013.

[134] Mikovits C., Rauch W., Kleidorfer M. Importance of scenario analysis in urban development for urban water infrastructure planning and management // Computers, Environment and Urban Systems, 2018, vol. 68, pp. 9-16. DOI: 10.1016/j.compenvurbsys.2017.09.006.

[135] Knowles R.D., Ferbrache F., Nikitas A. Transport's historical, contemporary and future role in shaping urban development: Re-evaluating transit oriented development // Cities, 2020, vol. 99, article no. 102607. DOI: 10.1016/j.cities.2020.102607.

[136] Cheshmehzangi A., Dawodu A. Sustainable Urban Development in the Age of Climate Change. In: Sustainable Urban Development in the Age of Climate Change. Palgrave Macmillan, Singapore, 2019. Pp. 157-182. DOI: 10.1007/978-981-13-1388-2_5.

[137] Aguilar-Barajas I., Sisto N.P., Ramirez A.I., Magaña-Rueda V. Building urban resilience and knowledge co-production in the face of weather hazards: flash floods in the Monterrey Metropolitan Area (Mexico) // Environmental Science & Policy, 2019, vol. 99, pp. 37-47/ DOI: 10.1016/j.envsci.2019.05.021.

[138] Zinia N.J., McShane P. Ecosystem services management: An evaluation of green adaptations for urban development in Dhaka, Bangladesh // Landscape and Urban Planning, 2018, vol. 173, pp. 23-32. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2018.01.008.

[139] Artmann M., Inostroza L., Fan P. Urban sprawl, compact urban development and green cities. How much do we know, how much do we agree? // Ecological Indicators, 2019, vol. 96, part 2, pp. 3-9. DOI: 10.1016/j.ecolind.2018.10.059.

[140] Harris R. Modes of Informal Urban Development: A Global Phenomenon // Journal of Planning Literature, 2018, vol. 33(3), pp. 267-286. DOI: 10.1177/0885412217737340.

[141] Царенко А.С., Цуев А.С. Разработка стратегий социально-экономического развития крупных городов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество), 2018, №3, с. 41-70.

[142] Антипин И.А. Об оценке стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Урала // Вестник экономики, права и социологии, 2019, № 3, с. 13-17.

[143] Фролова Т.А. Стратегическое планирование социально-экономического развития крупнейшего города // Правоприменение, 2017, №1(3), с. 125-134.

[144] Попов А.В., Гнатюк М.А. Стратегии инновационного развития малых городов России: специфика проблем и ресурсный потенциал // Гуманитарий Юга России, 2017, №2, с. 251-259.

подчеркивая роль внутренней среды города как объекта стратегического управления.

Исходя из этого, концептуально стратегия мирового мегаполиса должна учитывать влияние множества факторов, которые необходимо сгруппировать:

1. Факторы привлекательности географического положения, современной урбанизации[148] и сбалансированной организации увеличивающейся в размере (площади) и численности территории мегаполиса в части жилого, производственного, инфраструктурного и общественного пространств.

2. Факторы инновационной активности в предпринимательстве, что формируется под влиянием расположения в мегаполисе ведущих научных центров и университетов, концентрации высококвалифицированных специалистов, способствует развитию промышленности и сектора услуг в мегаполисе и обеспечивает рабочие места, включая высокотехнологичные.

3. Факторы технологичности, что предполагает преимущественный охват все процессов жизнедеятельности, производства продукции, выполнения и оказания услуг в мегаполисе связующими технологиями и максимальной цифровизацией для удобства граждан и решения управленческих задач (мониторинга и контроля, прежде всего) вплоть до формирования и развития технологий «умного города».

---

[145] Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванов Н.А. Обоснование стратегических ориентиров социально- экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика, 2017, №12(3), с. 437-452.

[146] Дворядкина Е.Б., Кайбичева Е.И. Новый индустриальный город как категория региональной науки и градоведения: теоретическое обоснование // Вестник НГИЭИ. 2018. № 5(84). С. 86-97.

[147] Силин Я.П., Дворядкина Е.Б., Антипин И.А. (2018). Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города. Управленец, 9 (6), 2-16.

[148] Булгаков С.И. Мегаполисы локомотивы инновационного развития национальной экономики // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география, 2014, №1 (8), с. 43-49.

4. Факторы инвестиционных возможностей для обеспечения реализации программ и проектов развития мирового мегаполиса, включая ресурсы бюджета, иностранные инвестиции и частный капитал.

5. Факторы экономического регулирования в части мониторинга показателей доходов населения и структуры потребительских расходов, уровня занятости населения, инфляции, объемов выпуска продукции, состояния и износа основных фондов предприятий и организаций, прибыльность деятельности.

6. Факторы экологичности в части формирования и обеспечения защиты от загрязнения окружающей среды.

7. Факторы социальной активности граждан с учетом реализации мероприятий в сфере занятости, образования, культуры, досуга и спорта, здравоохранения и оказания бытовых услуг, развития инфраструктуры.

8. Факторы поликультурности для обеспечения социальной устойчивости в мегаполисе и развития сферы услуг, включая образование, туризм и культуру.

9. Факторы управления, обеспечивающие реализацию государственной политики и участия граждан.

10. Факторы международного взаимодействия, политической сопричастности глобальным изменениям и соответствия лучшим практикам развития мировых мегаполисов.

Результатом учета вышеперечисленных факторов является не первоочередно стратегия развития мирового мегаполиса, а в большей степени наращивание глобальных конкурентных преимуществ и национальных ресурсов развития на основе дифференциации задач и ранжирования с учетом степени влияния их решения на социально-экономические развитие. Комплексный учет влияния факторов позволит сбалансировать стратегические цели и имеющиеся ресурсы, структуру экономики мирового мегаполиса и ожидаемые результаты реализации стратегии развития.

По нашему мнению, условно на разделение факторов влияния повлияли конкурирующие модели стратегического планирования развития мегаполисов, которые в разные исторические временные интервалы были предметно ориентированы:

- рациональная модель: исторически первоначальная модель как поиск рациональных вариантов решения проблем разрастания населения на основе увеличения занимаемой площади (как правило, подвергается критике вследствие однокомпонентности решаемой проблемы и отсутствия социальной чувствительности);

- модель нового проектирования: проектирование нового городского пространства или перепроектирование (не является типично разрешимой задачей вследствие ограниченности ресурсов, как правило, финансовых);

- модернистская модель Дж. Джейкобс[149], которая рассматривала рост численности жителей мегаполиса как фактор его устойчивого развития и в целом поддержания его жизнеспособности, поэтому данная модель требует соблюдения принципов новой урбанизации;

- совместная модель учета общественных интересов: признание существенности роли общества, т.е. населения города и общественных движений, в формировании решений проблем его развития (однако у данной модели есть критики, которые утверждают риски лоббистских позиций, что ухудшает результативность этой модели, а также негативная позиция «нимбиизма» (от англ. NIMBY («not in my back yard» - «не на моем заднем дворе»)), что отражает сопротивление местных жителей строительству или иным изменениям инфраструктуры на территориях, прилегающих к их домам);

- сбалансированная модель: увязка землепользования, жилого фонда, промышленных объектов и транспортной инфраструктуры (представляется оптимальным решением проблем мегаполиса).

---

[149] Jacobs J. The Nature of Economies. New York: Modern Library, Random House, 2000. 190 p.

Следует отдельно отметить, что, по мнению М.Б. Лейна[150], современная модель стратегического управления, включая стратегическое планирование развития города, должна включать спецификацию (ранжирование) целей и задач учетом общественных интересов, которые определены при взаимодействии с общественностью, одновременно при определении и оценки разных вариантов реализации политических процессов, прогнозирование состояния окружающей среды и задачи экологизации, и включать оценку инструментария противодействия при реализации планов, когда движение осуществляется не в запланированном и согласованном направлении. Важность именно стратегического планирования для мегаполисов отмечается современными зарубежными исследователями, например, А. Инам[151] и Л.Д. Хопкинсом[152], Ф. Берком и Д. Годшальком[153].

Общая концепция по формированию стратегии мегаполиса может быть представлена следующим образом. Прежде всего, стоит отметить некоторые особенности в ее сущности, например, для исторически «старого» мегаполиса – как правило, это сложившийся географический и экономический, но уже не производственный центр, где на первый план более выходит туристическая составляющая и экологическая повестка для сохранения целостных преимуществ проживания людей в мегаполисе. В этом случае мы можем судить о превалировании определенного репутационного ориентира стратегии развития мегаполиса, что позволяет привлекать инвесторов для расширения экономической активности (при соответствующих предложения о преференциальном режиме застройки или налогообложения, в рамках реализации проектов частно-государственного

---

[150] Lane M.B. Public Participation in Planning: an intellectual history // Australian Geographer, 2005, vol. 36, no. 3, pp. 283-299. DOI: 10.1080/00049180500325694.
[151] Inam A. Planning for the Unplanned: Recovering from Crises in Megacities. Routledge? 2005. 262 p.
[152] Hopkins L.D. Urban development : the logic of making plans. Island Press, 2001. 212 p.
[153] Berke P.R., Godschalk D.R. Urban Land Use Planning. University of Illinois Press, 2006. 504 p.

партнерства), создания новых рабочих мест и общественных пространств. В противовес этому для «новых» мегаполисов приоритетным ориентиром в стратегии выступает развитие производства и сферы услуг, с одной стороны, как драйвер роста мегаполиса, и, с другой стороны, как среда формирования доходов для жителей мегаполиса – т.е. очевиден более экономический ориентир в стратегии развития. Для пограничного состояния мегаполиса – «сложившегося» - следует рассматривать баланс «экономического» и «социального» ориентира стратегии, т.к. для такого мегаполиса имеется уже сформировавшаяся структура экономической системы и важно обеспечить соблюдение потребностей жителей и предоставление широкого набора общественных благ.

Безусловно, некоторую стандартную и образцовую стратегию мегаполиса предложить не целесообразно в силу оригинальных особенностей каждого мегаполиса как объекта проектирования стратегии развития, как это отмечают Н. Родригес и Дж. Феагин в своей работе по специализации мировых городов[154], поскольку: а) существует определенная чувствительность к национальным факторам социально-экономического и политического развития, менталитету и др.; б) мегаполисы обладают разным ресурсным потенциалом (бюджетом и возможностью привлечения инвесторов, уровень образования жителей, уровень транспортной мобильности и развития инфраструктуры и т.п.) для достижения целей развития; в) разные мегаполисы находятся на разных стадиях своего жизненного цикла – одни являются «новыми мегаполисами», другие же – исторически «старыми»; г) идеология «экологического детерминизма»[155] о приоритете влияния природы на человека пришла в упадок, и экологические проблемы и поиск решений по защите окружающей среды стали

[154] Rodriguez N.P., Feagin J.R. Urban specialization in the world system: an investigation of historical cases. In: Ren X., Keil R. (Eds.). The Globalizing Cities Reader: Second Edition. Routledge, 2017. 302 p. DOI: 10.4324/9781315684871.

[155] Fekadu K. The paradox in environmental determinism and possibilism: A literature review // Journal of Geography and Regional Planning, 2014, vol. 7(7), article no. 3C573AF47435, pp. 132-139. DOI: 10.5897/JGRP2013.0406.

доминировать в обществе и экономике. Однако есть потребность в формировании некоторого набора элементов стратегии, что позволит лицам принимающим решения в системе стратегического управления мировым мегаполисом в зависимости от состояния внешней и внутренней среды направлять основные усилия на приоритетные направления содействия развитию глобальных конкурентных преимуществ своего мегаполиса. Например, потребность в достижении целей устойчивого развития ООН[156] ставит в этот набор элементов инструментарий обеспечения социальной, экономической и экологической устойчивости, при этом, например, в своей работе «Локализованная повестка дня на 21 век» Дж. Спэнгенберг и др. [157] дополнительно указывают необходимость включения и институциональные аспектов устойчивости, а Д. Саха и Р. Петерсон[158] - значимость управленческих процессов. Быстрый рост городского населения и децентрализация вызвали и продолжают вызывать множество проблем, таких как социальное неравенство, неформальные поселения и даже трущобы в развивающихся, беднейших странах, нехватка земли и изменение климата, каждая из которых оказывает негативное влияние на устойчивое развитие города. В целом же, стратегия развития мегаполиса не может в полной мере поменять поведение людей в этом мегаполисе, но как инструмент государственной политики она будет способствовать повышению качества жизни в большом городе, населенном миллионами людей, и формированию его интегрированной устойчивости, что становится целью стратегического управления мировым мегаполисом.

Мегаполис, обладающий устойчивостью, является ведущей целью стратегического управления как парадигмы развития. Большинство

---

[156] Tan Y., Xu H., Zhang X. Sustainable urbanization in China: A comprehensive literature review // Cities, 2016, vol. 55, pp. 82-93. DOI: 10.1016/j.cities.2016.04.002.

[157] Spangenberg J.H., Pfahl S., Deller K.Towards indicators for institutional sustainability: Lessons from an analysis of Agenda 21 // Ecological Indicators, 2002, vol. 2, no. 1-2, pp. 61-77. DOI: 10.1016/S1470-160X(02)00050-X.

[158] Saha D., Paterson R.G. Local Government Efforts to Promote the “Three Es” of Sustainable Development Survey in Medium to Large Cities in the United States // Journal of Planning Education and Research, 2008, vol. 28, pp. 21-37.

исследователей признают, что существующие научные дискурсы и практика управления, прежде всего, аналитические приемы и технологии разработки стратегий, которые получили широкое распространение, являются достаточно эффективными[159]. Свойство устойчивости привлекательно для обоснования лучшего состояния мирового мегаполиса как социально-экономической системы в силу наличии способности учитывать происходящие изменения как во внешней, так и во внутренней среде[160], причем стабильность и предсказуемость даже для таких больших систем становится все более ситуационной и говорить о необходимости «оптимального управления» не представляется возможным. К. Фолке установлено, что более устойчивые социально-экологические системы могут поглощать потрясения и стрессы, не претерпевая качественных изменений; однако, когда массовая трансформация неизбежна, устойчивые системы могут использовать компонентное разнообразие внутри системы для необходимого обновления[161], что и требуется в рамках формирования новой стратегии развития.

Мировые мегаполисы, с одной стороны, являются генераторами инноваций различного типа (включая технологические, дизайнерские в сфере урбанизации и архитектуры, социальные и т.п.), но, с другой стороны, являются и площадками для их внедрения и коммерциализации, объективно создавая конфликты и конкуренцию между разными заинтересованными группами (социальными группами, в бизнес-среде, между ведомствами). Для достижения устойчивости мирового мегаполиса, с учетом ранее выявленных факторов влияния, следует определить типы компромиссов,

---

[159] Whitehead M. Analysing the Sustainable City: Nature, Urbanisation and the Regulation of Socio-Environmental Relations in the UK // Urban Studies 40, 2003, no. 7 (June), pp. 1183-1206. DOI: 10.1080/0042098032000084550.

[160] Yumagulova L., Vertinsky I. Managing trade-offs between specific and general resilience: Insights from Canada's Metro Vancouver region // Cities, 2021, vol. 119, article no. 103319. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103319.

[161] Folke C. Resilience: The emergence of a perspective for social-ecological systems analyses // Global Environmental Change, 2006, vol. 16 (3), pp. 253-267. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2006.04.002.

которые необходимо учитывать в процессах стратегического управления его развитием:

- временной компромисс (связан с продолжительностью, периодичностью и началом реализации решений в рамках реализации стратегии развития);

- пространственный компромисс (связан с географической распределенностью мегаполиса и необходимостью предусмотреть учет физических параметров развития территории, потребностей заинтересованных групп, ресурсной и финансовой осуществимости при наличии рисков);

- финансовый компромисс (возникает из очевидной необходимости финансового обеспечения реализации стратегии и осложняется тем, что, как правило, финансирование осуществляется в текущий момент времени, а ожидаемые выгоды отсрочены во времени, а также могут являться неопределенными; также возникают вопросы по распределению финансирования между органами власти и частными и корпоративными инвесторами и защите их рисков);

- фискальный компромисс (связан с распределением бюджетных расходов на мероприятия в рамках реализации стратегии развития; осложняется либо административным подходом, когда отдельные выбранные лица или группы определяют приоритеты, или коммуникационным подходом через анализ общественных интересов и интересов бизнеса);

- общественный компромисс (связан с реализацией принципа справедливости и необходимостью удовлетворения разных общественных групп, включая также и распределение выгод, потерь и рисков, связанных с решениями и последующими действиями от реализации стратегии).

Эти компромиссы важно учитывать при оценке процессов развития мирового мегаполиса, поскольку устойчивость можно рассматривать:

- как устойчивость самого объекта (мегаполиса), которая представляет собой соединение концепций урбанизации и устойчивости (это подчеркивал в своих работах Ж. Бугляpелло[162]). Устойчивость мегаполиса позволяет оценить уровень соответствия текущим условиям, таким как экологическая защита окружающей среды, надлежащее использование ресурсов, индивидуальное благосостояние и удовлетворение основных потребностей человека. Фактически устойчивый мегаполис представляет собой экономическое пространство, в котором решаются и стратегически решаются социальные, экономические и экологические противоречия;

- устойчивость развития объекта (мегаполиса) как динамичный процесс, в котором социальной, экономической, экологической устойчивости и устойчивости управления уделяется одинаковое внимание, при этом с учетом этапа жизненного цикла мегаполиса можно и оценивать его развитие с позиции восстановления функционирования как реакция на действие факторов влияния.

Таблица 1.4. Распределение актуальных глобальных мегатрендов в разрезе факторов влияния на стратегию развития мирового мегаполиса.

Группа факторов	Актуальные глобальные мегатренды
1. Факторы привлекательности географического положения, современной урбанизации и сбалансированной организации увеличивающейся в размере (площади) и численности территории мегаполиса в части жилого, производственного, инфраструктурного и общественного пространств.	- ускоренная урбанизация, основанная на продолжении увеличения численности городского населения; - расширение и улучшение транспортной инфрастуктуры; - совместное использование имущества (недвижимости, транспорта); - отказ от использования личного транспорта в пользу каршеринга; - проектирование и строительство пространств с использованием технологий дополненной и виртуальной реальности; - интеллектуальное управление транспортными системами; - внедрение беспилотного транспорта; - реконструкция общественных пространств.

[162] Bugliarello G. Urban sustainability: dilemmas, challenges and paradigms // Technology in Society, 2006, vol. 28, no. 1-2, pp. 19-26. DOI: 10.1016/j.techsoc.2005.10.018.

2. Факторы инновационной активности в предпринимательстве, что формируется под влиянием расположения в мегаполисе ведущих научных центров и университетов, концентрации высококвалифицированных специалистов, способствует развитию промышленности и сектора услуг в мегаполисе и обеспечивает рабочие места, включая высокотехнологичные.	- научные и образовательные центры мирового уровня; - развитие роботизации во всех сферах; - развитие технологий искусственного интеллекта; - внедрение новых технологических решений, цифровых технологий; - распространение концепции Четвертой промышленной революции; - всемерное использование преимуществ 3D-технологий.
3. Факторы технологичности, что предполагает преимущественный охват все процессов жизнедеятельности, производства продукции, выполнения и оказания услуг в мегаполисе связующими технологиями и максимальной цифровизацией для удобства граждан и решения управленческих задач (мониторинга и контроля, прежде всего) вплоть до формирования и развития технологий «умного города».	- энергоэффективность и энергосбережение во всех процессах; - всеобщая диджитализация; - использование технологий для обеспечения защиты граждан; - использование коворкинг-пространств; - обеспечение доступа к широкополосному интернету для всех категорий жителей и бизнеса.
4. Факторы инвестиционных возможностей для обеспечения реализации программ и проектов развития мирового мегаполиса, включая ресурсы бюджета, иностранные инвестиции и частный капитал.	- мировой центр притяжения финансовых ресурсов; - организация взаимовыгодных форм сотрудничества между городскими властями и бизнесом; - реализация проектов государственно-частного парнерства; - присутствие офисов компания Fortune Global 500; - строительство доступного жилья; - использование сервисов логистических служб вместо физической поездки; - персонификация товаров и услуг; - доступность кредитования.
5. Факторы экономического регулирования в части мониторинга показателей доходов населения и структуры потребительских расходов, уровня занятости населения, инфляции, объемов выпуска продукции, состояния и износа основных фондов предприятий и организаций, прибыльность деятельности.	- изменение модели потребительского потребления при покупке продукции и услуг, обусловленное отказом от нерационального потребления; - ценообразование и таргетирование услуг без использования человеческого ресурса; - оптимизация бизнес-процессов на основе использования технологий больших данных и Интернета вещей; - развитие онлайн-торговли и безналичных платежей; - создание новых, в том числе высокотехнологичных рабочих мест.
6. Факторы экологичности в части	- повышение экологичности производств,

формирования и обеспечения защиты от загрязнения окружающей среды.	требований к организации производства с целью минимизации ущерба для окружающей среды и климат; - обеспечение устойчивости биосферы и охрана окружающей среды; - сокращение выбросов углекислого газа за счет развития электротранспорта; - раздельный сбор мусора и его переработка; - использование умных датчиков в ЖКХ.
7. Факторы социальной активности граждан с учетом реализации мероприятий в сфере занятости, образования, культуры, досуга и спорта, здравоохранения и оказания бытовых услуг, развития инфраструктуры.	- рост качества жизни; - обеспечения высокой занятости; - повышение продолжительности жизни на основе развития технологий в здравоохранении и ранней диагностики заболеваний с применением искусственного интеллекта; - развитие телемедицины; - проведение оздоравливающих и спортивных мероприятий для разных возрастов.
8. Факторы поликультурности для обеспечения социальной устойчивости в мегаполисе и развития сферы услуг, включая образование, туризм и культуру.	- повышение роли городов и городской культуры в развитии общества; - удобная городская навигация; - ликвидация языковых барьеров с использованием навигации и технологий онлайн-перевода; - преимущества и услуги для туристов.
9. Факторы управления, обеспечивающие реализацию государственной политики и участия граждан.	- развитие цифровой государственной платформы управления и предоставления государственных услуг; - механизм получения социальных сервисов для граждан; - доступность объектов социальной инфраструктуры; - управление системами безопасности для обеспечения безопасности и функционирования мегаполиса; - обсуждение с гражданами вопросов развития города; - обеспечение вовлеченности граждан в управление через системы электронного голосования; - онлайн платформы, через которые представители бизнеса могут коммуницировать с городскими властями.
10. Факторы международного взаимодействия, политической сопричастности глобальным изменениям и соответствия лучшим практикам развития мировых мегаполисов.	- глобализация бизнеса, участие в глобальных цепочках поставок; - готовность к чрезвычайным ситуациям; - развитие города как международного центра с достопримечательностями мирового уровня; - привлечение иностранных студентов и ученых-исследователей.

Источник: разработано автором.

На ранее выявленные в п. 1.2 факторы влияния на стратегию развития мирового мегаполиса мы можем наложить действие глобальных мегатрендов (табл. 1.4), что усиливает важность комплексного учета этих факторов в стратегиях, но и показывает необходимость их ранжирования (определения приоритетности влияния) для каждого конкретного мирового мегаполиса, что далее будет использовано для разработки методических решений в области стратегического управления мировым мегаполисом (глава 3 диссертации).

1.3. Состояние и приоритеты развития города Москвы как мирового мегаполиса

Москва один из древнейших городов мира, с 13 века была столицей Великого княжества Московского, с конца 15 века – столица единого Русского государства, с 1917 года – столица РСФСР и СССР, с 1991 года – столица Российской Федерации. В контексте данного исследования обратимся к динамике изменения численности населения города Москвы для конкретной ее идентификации как мегаполиса.

Согласно данным из разных официальных источников[163] за 140 лет, включая данные Росстата, отметку в 1 млн. человек Москва преодолела в конце 19 века, а 10 млн. человек – в начале 21 века (рис. 1.5). Анализ данных, представленных в международных базах, показывает большую численность населения Москвы (здесь мы можем отметить разную идентификацию объектов учета – как постоянного населения (его меньше) и как всего населения города) – так, например, если по статистическим данным численность Москвы была 12,1 млн. чел, а по данным OECD[164] –

[163] Денисенко М. Б., Степанова А. В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2013, № 3, с. 88-97.

[164] OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. The 20 largest metropolitan areas in 2015. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/4/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-

16,4 млн. чел., а в 2021 году – 12,7 млн. человек (это примерно около 9% населения России в целом), а по данным компании Demographia[165] – 17,7 млн. человек. За последние 30 лет постоянное население города Москвы выросло в 1,4 раза. До 2012 года население города Москвы росло быстрее населения Московской области, а среднегодовые темпы прироста населения Московской агломерации составляют 0,9% в год[166]. Следовательно, учитывая разные оценки, тем не менее, можно сделать вывод о том, что Москва уже более 130 лет находится в категории мегабольших городов и подтверждает свой статус мирового мегаполиса, причем старейшего и столичного мегаполиса, который активно участвовал в развитии экономики государства и повышении качества жизни граждан.

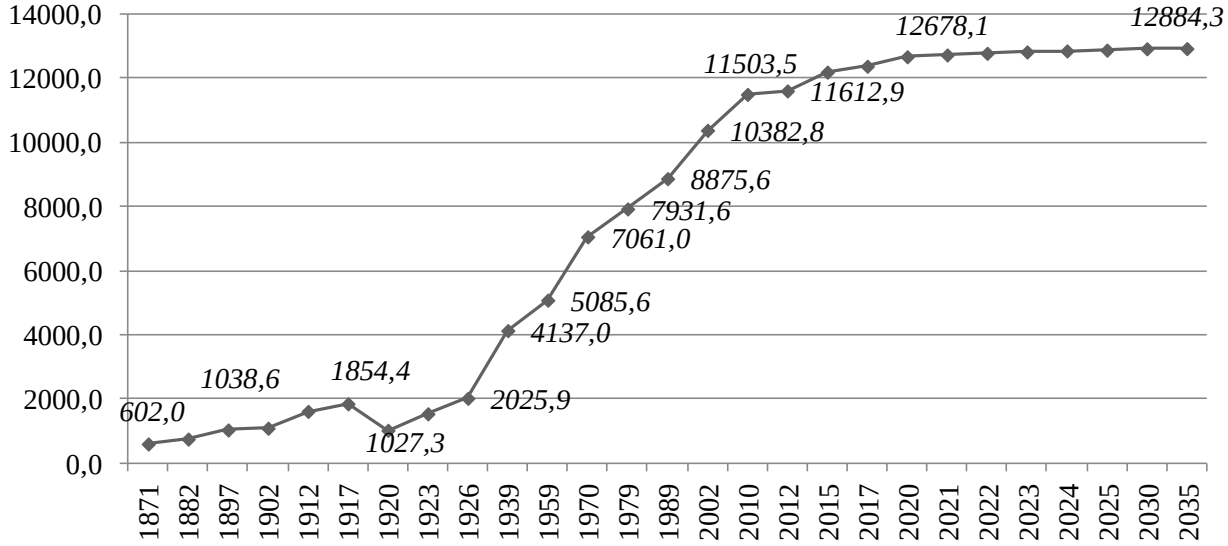

Рис. 1.5. Изменение численности постоянного населения города Москвы, фактическое (1871-2020 гг.) и прогнозное (2021-2035 гг.), тыс. человек.

Источник: Поляков А., Вархотов Т. Terra Urbana. Города, которые мы п...м. М.: Эксмо, 2021. 368 с. – с. 200, рис. 4.3.1; Денисенко М. Б., Степанова А. В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2013, № 3, с. 88-97; Единое Хранилище Данных. Аналитический центр Москвы. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=docs.

---

en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#tablegrp-d1e11784.

[165] Demographia World Urban Areas 17th Annual Edition: 202106. URL: http://demographia.com/db-worldua.pdf.

[166] Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2020 году / Под ред. А.О. Кульбачевского. М., 2021. 330 с. // Единое хранилище данных. Аналитический центр Москвы. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=docs.

Также интересно, что население Москвы в будние дни зимой и в выходные дни летом существенно изменяется – с учетом перетока людей, в будний день зимой (рис. 1.6) при постоянном населении Москвы 11,9 млн. человек дневное население составляет ориентировочно 14,5 млн. человек, то есть оно возрастает более чем на 20%[167], летом же отток населения происходит за счет дачников и отпускников.

Рис. 1.6. Изменение населения Москвы (зима, будний день).

Источник: Аналитический центр Москвы. Население Москвы и особенности его структуры. URL: https://ac-mos.ru/analytics/demography-moscow/.

Показатели естественного прироста населения в Москве последние 20 лет традиционно выше, чем в среднем по России (рис. 1.7), равно как и рост ожидаемой продолжительности жизни (по объективным причинам произошло падение в 2020 году) (рис. 1.8) – в целом численность населения старше 85 лет с 1990 года выросла в Москве в 3,8 раза.

[167] Аналитический центр Москвы. Население Москвы и особенности его структуры. URL: https://ac-mos.ru/analytics/demography-moscow/.

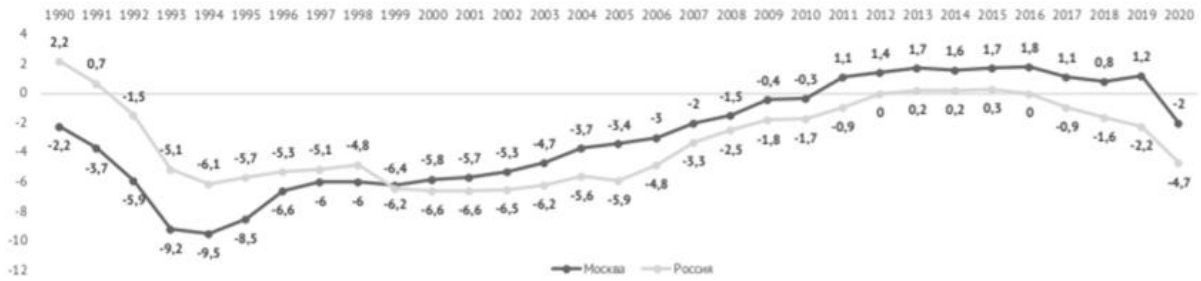

Рис. 1.7. Коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения.

Источник: Аналитический центр Москвы. Ключевые индикаторы. Демография. https://ac-mos.ru/dashboard/key-indicators/demography/; Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2020 году / Под ред. А.О. Кульбачевского. М., 2021. 330 с. // Единое хранилище данных. Аналитический центр Москвы. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=docs.

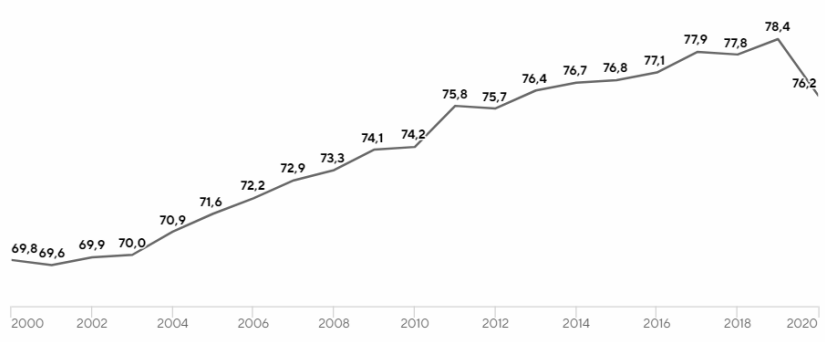

Рис. 1.8. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Москве, лет.

Источник: Аналитический центр Москвы. Ключевые индикаторы. Демография. https://ac-mos.ru/dashboard/key-indicators/demography/.

Москва производит 20% от суммарного валового регионального продукта (ВРП) страны[168] (рис. 1.9), причем на душу населения в Москве в среднем приходится 1,5 млн. рублей, что почти в 2,5 раз превышает средний уровень по стране. В Москве зарегистрированы сотни предприятий, крупнейшие нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие, энергетические, транспортные и торговые холдинги России, предприятия и заводы с историей и совсем молодые компании, специализирующиеся, на инновационных разработках; Москва обеспечивает 16,2% отгруженных

[168] Главное управление Банка России по Центральному федеральному округу. URL: https://cbr.ru/cfo/ekonom_profil_mosk/.

товаров обрабатывающей промышленности в России[169] – здесь представлены все отрасли обрабатывающей промышленности (табл. 1.5), от авиационной и космической до пищевой и легкой, производят запчасти для ракет, самолетов и строительной техники, лекарства, вакцины, разрабатывают электронные платы, информационные программы и энергоэффективные технологии, в городе успешно работают предприятия по пошиву одежды и обуви, производству игрушек, мебели, химических средств, косметики и парфюмерии, предприятия пищевой промышленности. В городе функционируют 39 технопарков, где разрабатывают новые технологии, а для поддержки высокотехнологичных производств создана особая экономическая зона (ОЭЗ) «Технополис “Москва”» - это пять площадок, где есть все условия и инфраструктура для выпуска и реализации инновационной промышленной продукции любого назначения, от лекарственных препаратов до промышленных роботов.

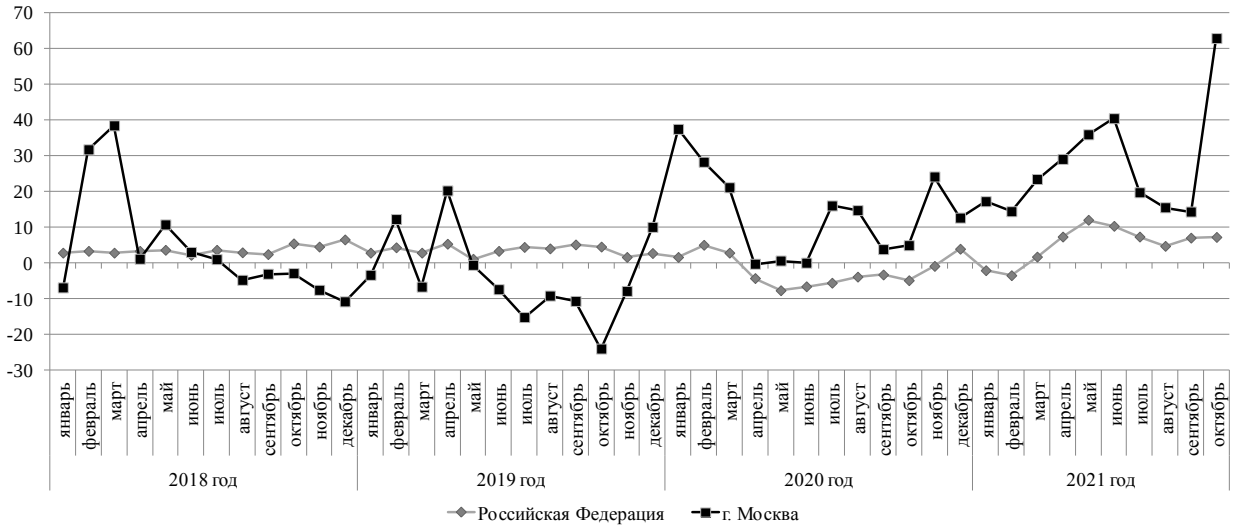

Рис. 1.9. Темп прироста валового регионального продукта Москвы, %.

Источник: составлено автором на основе данных: Главное управление Банка России по Центральному федеральному округу. URL: https://cbr.ru/cfo/ekonom_profil_mosk/.

[169] Москва индустриальная. Меры поддержки субъектов промышленной деятельности. URL: https://investmoscow.ru/media/3342223/меры-поддержки-141021.pdf.

Таблица 1.5. Структура валового регионального продукта Москвы в 2019 г.

Отрасли	Доля, %
Сельское хозяйство	0,1
Добывающие производства	0
Обрабатывающие производства	15,7
обеспечение электрической энергией, газом и паром	2,7
водоснабжение	0,4
строительство	4,0
торговля оптовая и розничная	26,1
транспортировка и хранение	6,7
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8
деятельность в области информации и связи	6,6
деятельность финансовая и страховая	1,3
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11,7
деятельность профессиональная, научная и техническая	8,5
деятельность административная	3,2
государственное управление	5,1
образование	2,1
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,0
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,3
прочие	0,7

Источник: составлено автором на основе данных: Москва в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: Мосстат, 2021. 140 с.

Правительство Москвы предпринимает усилия по привлечению инвесторов в промышленное производство через привлечение в: а) масштабные инвестиционные проекты по освоению городских свободных земельных участков, направленные на увеличение количества рабочих мест и инвестиций; б) инвестиционные приоритетные проекты путем предоставления налоговых льгот и льгот по арендной плате за земельные участки; в) проекты локализации промышленных предприятий; г) услуги по сопровождению промышленных проектов; д) проекты по созданию мест приложения труда, когда застройщик многоквартирного дома освобождается от платы за изменение вида разрешенного использования земельного участка, если возьмет обязательство создать место приложения труда – промышленный, офисный, торговый, спортивный, социальный, образовательный объект. Все возможности можно оценить в электронном сервисе «Московский Инвестор», который обеспечивает эффективную

коммуникацию между властью и бизнесом и содействует реализации инвестиционных проектов в столичном мегаполисе.

Москва обеспечивает 42,6% внешнеторгового оборота России[170] и экспортирует в 178 стран мира, самые крупные партнеры – Германия, Китай, Италия, Сербия, Эстония, Аргентина, Алжир, Болгария, Польша. Так, в Европе популярны изделия химической промышленности, механическое оборудование, электроника, в том числе для промышленной техники. В азиатские страны, в частности в Китай и Филиппины, столичные компании отправляют световое оборудование. Московские игрушки и канцтовары популярны в Казахстане и Беларуси. Кыргызстан и Азербайджан являются постоянными импортерами мяса и колбасы. Даже несмотря на пандемию, в 2020 году промышленный экспорт мегаполиса вырос на 30,9%. В целом же Москва является лидером в России по несырьевому неэнергетическому экспорту страны.

Это привлекает в мегаполис существенные инвестиции – примерно 20% от всех инвестиций в России, кроме того Москва привлекает иностранных инвесторов (на долю компаний, зарегистрированных в Москве, приходится порядка половины всех поступивших в Россию за 6 месяцев 2021 года прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – это 268,5 млрд. долларов[171], причем около 60% этих инвестиций составляют участие в капитале, другое – долговые инструменты) за счет получения доступа к качественным трудовым ресурсам и научно-образовательному потенциалу, а также возможности получить выход на рынок России и стран СНГ с населением около 200 млн. человек. В Москве зарегистрировано 77% банковских активов России и расположено большинство штаб-квартир зарубежных банков и международных финансовых организаций, сосредоточена практически вся биржевая торговля ценными бумагами

---

[170] Москва индустриальная. Меры поддержки субъектов промышленной деятельности. URL: https://investmoscow.ru/media/3342223/меры-поддержки-141021.pdf.

[171] Инвестиционный портал города Москвы. Москва в цифрах. URL: https://investmoscow.ru/about-mos.

(Московская биржа по объему торгов является крупнейшим фондовым рынком на территории стран СНГ и Восточной Европы). Кроме того, Москва привлекает и туристов своей историей и культурой, отмечается положительная динамика развития транспортной инфраструктуры и общественных пространств, а также высокое качество городской среды.

Следует отметить, что масштабные преобразования, который происходят в Москве, обеспечены сбалансированным бюджетом мегаполиса, который пополняется за счет 2 налогов (налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций), которые благодаря концентрации в мегаполиса головных офисов крупного бизнеса, госсектора и федеральных ведомств, банков, представительств международных корпораций, включая их роль как работодателей позволяют формировать не менее 25% от общероссийской величины этих налоговых поступлений. Также около 7-8% бюджета обеспечивают неналоговые доходы в виде доходов от сдаче (или продажи) городского имущества в аренду и размещении свободных денег на депозитах или в ценных бумагах. Москва самостоятельно справляется с финансированием бюджетных расходов, относящихся к полномочиям города, поэтому доля федеральной помощи (трансфертов) — минимальна (2,7%) и связана с целевыми субсидиями и субвенциями. Более того, город не всегда успевает потратить полученные налоги.

Это создает дополнительные возможности в сторону финансирования городского благоустройства и транспорта, на которые Москва тратит больше, чем все остальные регионы России вместе взятые (50-70% всех затрат на благоустройство и транспортный комплекс в стране), что отражается, прежде всего, в снижении концентрации загрязняющих веществ на различных территориях города.

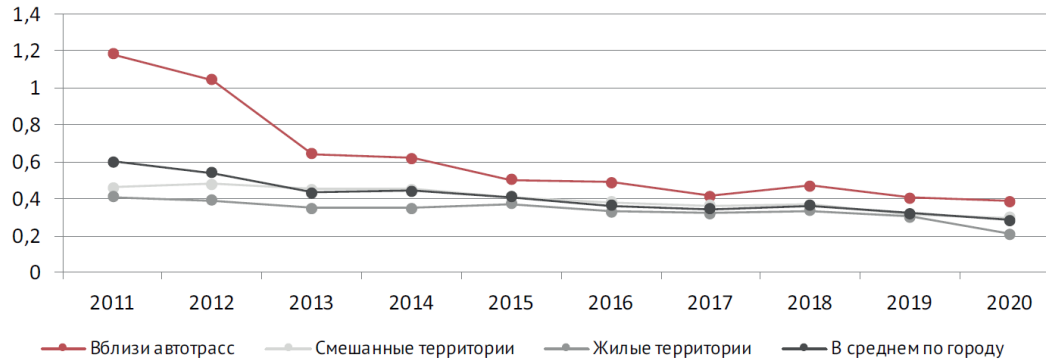

Рис. 1.10. Средние концентрации оксида углерода, мг/м^3.

Источник: Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2020 году / Под ред. А.О. Кульбачевского. М., 2021. 330 с. // Единое хранилище данных. Аналитический центр Москвы. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=docs.

За последние 10 лет в Москве активно реализуются «зеленые» программы: программы по компенсационному озеленению – «Миллион деревьев», «Наше дерево» и комплексные программы благоустройства – «Моя улица», «Мой двор» и «Мой район», причем озеленяется как придомовая территория, но и территории учреждений социальной сферы: больниц, поликлиник, детских садов, школ, различных социальных объектов. Следует отметить, что на платформе городских услуг «Активный гражданин» организованы электронные форумы для проведения открытых референдумов в электронной форме – это дает возможность жителям города не только проголосовать за озеленение своего двора, но и выбрать места посадки, посадочный материал: деревья и кустарники, которые будут в нем расти, а также принять участие в высадке растений.

В Москве также активно реализуется тренд на поддержку обновления парка автомобилей – к началу 2021 года около 70,8% автопарка города Москвы соответствовало требованиям 4-го, 5-го и 6-го экологических классов (рис. 1.11). Доля легковых автомобилей 4-го и более высоких экологических классов составила 73,8%, автобусов – 55,7%, грузовых автомобилей 4-го и 5-го экологических классов – 58,2%.

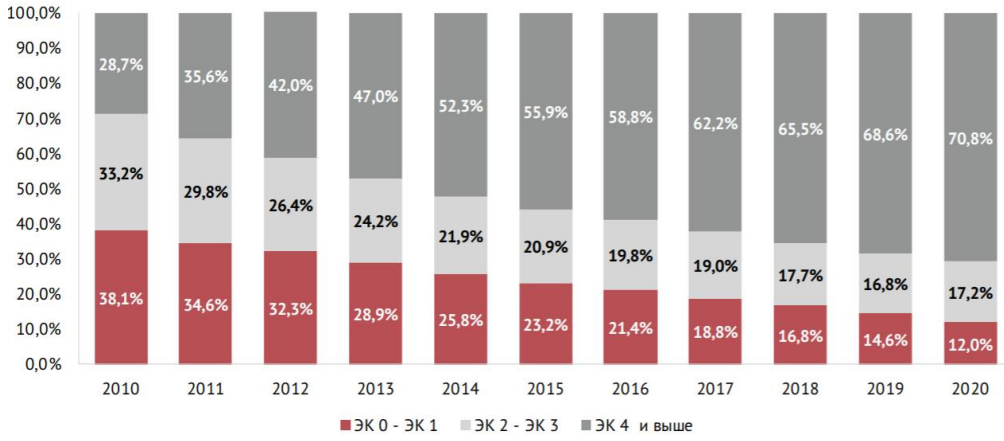

Рис. 1.11. Динамика изменения экологических характеристик автомобильного парка Москвы.

Источник: Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2020 году / Под ред. А.О. Кульбачевского. М., 2021. 330 с. // Единое хранилище данных. Аналитический центр Москвы. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=docs.

В 2016 году Москва стала участником Глобального Соглашения по климату и энергии, тем самым поддерживая международную инициативу по борьбе с глобальным изменением климата, а далее присоединилась к саммитам Мэров городов U-20 и 2-м сетям нетворкинга С40[172] «Качество воздуха» и «Чистый транспорт» вместе с такими мировыми мегаполисами как Париж, Лос-Анджелес, Копенгаген, Рио-де-Жанейро, Барселона, Кито, Ванкувер, Мехико, Милан, Сиэтл, Окленд и Кейптаун. Одним из главных событий 2019 года стало подписание между Правительством Москвы и Партнерством городов в борьбе с изменением климата С40 декларации «Зеленые и здоровые улицы», направленной на снижение загрязнения воздуха, что стало месседжем Москвы международному сообществу, крупнейшим городам-лидерам мира о своей открытости, намерениях по активному преобразованию города для улучшения качества жизни москвичей и создания условий для повышения качества атмосферного воздуха. В соответствии с этой декларацией, власти обязуются к 2030 году преобразовать основную часть города в свободную от выброса выхлопных газов за счет создания и благоустройства общественных пространств,

[172] C40 Cities. URL: https://www.c40.org/about-c40/.

городских парковых территорий и улиц, развития системы общественного транспорта, велосипедной инфраструктуры и перехода к использованию электробусов (с 2025 года моно будет расширять парк общественного транспорта исключительно за счет электротранспорта).

При этом «зеленые» программы реализуются в рамках достижения цели повышения качестве жизни в мегаполисе – Москва вступила в сеть Всемирной организации здравоохранения «Регионы за здоровье», которая позволяет развивать международное сотрудничество с ведущими странами мира в области здравоохранения, обмениваться опытом и передовыми технологиями в области здравоохранения с целью улучшения показателей здоровья и благополучия жителей города, повысить имидж Москвы на международном уровне. В Москве на протяжении нескольких лет создается современная, технологически насыщенная, индивидуально ориентированная и экономически эффективная модель системы здравоохранения с включением экологической составляющей – это позволяет улучшить состояние окружающей среды и, как следствие, улучшить состояние здоровья жителей города.

Справедливом результатом реализации этих вышеобозначенных программ развития и важным достижением Москвы стало второе место в рейтинге ESG-инноваций (рис. 1.12), после Лондона и опередив Париж, в городах будущего, который проводится исследовательским центром DEEP Ecosystems[173] и содержит комплексную оценку потенциала городов Европы в создании инноваций по 4 категориям: «Сообщество ESG-предпринимателей», «Сеть поддержки предпринимательства в сфере ESG», «Социальный капитал в сфере ESG» и «Государственное управление в сфере ESG», с 8 комплексными показателями и 29 отдельными показателями. Отмечается, что в Москве действует больше 130 тысяч технологических компаний (высокая доля стартапов EdTech – 30% по

[173] Future City ESG Innovation Index. URL: https://startupsandplaces.com/future-city-esg-innovation-index/.

сравнению со среднеевропейской долей стартапов в 14%), а число ESG-ориентированных организаций постоянно растет – это подтверждает высокий уровень интеллектуального потенциала города (257 из 741 российских университетов расположены в Москве и престижный из них – МГУ им. М.В. Ломоносова, московские университеты являются признанными лидерами в подготовке математиков, физиков, химиков, инженеров и программистов), и направленность развития на переход к более зеленой и устойчивой экономике, что обеспечивает включение в стратегию развития решений в области экологии, управления отходами и чистой энергии в секторе окружающей среды, решения в области здравоохранения и образования в социальном секторе ESG и электронного правительства, общественного транспорта и решений «умного города» в секторе ESG, связанном с управлением.

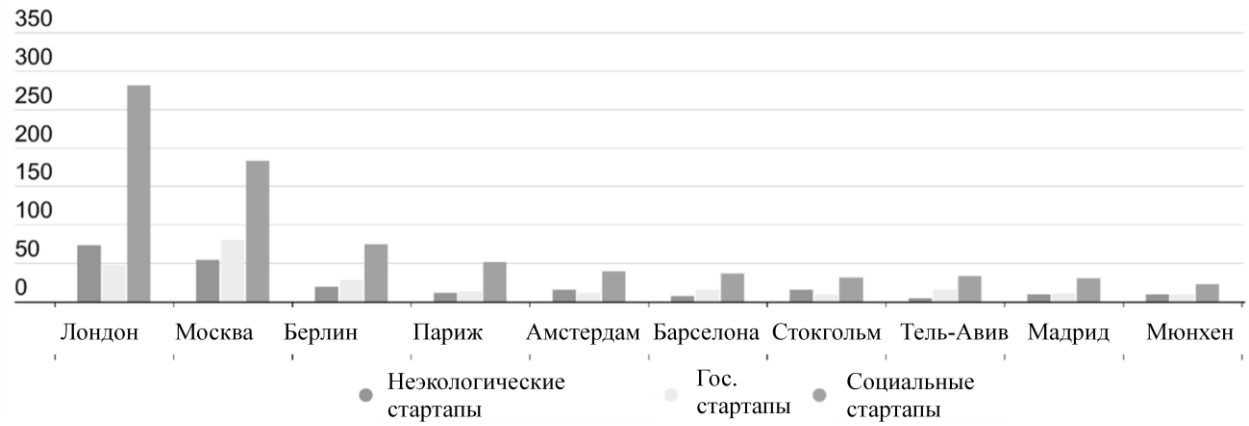

Рис. 1.12. Ранжирование городов в рейтинге ESG-инноваций, 2021 год.

Источник: адаптировано автором на основе данных: DEEP Ecosystems. Future City ESG Innovation Index. URL: https://pub.lucidpress.com/FutureCity/#aL_oBTfpP_9v.

В этой связи следует отметить, что в Москве отмечается один из самых высоких уровней в Европе государственного (правительственного) финансирования сектора исследований и разработок – по состоянию на 2021 год он почти в 6 раз превышает среднеевропейское значение (рис. 1.13).

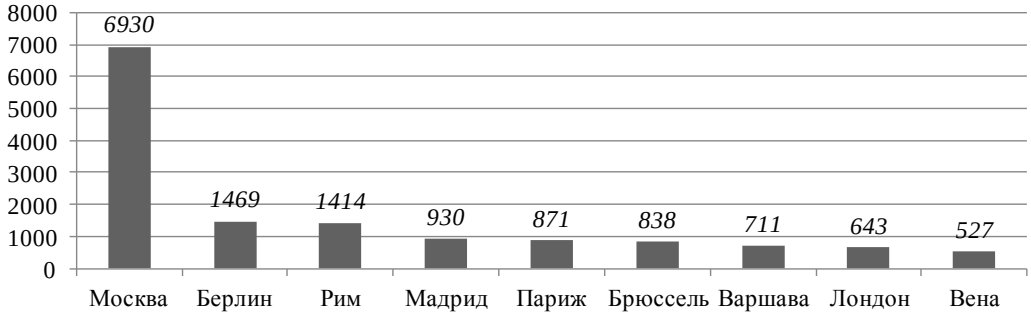

Рис. 1.13. Государственное финансирование сектора исследований и разработок, млн. долларов.

Источник: составлено автором на основе данных: DEEP Ecosystems. Future City ESG Innovation Index. URL: https://pub.lucidpress.com/FutureCity/#aL_oBTfpP_9v.

Развитие системы общественного транспорта является важным стратегическим элементом мегабольшого города, который населен десятком миллионов жителей и в который прибывают миллионы туристов. Москва по оценкам McKinsey обладает 2-й по величине и наиболее эффективной экосистемой общественного транспорта в Европе (крупнейшая система метрополитена в мире – коэффициент обновления в 2021 году 63,4%, центральное кольцо, электрифицированная сеть железных дорог, трамваи, велопрокат, создание альтернатив личному автомобилю), благодаря реализации стратегии «умного города» и выпуску «зеленых» облигаций для финансирования сокращения выбросов, включая внедрение крупнейшего в Европе парка из 1000 электрических автобусов (это почти вдвое больше, чем в Лондоне и Милане – 485 и 375 соответственно) с его полной электрификацией до 2025 года и сокращая выбросы парниковых газов выбросы на 25% по сравнению с 1990 годом (средний показатель по ЕС составляет 23%). Следует отметить, что в Москве одна из самых низких стоимостей проезда на общественном транспорте по сравнению с другими мировыми мегаполисами (рис. 1.14).

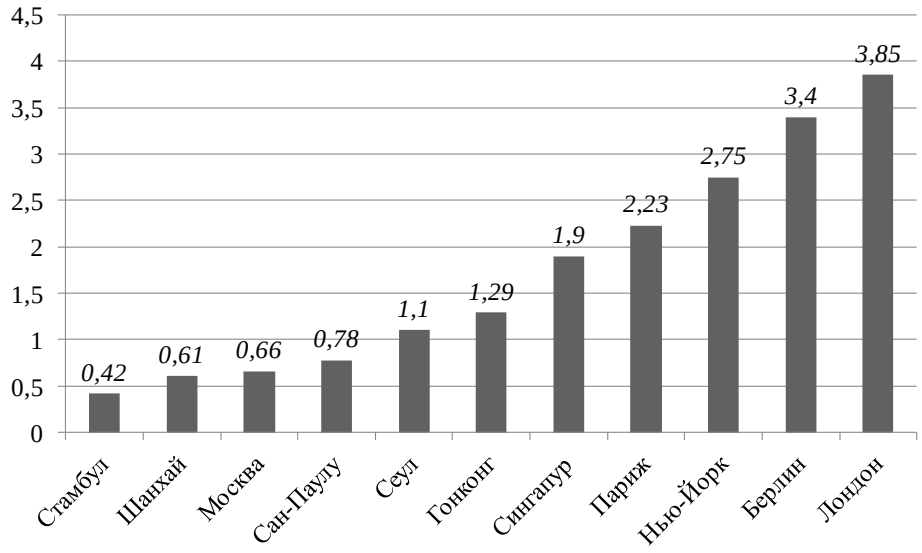

Рис. 1.14. Средняя стоимость поездки на общественном транспорте в январе 2021 года, долларов.

Источник: составлено автором на основе данных: Инвестиционный портал города Москвы. Москва в цифрах. URL: https://investmoscow.ru/about-mos.

В Москве активно развито стимулирование использования новых, «экологически дружественных» транспортных средств – так, развитие личного электрического транспорта обеспечивается установкой зарядных станций (по состоянию на 2021 год – 67 с перспективой роста до 300 к 2023 году[174]) на территории платных городских парковок, отменой платы за размещение электромобилей на городских объектах парковочного пространства и обнулением транспортного налога. Также в целях улучшения экологических характеристик эксплуатируемого на территории города Москвы грузового транспорта и улучшения качества атмосферного воздуха с 1 января 2017 запрещен въезд в центральную часть города грузовых транспортных средств, соответствующих по экологическим характеристикам требованиям ниже экологического класса 3.

Важным фактором как для жителей мегаполиса, так и для гостей стало внедрение при поддержке Правительства Москвы системы краткосрочной

[174] Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2020 году / Под ред. А.О. Кульбачевского. М., 2021. 330 с. // Единое хранилище данных. Аналитический центр Москвы. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=docs.

аренды автомобилей – каршеринг, который является удобной альтернативой личному автотранспорту, поскольку одним автомобилем пользуется до 8 человек в день (потенциальных водителей личного автотранспорта), что позволяет снизить нагрузку на улично-дорожную сеть города и положительно влияет на городской траффик. В настоящее время Московский каршеринг насчитывает 25 тыс. авто, все автомобили в каршеринге обладают экологическим классом не ниже 5-го.

Все инициативы по развитию города, включая реализацию программ по повышению качества жизни в городе, реализуются при активном участии москвичей благодаря порталу гражданского участия «Активный гражданин». Согласно рейтингу Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН Local Online Service Index[175], Москва заняла 6 место среди 86 городов по уровню развития электронных государственных услуг. Несмотря на условное падение с 1 места в 2018 году в 2020 году (1 место занял Мадрид), тем не менее, Москва в 2020 году (рис. 1.15) опередила Сеул и Шанхай.

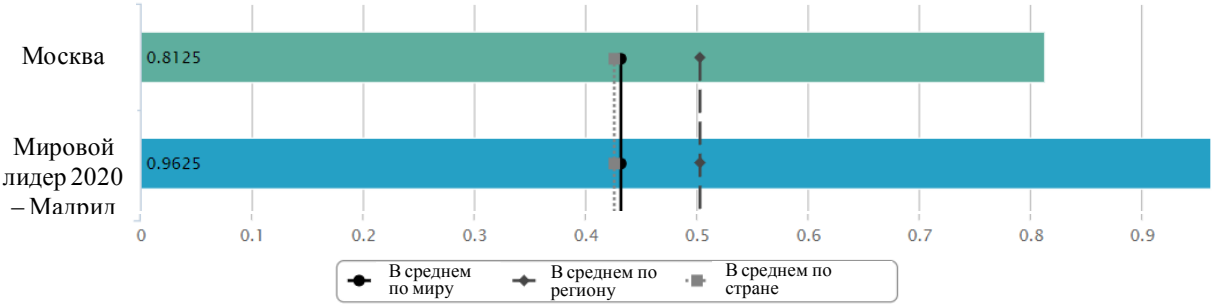

Рис. 1.15. Позиция Москвы в Рейтинге ООН по развитию электронных государственных услуг в 2020 году.

Источник: составлено автором на основе данных: City Data. UN E-Government Survey 2020. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/City/id/63-Moscow/dataYear/2020.

Концепцией «умного города» Москвы учитываются шесть ключевых направлений (рис. 1.16), а архитектура имеет четыре уровня: 1)

[175] UN E-Government Survey 2020. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020.

Потребители и интерфейсы (формируются требования ко всей экосистеме и интерфейсам цифровой экономики города со стороны жителей, бизнеса, научного сообщества и органов исполнительной власти города Москвы, а также осуществляется контроль гражданами качества предоставляемых цифровых услуг и их участие в управлении мегаполисом); 2) Услуги (включает информационные системы, приложения и услуги в электронной форме, относящиеся ко всем отраслям цифровой экономики и социальной сферы); 3) Данные (состоит из общегородских платформ данных и аналитических систем, которые выполняют сбор, очистку, верификацию, структурирование, анализ, консолидацию, обогащение данных, получаемых из информационных систем и ресурсов города Москвы и из независимых источников, для обеспечения потребностей органов исполнительной власти города Москвы, делового сообщества и граждан); 4) Цифровая инфраструктура (телекоммуникационные сети и системы, центры хранения и обработки данных, системы обеспечения информационной безопасности, систему видеонаблюдения, систему оповещения).

Рис. 1.16. Концепция «умного города» Москвы.

Источник: Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2020 году / Под ред. А.О. Кульбачевского. М., 2021. 330 с. // Единое хранилище данных. Аналитический центр Москвы. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=docs.

В Москве активно развивается электронная коммерция – 8,7 млн. жителей минимум раз в год приобретают товары в интернете, а это порядка 70% населения города[176]. При этом, каждый второй покупатель совершает онлайн-покупки ежемесячно. Кроме традиционно популярных в интернете товарных категорий: бытовая техника, электроника и одежда, в Москве растет ассортимент и востребованность товаров ежедневного спроса: продукты, напитки и товары для животных – ранее доступные в основном только в обычных магазинах. Статистика партнеров показала, что наиболее популярные товары для покупки на AliExpress в России – телефоны, аксессуары и бытовая техника – вовсе не являются лидерами по популярности в других странах, что более обусловлено недостаточно широким ассортиментом и высокой стоимостью этих вещей внутри страны.

Еще одним важным направлением цифровизации стало распространение решений в сфере телемедицины и развлечений – Москва входит в топ-3 таких мегаполисов[177], где телекоммуникационными компаниями предлагаются телемедицинские услуги, услуги для предотвращения преступлений, предложение устройств умного дома, услуги для бизнеса на основе больших данных: IoT, геоаналитика и анализ аудитории, специальные тарифные планы с поддержкой 5G и услуги, доступные на сетях 5G: AR/VR, стриминговые сервисы, интернет вещей. Правительство Москвы анонсировало разработку стратегии развития искусственного интеллекта (рис. 1.17) вследствие высокого уровня проникновения имеющихся технологий искусственного интеллекта в повседневную жизнь (чат-боты, роботы-операторы, голосовые помощники),

---

[176] Тренды развития интернет-торговли в Москве и других городах мира. URL: https://moscowanalytics.ru/index/research/it-trade.

[177] Экосистемы сервисов и услуг телекоммуникационных компаний в Москве и других городах мира. URL: https://moscowanalytics.ru/netcat_files/blog_research_documents/60a67185517af_основная_20210519_Экосистемы_сервисов_и_услуг_XI_19_19.pdf.

а также хорошего уровня осведомленности и поддержки жителями проектов, использующих технологии искусственного интеллекта[178].

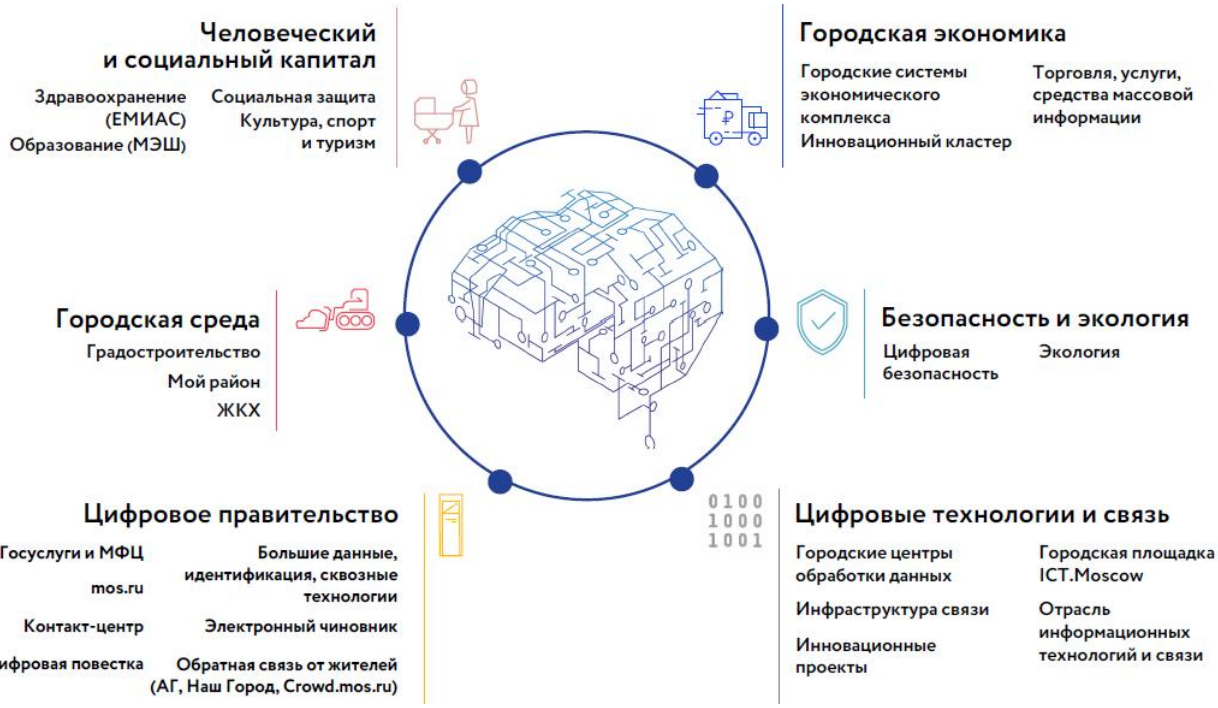

Рис. 1.17. Стратегические направления развития искусственного интеллекта в Москве.

Источник: Бутурлин И. Развитие технологий искусственного интеллекта в Москве. URL: https://moscowanalytics.ru/netcat_files/blog_research_documents/5df7b0777fc4f_DIT_AI_Moscow.pdf.

Примечательно, что в Москве ежегодно проходит Московский урбанистический форум, который посвящен вопросам развития глобальных мегаполисов. Современные успехи развития Москвы подтверждают ее статус динамично развивающегося мегаполиса, где реализуются прорывные проекты в области: а) строительства жилья, организации общественных пространств, перепрофилирования промзон (например, ЗИЛАРТ – самый масштабный проект комплексной реорганизации промышленных территорий в России[179], это жилой комплекс небольшой этажности арт-класса, возводимый на месте автозавода, отдаленный от автомагистралей, с

[178] Бутурлин И. Развитие технологий искусственного интеллекта в Москве. URL: https://moscowanalytics.ru/netcat_files/blog_research_documents/5df7b0777fc4f_DIT_AI_Moscow.pdf.

[179] Тукан А. Тенденции развития современных мировых мегаполисов // Вечерня Москва, 29.07.2018 г. URL: https://vm.ru/moscow/332438-tendencii-razvitiya-sovremennyh-mirovyh-megapolisov.

ландшафтным парком и др.; в Москве в 2020 году закончили обследование всех промышленных территорий и выявили, что около 2 тыс. га – это бывшие и заброшенные промзоны, и чтобы дать им новую жизнь, в 2020 году была запущена программа «Индустриальные кварталы», которая объединила в себе проекты преобразования заброшенных и неэффективно используемых промзон, поэтому сейчас в работе 130 проектов комплексного развития территорий); б) системы общественного транспорта и транспортной инфраструктуры (ввод в действие Московских Центральных Диаметров и Большой кольцевой линии метро), включая расширение пешеходных зон; в) реализация социальных проектов (Московская электронная школа, Единая медицинская информационно-аналитическая система, включая Электронную медицинскую карту, телемедицина, туристические роботы и т.п.).

Интересным для анализа является позиция Москвы в рейтинге цен на элитную коммерческую и жилую недвижимость, который ежеквартально составляется компанией Knight Frank[180] по крупнейшим мировым финансовые центрам, популярным территориям для приобретения дополнительной недвижимости (на побережье и в сельской местности), элитным курортам. Москва в 4 квартале 2021 года заняла 4 место из 46 объектов (рис. 1.18), пропустив вперед Майами, Сеул и Шанхай. Установлено, что примерно в 85% городов цены росли ежегодно по сравнению с 76% в прошлом квартале, а в 16 городах (35%) цены выросли более чем на 10% за 12-месячный период. В Москве цены на элитную недвижимость выросли на 20,5% с 3 квартала 2020 года, а только за 3 квартал 2021 года на 9,5% (так, у лидера рейтинга Майами соответственно

[180] Knight Frank. Prime cities price growth – what you need to know. URL: https://www.knightfrank.com/research/article/2021-11-10-prime-cities-price-growth-what-you-need-to-know.

на 26,4% и 8,1%)[181]. Примечательно, что в десятку рейтинга попал и город Санкт-Петербург – цены выросли на 15,5% и 2,0% соответственно.

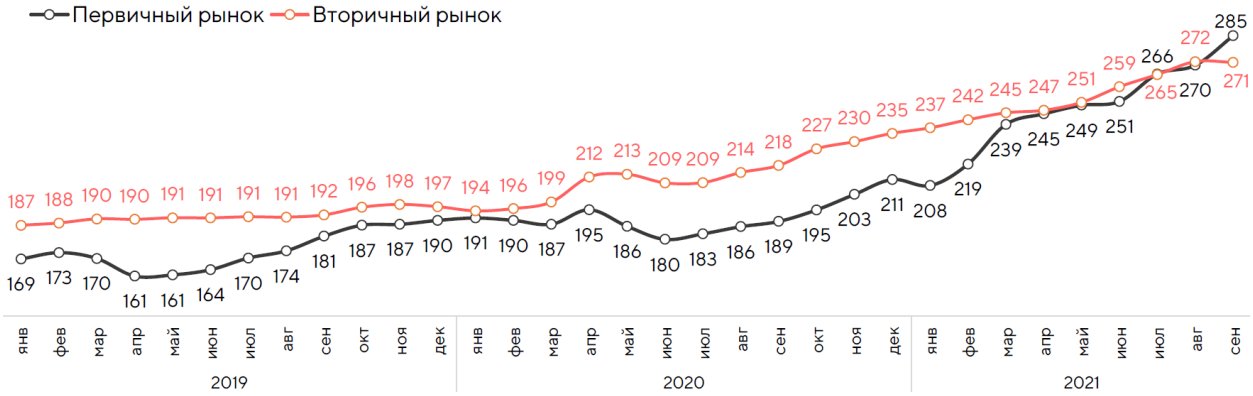

Рис. 1.18. Средняя цена 1 кв.м жилой недвижимости в Москве, тыс. руб.

Источник: Обзор рынка жилой недвижимости Москвы. Аналитический центр Москвы. URL: https://ac-mos.ru/analytics/#analytic-archive-413.

Стоимость недвижимости в мегаполисе всегда достаточно высока, но в Москве, несмотря на увеличение общей площади жилого фонда 247,7 млн. кв.м на начало 2021 года, обеспеченность жильем составляет 19,6 кв.м на одного жителя мегаполиса, и это одно из самых низких значений в России.

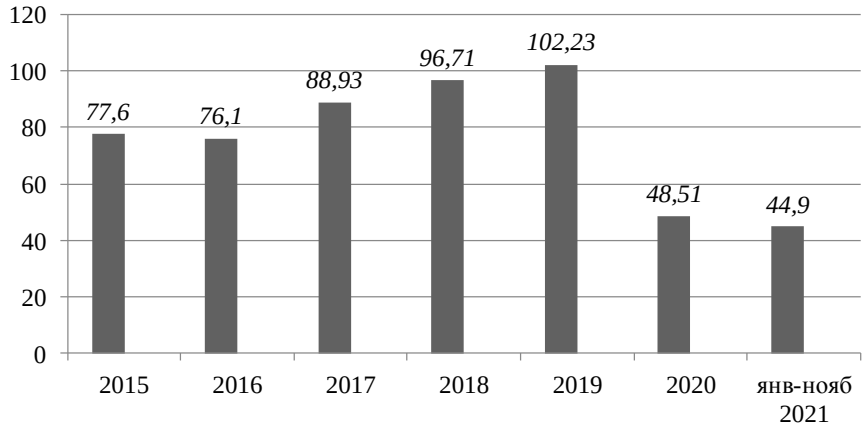

Рис. 1.19. Пассажиропоток Московского авиационного узла, млн. человек.

Источник: составлено автором на основе данных: Пассажиропоток аэропортов России. URL: https://www.avia-adv.ru/placement/airports/passenger-traffic.htm#placement_1; Федеральное агентство воздушного транспорта. Обслуживание пассажиров и грузовой клиентуры в аэропортах МАУ в январе - ноябре 2020-2021 г.г. URL: https://favt.gov.ru/dejatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-aeroportov-obyomy-mau/.

[181] Knight Frank. Prime Global Cities Index Q3 2021. URL: https://content.knightfrank.com/research/323/documents/en/prime-global-cities-index-q3-2021-8578.pdf.

В современном мировом мегаполисе должен быть аэропорт – в Московском авиационном узле их 4 (Шереметьево, Домодедово, Внуково, Жуковский), они расположены на удалении примерно 20 км и связаны со столицей общественным транспортом: автобусами, маршрутками и поездами аэроэкспресса. Пассажиропоток за последние 5 лет рос, исключая пандемийный период (рис. 1.19). Это свидетельствует о привлекательности мегаполиса как удобного транспортного узла, так и о потенциале роста туристической деятельности – Москва является исторической и культурной столицей, которая открыта для туристов и гостей города.

ГЛАВА 2. АКТУАЛИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИРОВАНИЯ В МИРОВОМ МЕГАПОЛИСЕ

2.1. Отражение качества стратегического управления мировыми мегаполисами в международных рейтингах

Достижение целевых показателей развития больших городов, особенно если это касается мировых мегаполисов, является не только результатом успешной работы их администраций (менеджмента), но и становится мерилом сравнения с другими большими городами, что дает возможность увидеть новые практики, оценить свои проблемные места и определить или обновить задачи развития для обеспечения социально-экономического развития. Международные рейтинги, которые составляются как по интегральным критериям, так и по отдельным секторам развития больших городов (инвестиции, туризм, финансы, стоимость жизни, транспорт, безопасность, здравоохранение, недвижимость, образование, цифровизация и IT, инновации\стартапы и др.), являются важным стимулирующим фактором в процессах стратегического управления их развитием.

В июне 2021 года были опубликованы результаты исследования 16 мегаполисов, проведенного BCG[182], которые отражают способность города удовлетворять потребности самого значимого заинтересованного лица – жителей этого мегаполиса. Москва заняла третье место в этом рейтинге, и это более крупный город по численности населения и город в развивающейся стране по классификации ООН, чем занявшие первое и второе место Нью-Йорк и Лондон. Оценка проводилась по 5 блокам потребностей (всего 155 индикаторов) (табл. 2.1):

[182] BCG. Город для каждого. Исследование 16 мегаполисов. 2021, июнь. URL: https://web-assets.bcg.com/a2/3d/93d6c74f4b8590f5078ce71164d3/bcg-moscow-among-leaders-of-attractiveness-for-residents.pdf.

1) качество жизни в мегаполисе на основе доступности и качества инфраструктуры и услуг (лидеры - Лондон, Москва, Нью-Йорк и Сидней);

2) экономические возможности, по которым можно сделать вывод об уровне жизни и возможностях для самореализации (лидеры - Нью-Йорк и Дубай);

3) скорость изменений, отражающая динамику позитивных изменений, опережающих ожидания жителей мегаполиса (лидеры - Шанхай, Пекин, Сингапур и Москва);

4) отношения в обществе, которые показывают состояние условий для социальных взаимодействий и повышения равенства (лидеры - Пекин, Нью-Йорк, Лондон);

5) отношения с органами власти, которые отражают налаженность диалога с властными органами и уровень вовлеченности жителей в решение проблем развития города (лидеры - Сингапур, Торонто, Нью-Йорк).

Таблица 2.1. Максимальные оценки по критериям исследования мегаполисов, проведенного BCG.

Мегаполис	Критерии оценки					Общая оценка
	Качество жизни	Экономические возможности	Скорость изменений	Отношения в обществе	Отношения с властью	
Нью-Йорк	64	77	38	68	67	63
Лондон	65	62	48	67	64	63
Москва	65	49	82	57	44	62
Сингапур	55	66	88	44	80	59
Пекин	39	48	91	76	31	54

Источник: составлено автором на основе: BCG. Город для каждого. Исследование 16 мегаполисов. 2021, июнь. URL: https://web-assets.bcg.com/a2/3d/93d6c74f4b8590f5078ce71164d3/bcg-moscow-among-leaders-of-attractiveness-for-residents.pdf.

Ни один город не показал 100 балльной системы оценки. Победители получили 63 балла – это говорит о наличии проблем и отрицательных моментов, которые сопровождают функционирование мегабольших городов, особенно обострившихся в период пандемии: это не только сворачивание малого бизнеса и снижение занятости, но и психологические

проблемы, с которыми столкнулись жители вследствие ограничений и рисков. Тем не менее, такие рейтинги позволяют определить и оценить потребности жителей в их разных социальных ролях и сформировать мероприятия и программы по повышению уровня удовлетворенности изменениями и в целом стратегией развития города. Так, удовлетворенность жителей в Москве выросла за счет снижения загрязненности воздуха и реализации активной «зеленой» повестки, модернизацией общественных городских пространств, достигнутыми результатами молодежи в международных школьных и студенческих олимпиадах.

Стоимость жизни в городе является важным социально-экономическим индикатором, поэтому рейтинги по этому показателю существуют разные. Так, рейтинг подразделение Economist Intelligence Unit в рамках Economist Group составляет ежегодный рейтинг Worldwide Cost of Living Index[183], по которому оценивается стоимость корзины из 160 товаров – следовательно, города ранжируются по индексу цен (за 100 пунктов взят уровень цен в Нью-Йорке). В 2021 году лидировали такие города как Тель-Авив, Париж, Сингапур, Цюрих, Гонконг, Нью-Йорк, Женева, Копенгаген, Лос Анжелес и Осака); Москва заняла 96 место из 173 городов мира, с 2015 года ухудшив свои позиции на 46 пунктов (рис. 2.1).

[183] Worldwide Cost of Living 2021: explore the rise and fall of living costs in 173 cities. URL: https://www.eiu.com/n/campaigns/worldwide-cost-of-living-2021/.

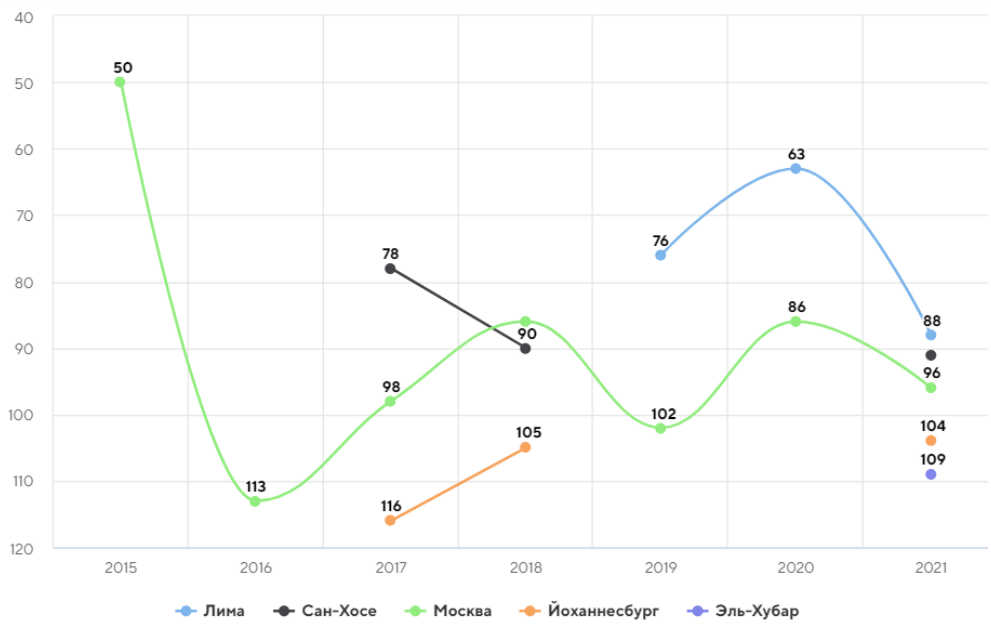

Рис. 2.1. Динамика позиции Москвы в рейтинге Worldwide Cost of Living Index, 2015-2021 гг.

Источник: сформировано автором на основе произвольного выбора объектов на основе данных: Аналитический центр Москвы. Москва в рейтингах. EIU: Worldwide Cost of Living Index. URL: https://ac-mos.ru/ratings/eiu-worldwide-cost-of-living-index/#city=Moscow%20(RUS).

Платформа Numbeo также формирует свой рейтинг городов по стоимости жизни Cost of Living Index[184], в котором производится оценка по большему количеству городов (563) и индикаторов (стоимость продуктов, еды в ресторанах, ЖКУ, транспортных услуг, стоимости жилья, стоимости бензина и др.). Ожидаемо лидируют в этом рейтинге швейцарские города (Базель, Цюрих, Лугано, Москва заняла 397 место из 563 (в 2015 году было 185 место), что условно подтверждает объективность позиции в предыдущем рейтинге. Следует отметить, что на этой же платформе также производится рейтинг по качеству жизни как интегрированный рейтинг по стоимости жизни, здравоохранению, недвижимости, преступности, загрязнения окружающей среды, загруженности дорог и т.п.), где в 2021 году лидирует австралийский город Канберра, а Москва заняла 202 место из 241 оцениваемых городов.

[184] Numbeo Cost of Living. URL: https://www.numbeo.com/cost-of-living/.

Один из самых главных рейтингов по мировым мегаполисам формируется аналитическим центром GaWC (Globalization and World Cities Research Network)[185] – сетью исследований глобализации мировых городов, которая реализует идеи о выделении групп городов на основе их включенности в глобальные цепочки деловых услуг (п. 1.1 диссертации), тем самым определив огорода с существующими признаками мировых городов (Альфа, Бета, Гамма мировые огорода) и города с признаками формирования мирового города в зависимости от наличия глубины распространения признака (сравнительно сильные признаки, некоторые признаки и минимальные признаки). Рейтинг проводится с периодичность в 2 года, и город Москва, например, по этой классификации относится к Бета мировым городам наравне с Сиднеем, Торонто, Мадридом, Мехико, Сан-Пауло и Сеулом. Следует отметить, что в традиционном понимании это нельзя считать рейтингом в силу отсутствия оценок мировым городам – здесь используется метод группирования в зависимости от соответствия города определенным критериям.

Этот же исследовательский центр выпустил новейший рейтинг The World According to GaWC: Climate Emergency Edition[186], который оценивает единственный индикатор – это процент упоминаний в Интернете города в сочетании с общей фразой «изменение климата» (Gross Internet Estimate (GIE). В итоговых баллах также высчитывается дефицит упоминаний (CES) для каждого города как показатель, который используется для оценки готовности города к реагированию на глобальную климатическую чрезвычайную ситуацию. Москва заняла 76 место из 231 города оценки (к сравнению – Берлин 51 место, Варшава 45 место, Вена 34 место, Лондон 9 место, Пекин 27 место, Рим 22 место, Токио 50 место, Стамбул 106 место).

---

[185] Globalization and World Cities Research Network.URL: https://www.lboro.ac.uk/gawc/.

[186] The World According to GaWC: Climate Emergency Edition 2021. URL: w.lboro.ac.uk/gawc/world_cee2021.html.

Следует отметить, что 2020 год для Москвы был чрезвычайно успешным по позициям в рейтингах: были улучшены позиции в 23 рейтингах и получены высшие места в 4 впервые опубликованных.

В дополнение к рейтингу мировых мегаполисов GaWC, подчеркивающем значимость наличия мирового финансового центра в городе, интересны результаты рейтинга Global Green Finance Index (GGFI)[187], который составляется компанией Z/Yen Group, которая оказывает услуги в области финансового консалтинга. «Зеленые финансы» являются актуальной темой для развития современных больших городов, и в сочетании с обеспокоенностью общественности изменением климата и озабоченностью политиков экономическим ростом с низким уровнем выбросов углерода неудивительно, что финансовые центры по всему миру стремятся расширить свою долю в этом развивающемся секторе. GGFI оценивает мировые финансовые центры (мировые мегаполисы символизируют эти задачи) по их эффективности в обеспечении экологически чистого финансирования. Цель состоит в том, чтобы сосредоточиться на лучших практиках и способствовать стремлению к лидерству среди финансовых центров. По мнению разработчиков, в результате у директивных органов улучшится понимание движущих сил зеленого роста, и финансовые системы смогут быть сформированы для поддержки целей устойчивого развития. Объективность рейтинга обоснована использованием не только большого числа индикаторов (140), но и включением статистики, предоставленной третьей стороной, включая Всемирный банк, Аналитическую группу Economist, ОЭСР и ООН.

В рейтинге GGFI производится оценка по следующим группам показателей (табл. 2.2):

- деловая среда (экономическая статистика, информация о правовой, налоговой и политической среде);

---

[187] The Z/Yen Group of Companies. The Global Green Finance Index 7. URL: https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-green-finance-index-7/.

- инфраструктура (телекоммуникации, недвижимость и транспорт);

- репутация (статистика по качеству и прозрачности институтов);

- человеческий капитал (уровень образования, занятости, преступности, коррупции и здравоохранения);

- развитие финансового сектора (состояние развития финансовых услуг, торговли);

- устойчивость (экологические показатели финансовых центров, включая данные об устойчивом и зеленом финансировании).

Таблица 2.2. Результаты рейтинга Global Green Finance Index в разрезе лучших мировых городов.

Рейтинг	Устойчивость	Деловая среда	Человеческий капитал	Инфраструктура
1	Осло	Амстердам	Лондон	Лондон
2	Цюрих	Лондон	Амстердам	Цюрих
3	Лондон	Цюрих	Цюрих	Амстердам
4	Амстердам	Осло	Копенгаген	Вена
5	Сан Франциско	Женева	Стокгольм	Токио
6	Копенгаген	Стокгольм	Вена	Люксембург
7	Хельсинки	Копенгаген	Осло	Париж
8	Женева	Люксембург	Люксембург	Женева
9	Люксембург	Шэньчжэнь	Женева	Копенгаген
10	Сингапур	Сан Франциско	Шэньчжэнь	Осака

Источник: составлено автором на основе данных: The Z/Yen Group of Companies. The Global Green Finance Index 7. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GGFI_7_Report_2021.04.29_v1.1.pdf. Table 8.

Следует отметить, что в топ рейтинга не присутствуют в достаточной мере крупнейшие мировые мегаполисы (только Токио на 5 месте по инфраструктуре), Москва по результатам рейтинга 2021 года заняла 71 из 78, несмотря на положительную оценку проведенного ей выпуска «зеленых облигаций». В общем, первое место занял Амстердам, далее Цюрих и Лондон, а Лос-Анджелес впервые вошел в первую десятку. Значимы результаты и для городов Азиатско-Тихоокеанского региона: Токио, Пекин, Сидней и Сингапур закрепили свои достижения и бросили вызов или

вытеснили представителей Западной Европы, а города Латинской Америки и Карибского бассейна и Восточной Европы и Центральной Азии в целом опережают центры Азии/Тихого океана и Северной Америки.

Поскольку в п. 1.1 диссертации был определен критерий международного центра для мирового мегаполиса далее будет целесообразным посмотреть и на общий рейтинг глобальных финансовых центров The Global Financial Centres Index[188] (GFCI) как дочерний индекс GGFI, который 2 раза в год измеряет конкурентоспособность 116 финансовых центров с 2007 года. Сравнение 10 лучших центров GFCI с GGFI показывает значительные различия (табл. 2.3), при том, что в деловой среде данный рейтинг считается неким справочником для мирового финансового сообщества и лиц, принимающих политические и инвестиционные решения.

Таблица 2.3. Сравнение 10 лучших центров в рейтинге глобальных финансовых центров (GFCI) и в рейтинге зеленых финансов (GGFI).

Город	Конкурентоспособность финансового центра (место в рейтинге)	
	по рейтингу GFCI 30	по рейтингу GGFI
Нью-Йорк	1	31
Лондон	2	3
Шанхай	3	17
Гонконг	4	40
Сингапур	5	20
Пекин	6	14
Токио	7	13
Шэньчжэнь	8	28
Франкфурт	9	42
Цюрих	10	2

Источник: составлено автором на основе данных: The Global Financial Centres Index 30. September 2021. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_30_Report_2021.09.24_v1.0.pdf.

[188] The Z/Yen Group of Companies. The Global Financial Centres Index 30. URL: https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-financial-centres-index-30/.

Последний рейтинг GFCI по состоянию на сентябрь 2021 года показал лидерство Нью-Йорка и Лондона, причем оба центра лишь незначительно снизили свои рейтинги, что отражает уверенность в долгосрочных перспективах центра, а Гонконг и Сингапур на третьей и четвертой позициях опустились на 25 пунктов в рейтингах. Сан-Франциско, Лос-Анджелес и Париж вошли в топ-10 рейтинга GFCI 30, с падением рейтингов и рейтингов других ведущих азиатских центров. Это связано с менее благоприятной оценкой инвесторов китайских центров - это может свидетельствовать о том, что экономические выгоды в регионе, связанные с COVID-19, могут выровняться. Другие ведущие западноевропейские центры показали смешанные результаты: Париж, Амстердам, Мадрид, Стокгольм, Гамбург и Мюнхен поднялись в рейтинге, в то время как Франкфурт, Цюрих, Эдинбург, Люксембург, Штутгарт и Брюссель отстали, поскольку центры конкурируют после Brexit. В Латинской Америке Мехико, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу были единственными центрами в регионе, которые улучшили свои рейтинги, а центры Карибского бассейна резко упали в рейтингах, что отражает экономический шок, испытанный в регионе в результате пандемии COVID-19.

Интересным для анализа является включение индикаторов финтеха в рейтинг GFCI, что позволило выявить как состояние использования, так и предложения со стороны 106 задействованных в оценке мировых финансовых центров. В рейтинге максимальное количество лидирующих мест (в топ 40) заняли западноевропейские центры (табл. 2.4), но присутствуют из крупнейших мегаполисов только восточноазиатские мегагорода.

Таблица 2.4. Рейтинг 10 лучших финансовых центров по конкурентоспособности в рейтинге GFCI.

Рейтинг	Деловая среда	Развитие финансового сектора	Репутация
1	Нью-Йорк	Нью-Йорк	Нью-Йорк
2	Лондон	Лондон	Лондон
3	Сан Франциско	Сан Франциско	Сингапур
4	Чикаго	Шанхай*	Гонконг
5	Сингапур	Гонконг	Чикаго
6	Бостон	Сингапур	Сан Франциско
7	Гонконг	Чикаго	Эдинбург
8	Вашингтон	Пекин*	Сеул*
9	Амстердам	Бостон	Торонто
10	Эдинбург	Лос Анжелес*	Вашингтон
11	Копенгаген	Сеул*	Стокгольм
12	Франкфурт	Вашингтон	Цюрих
13	Токио*	Люксембург	Токио*
14	Шанхай*	Париж	Париж
15	Женева	Франкфурт	Шанхай*

* - крупнейший мировой мегаполис в топ-20.
Источник: составлено автором на основе данных: The Z/Yen Group of Companies. The Global Financial Centres Index 30. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_30_Report_2021.09.24_v1.0.pdf. Table 4.

В Восточной Европе и Центральной Азии лидерами стали Москва (50 место в общем рейтинге из 116 городов), Варшава и Стамбул (табл. 2.5), кроме того эксперты ожидают улучшение в будущих рейтингах вследствие ощутимого восстановления в 2022 году после пандемийного шока. Показательным является то, что в региональном рейтинге лидирует именно крупнейший по численности населения город – Москва, и на протяжении последних пяти лет ее рейтинг стабильно растет (рис. 2.2).

Таблица 2.5. Позиции в рейтинге GFCI городов – финансовых центров в Восточной Европе и Центральной Азии.

Город	Место в рейтинге, сентябрь 2021	Изменение в позиции по сравнению с рейтингом апрель 2021	Изменение балльной оценке по сравнению с рейтингом апрель 2021
Москва	50	+ 7	+ 23
Варшава	56	+ 5	+17
Стамбул	61	= 13	+ 25
Прага	63	+ 13	+ 23
Таллинн	74	+ 13	- 5
Афины	88	+ 15	+ 9
Баку	105	+ 2	+ 16
Санкт-Петербург	110	- 22	- 72

Источник: составлено автором на основе данных: The Z/Yen Group of Companies. The Global Financial Centres Index 30. URL: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_30_Report_2021.09.24_v1.0.pdf. Table 11.

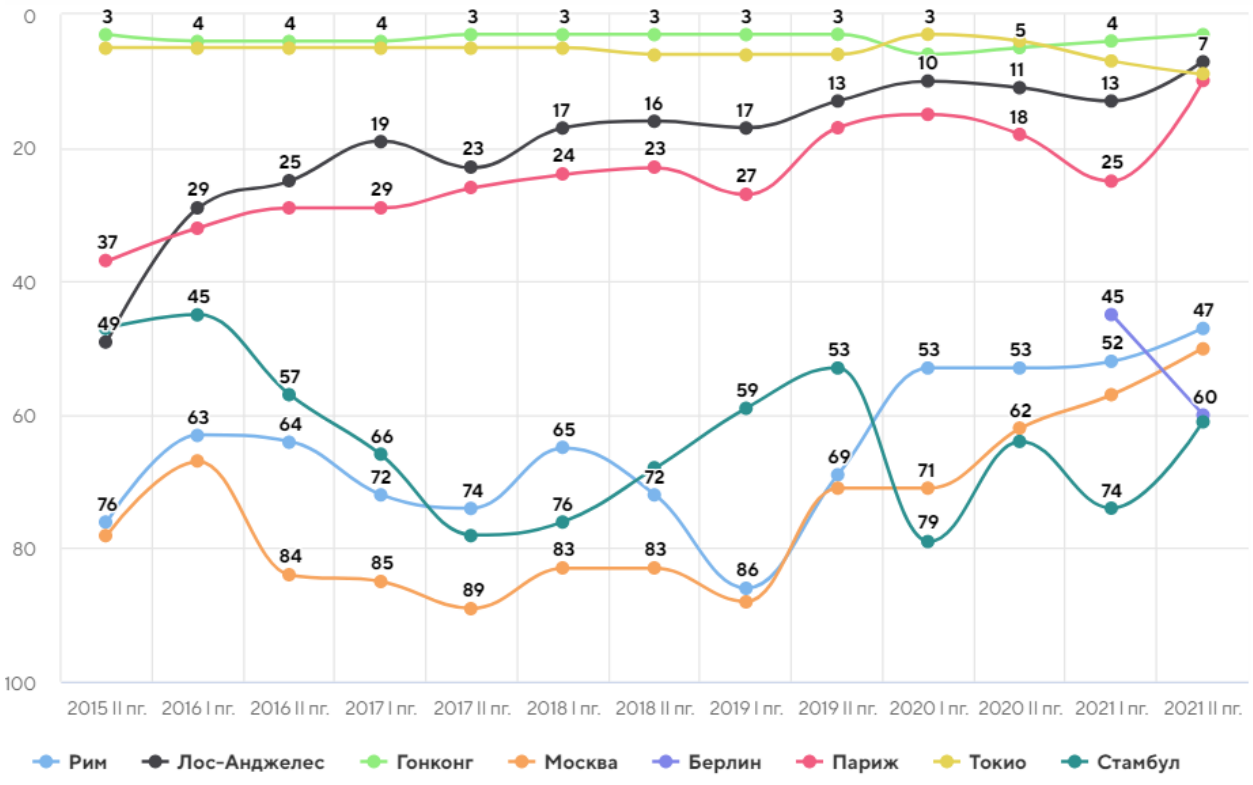

Рис. 2.2. Динамика изменения положения города Москвы и других городов в рейтинге мировых финансовых центров (GFCI) за последние 6 лет.

Источник: сформировано автором на основе произвольного выбора объектов на основе данных: Аналитический центр Москвы. Москва в рейтингах. Z/Yen: Global Financial Centres Index. URL: https://ac-mos.ru/ratings/z-yen-global-financial-centres-index/#city=Moscow%20(RUS).

Венчурные инвестиции в современной экономике являются существенным драйвером экономического роста, и анализ показывает их активное развитие в избранной группе городов по всему миру. США являются доминирующим мировым центром венчурного капитала, на долю которого приходится почти 70% от общего объема глобального венчурного капитала, за ними следуют Азия (14,4%) и Европа (13,5%)[189]. Ранжирование 20 крупнейших мегаполисов мира с самым высоким уровнем венчурных инвестиций показывает, что в США находятся 6 лучших мегаполисов (Сан-Франциско, Сан-Хосе, Бостон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Сан-Диего), которые в совокупности составляют примерно 45% от общего объема глобальных инвестиций в венчурный капитал. Всего 20 лучших мегаполисов генерируют 26 790 млн. долларов инвестиций в венчурный капитал, что составляет 63,6% глобальных венчурных инвестиций (рис. 2.3).

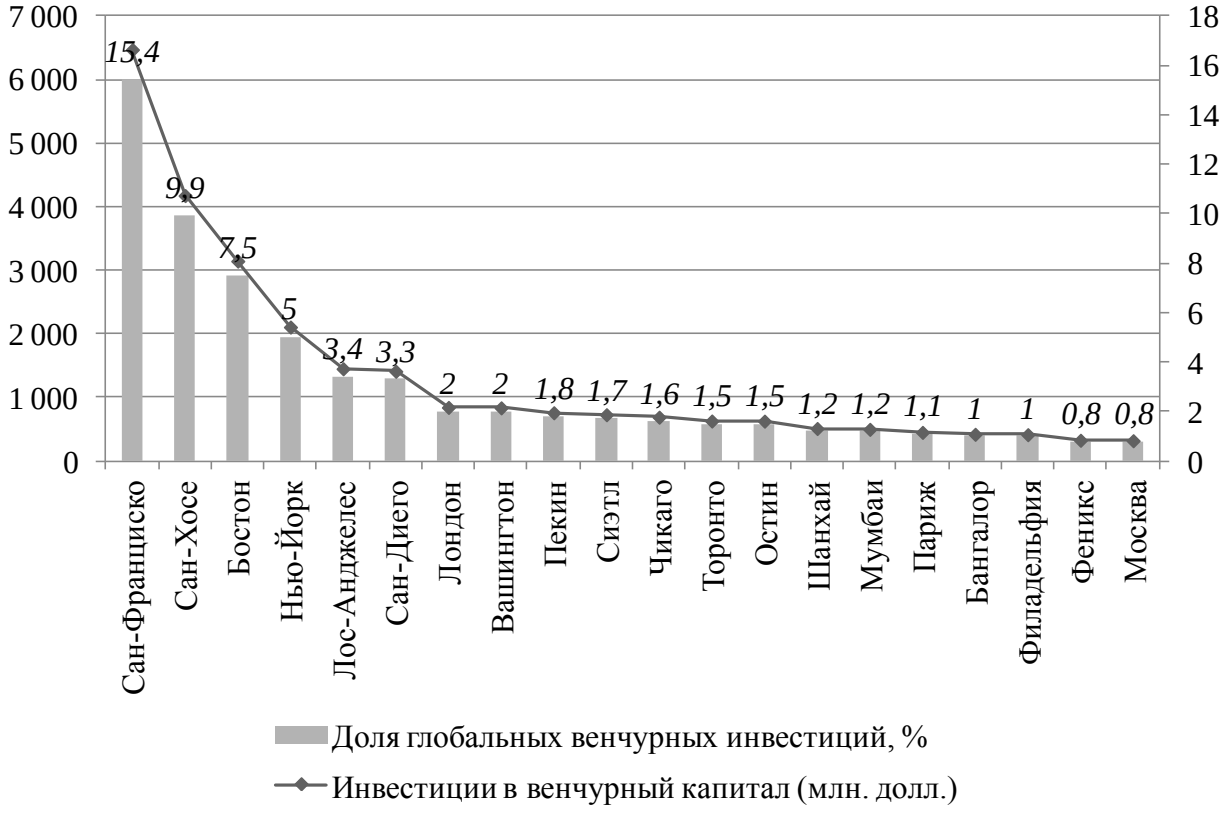

Рис. 2.3. Мегаполисы с самым высоким уровнем венчурных инвестиций.

[189] Florida R. The Rise of Global Startup Cities. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-26/martin-prosperity-institute-s-report-on-global-startup-cities.

Источник: составлено автором на основе данных: Florida R. The Rise of Global Startup Cities. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-26/martin-prosperity-institute-s-report-on-global-startup-cities; Rise of the Global Startup City. URL: https://startupsusa.org/global-startup-cities/.

Существенным успехом Москвы (9 место из 100) в 2021 году (рис. 2.4) стала позиция в ежегодном рейтинге городов с наиболее развитой экосистемой стартапов Startup Ecosystem Rankings[190], который обновляется израильским исследовательским центром StartupBlink, включая собственные данные платформы по развитию стартапов Global StartupBlink Community и данных партнеров Crunchbase и SimilarWeb, которые обрабатываются по странам и 1000 городам для оценки по количественным (число стартапов, коворкингов, венчурных мероприятий, объем инвестиций) и качественным (политика властей, рейтинг Doing Business, использование Интернет, цензура) индикаторам.

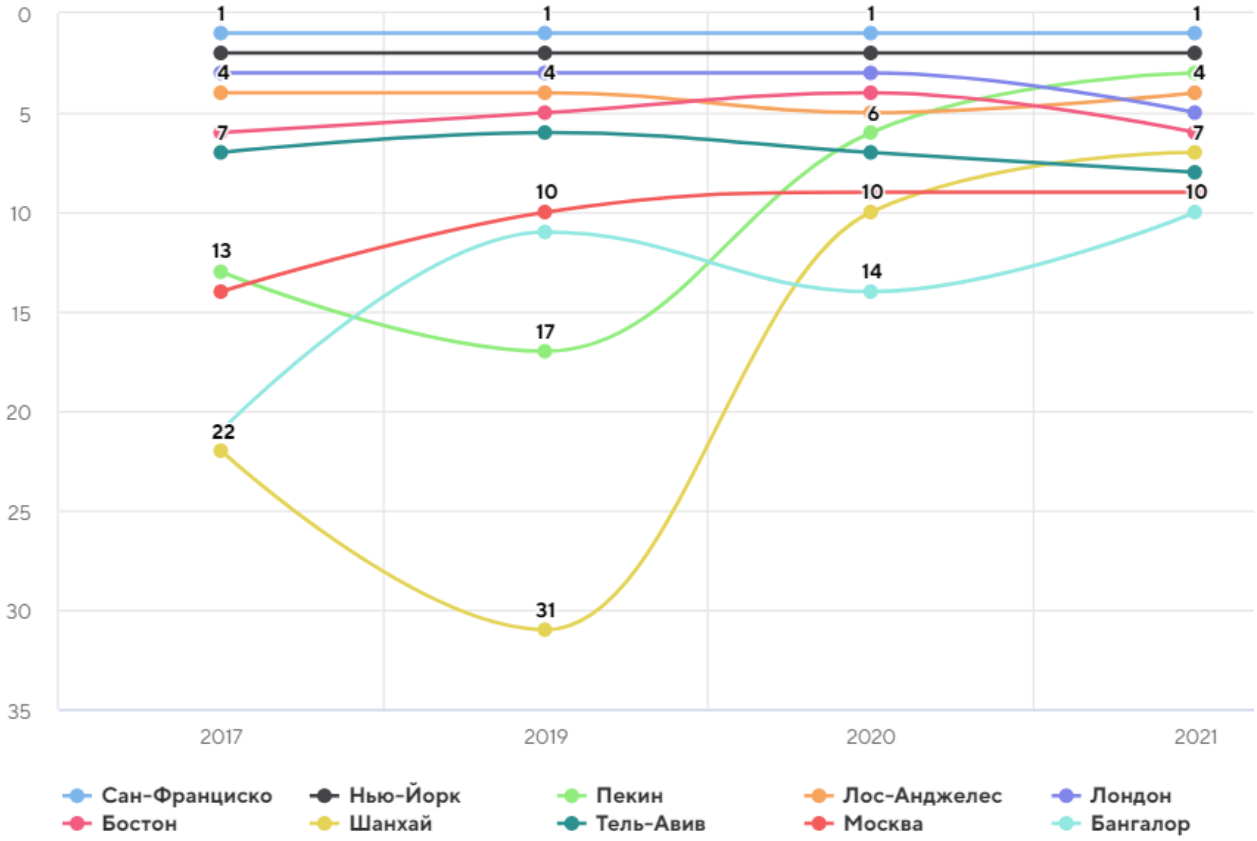

Рис. 2.4. Динамика изменения позиций в рейтинге городов с наиболее развитой экосистемой стартапов Startup Ecosystem Rankings, 2017-2021 гг.

[190] The Global Startup Ecosystem Index Report 2021. URL: https://report.startupblink.com.

Источник: сформировано автором на основе произвольного выбора объектов на основе данных: Аналитический центр Москвы. Москва в рейтингах. StartupBlink: Startup Ecosystem Rankings. URL: https://ac-mos.ru/ratings/startupblink-startup-ecosystem-rankings/#city=Moscow%20(RUS)

Безусловно, размер города имеет значение – поэтому лидируют такие крупные города как Нью-Йорк, Лондон и Пекин. При этом также интересно сравнить лидерство по венчурным инвестициям и экономическому потенциалу этих городов, который измеряется другим рейтингом – Индексом экономической мощи мегаполисов (The Economic Power Index)[191], который составляется Hudson International Group – компанией, оказывающей услуги в области инвестиционной миграции. Фактически рейтинг отражает привлекательность мегаполиса и для богатых людей и для публичных корпораций, которые размещают там свои офисы и представительства, при этом для объективного анализа важно отметить, что для этих субъектов результаты сравнения мегаполисов не обязательно совпадают, и в этом отношении между городами может существовать существенное несоответствие. Рейтинг экономической мощи мегаполисов подчеркивает важность города в мировой экономике и его доступ к ключевым участникам. Результаты 2021 года (табл. 2.6) показывают, что пандемия COVID-19 сильно ударила по мировой экономике, но несколько городов смогли добиться огромных успехов: а) в технологически ориентированных городах наблюдается рост их богатства; б) Китай также добился больших успехов по сравнению с позициями в предыдущих редакциях рейтинга, и эксперты прогнозируют, что его столичный мегаполис возглавит рейтинг в ближайшие несколько лет.

[191] The 2021 STC Economic Power Index. URL: https://globalresidenceindex.com/hnwi-index/economic-power-index/.

Таблица 2.6. Мегаполисы, обладающие значительной экономической мощью в соответствии с рейтингом The Economic Power Index в 2021 году.

Позиция	Город	Страна	Жители-миллиардеры		Публичные компании, входящие в рейтинг Forbes2000	
			кол-во	благо-состо-яние, млрд. долл.	кол-во	суммарная рыночная стоимость, млрд. долл
1	Нью-Йорк	США	151	709.6	95	4158.2
2	Сан-Франциско	США	109	758.2	73	6625.8
3	Шанхай	Китай	147	699.9	65	1346.4
4	Пекин	Китай	87	444.6	80	2087.1
5	Токио	Япония	27	136.9	142	2201.4
6	Гуанчжоу	Китай	88	527.3	41	1427.9
7	Гонконг	Гонконг	72	387.4	59	1075.5
8	Лондон	Великобрита ния	65	309.7	60	1415
9	Париж	Франция	21	336.9	55	1628.7
10	Сиэтл	США	11	458.5	12	2930
11	Лос-Анджелес	США	56	327.5	23	801.3
12	Москва	Россия	73	376.6	14	314.4
13	Сеул	Южная Корея	41	105.3	52	683.9
14	Мумбаи	Индия	42	215.9	26	582.3
15	Даллас	США	26	144.4	22	823.2
16	Чикаго	США	18	66.7	37	1158.3
17	Тайбэй	Тайвань	30	76.7	32	313
18	Цюрих	Швейцария	24	108.2	21	438.8
18	Бостон	США	20	71.5	21	801.5
18	Майами	США	38	142.4	11	234.8
21	Торонто	Канада	13	69.5	26	619.5
21	Сингапур	Сингапур	31	147.1	12	176.5
23	Стокгольм	Швеция	16	83.3	22	373.2
23	Бангкок	Таиланд	31	97.7	15	174.4
23	Атланта	США	13	56.6	16	786.8
26	Вашингтон MS	США	13	69.3	20	546.2
27	Янцзы	Китай	20	68.3	20	181.1
27	Осака	Япония	2	31.3	33	557.5
27	Хьюстон	США	16	55	20	343.1
30	Сидней	Австралия	14	62	18	298.9
30	Сан-Паулу	Бразилия	26	87.1	9	139.8
30	Рейн-Рур	Германия	10	90	15	323.8
33	Омаха	США	3	93.8	3	585
34	Мюнхен	Германия	14	68.4	10	281.1
34	Мехико	Мексика	14	126.2	7	86.1
34	Бентонвилл	США	2	140.2	1	344.4
37	Чэньюй	Китай	17	87.9	7	126.2

37	Филадельфия	США	8	25.2	18	403.6
39	Монреаль	Канада	13	34.3	13	240.5
39	Милан	Италия	18	85.7	9	58
41	Мельбурн	Австралия	10	32	10	361.6
41	Дублин	Ирландия	4	10.4	17	590.2
41	Мадрид	Испания	13	26.9	15	208
44	Тель-Авив	Израиль	18	45.4	12	62.4
44	Дамман	Саудовская Аравия	0	0	1	1684.8
44	Базель	Швейцария	6	20.4	5	529.6
44	Денвер	США	7	36.7	12	212.9
44	Детройт	США	6	53.4	9	117.8
49	Вена	Австрия	6	29.1	8	216.7
49	Ляньюньган	Китай	5	51.5	2	91

Источник: составлено автором на основе данных: The 2021 STC Economic Power Index. URL: https://globalresidenceindex.com/hnwi-index/economic-power-index/.

Сравнение городов дает сделать следующие выводы. Нью-Йорк, самый экономически мощный город в мире, занимает четвертое место по объему венчурных инвестиций, а самый крупный по венчурным инвестициям город в мире Сан-Франциско занимает 2 место в мире среди ведущих мировых городов, хотя еще в 2016 году он был на 23 месте. 12 ведущих городов мира входят в число 25 крупнейших центров венчурного капитала. 15 из 25 крупнейших городов мира входят в число 60 крупнейших мировых центров венчурного капитала. Также отчетливо наблюдается динамика перетока венчурного капитала в крупные мировые города со всей их плотностью и динамичностью. Во всем мире на 10 лучших мегаполисов приходится более половины глобальных венчурных инвестиций, на 20 лучших мегаполисов приходится почти 2/3, а на 50 лучших приходится более 90%.

В ноябре 2021 года вышла четвертая редакция рейтинга интеллектуальных центров Smart Centres Index (SCI)[192], который оценивает 72 города и фокусируется на финансовых и коммерческих центрах по всему миру в связи с их подходом к инновациям и технологиям и их внедрением, включая науку, энергетику, машинное обучение и финтех, а также другие

[192] Z/Yen. Smart Centres Index 4. URL: https://www.zyen.com/publications/public-reports/smart-centres-index-4/.

технологии. 130 индикаторов сгруппированы по направлениям: а) поддержка инноваций; б) интенсивность технологических и инновационных услуг и возможностей; в) качество технологической и инновационной деятельности, включая правовой статус использования передовых технологий, информация об использовании технологий в сфере оказания услуг, электронное правительство, уровень использования криптовалют в платежных и банковских услугах. Первое место занимает Нью-Йорк, который восстановил свою первую позицию в индексе, оставаясь единственным центром США в топ-10, далее следует Лондон, Оксфорд, Кембридж, Гонконг и Сингапур. Безусловно, западноевропейские центры сильно отличаются – 7 центров входят в топ-10, наряду с Нью-Йорком на первом месте, а также Гонконгом и Сингапуром из Азиатско-Тихоокеанского региона, а центры США и Китая занимают не столь высокие позиции в индексе, как можно было бы ожидать, учитывая степень их развития в области технологий, о чем свидетельствует их лидирующая позиция, например, по патентной активности[193]. Москва в данном рейтинге заняла 58 место из 72, причем если брать в сравнение с другими городами Восточной Европы – то Прага занимает 24 место, София – 46, Будапешт – 56, Варшава – 61, Стамбул – 64.

В продолжение рассмотрим рейтинг технологических городов будущего TNW Tech Cities of the Future[194], который формирует аналитическое агентство fDi Intelligence и ориентирован на поиск европейских городов с наибольшими перспективами для стартапов, инвестиций в технологии и инновации (табл. 2.7). База данных для рейтинга составляет 76 городов в 31 европейской стране по пяти категориям: экономическая эффективность, экономический потенциал, эффективность

---

[193] Z/Yen. Smart Centres Index 4. November 2021. https://www.zyen.com/media/documents/SCI_4_Full_Report_2021.11.29_v1.0.pdf.

[194] fDi x TNW Tech Cities of the Future 2021: the winners. URL: https://www.fdiintelligence.com/article/80076.

прямых иностранных инвестиций, инновации и привлекательность и условия для запуска.

Таблица 2.7. Рейтинг технологических городов будущего TNW Tech Cities of the Future.

Место в рейтинге	Город	Страна	Рейтинг страны по Глобальному индексу инноваций GII 2021
1	Лондон	Великобритания	4
2	Париж	Франция	11
3	Дублин	Ирландия	19
4	Берлин	Германия	10
5	Амстердам	Нидерланды	6
6	Мадрид	Испания	30
7	Барселона	Испания	30
8	Мюнхен	Германия	10
9	Стокгольм	Швеция	2
10	Бухарест	Румыния	48
11	Белфаст	Великобритания	4
12	Хельсинки	Финляндия	7
13	Цюрих	Швейцария	1
14	Москва	Россия	45
15	Франкфурт	Германия	10
16	Варшава	Польша	40
17	Вильнюс	Литва	39
18	Милан	Италия	29
19	София	Болгария	35
20	Кембридж	Великобритания	4

Источник: составлено автором на основе данных: fDi x TNW Tech Cities of the Future 2021: the winners. URL: https://www.fdiintelligence.com/article/80076; Global Innovation Index (GII) 2021. URL: https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report#.

Лондон остается лучшим мировым городом для технологических проектов и инвестиций, привлекая 366 проектов в течение года, лондонские технологические фирмы привлекли 10,5 млрд. долларов в 2020 году, что составило четверть всего европейского финансирования в области технологий за год. Столица Великобритании продолжает оставаться центром инноваций мирового класса, зарегистрировав 7000 патентов на программное обеспечение и более 150 патентов на искусственный интеллект – это больше, чем в любом другом городе в рейтинге с 2003 по 2020 год; в городе обучается более 370 тыс. в 7 из 500 лучших

университетов в области компьютерных наук и инженерии, согласно рейтингу QS World University, что подчеркивает привлекательность Лондона как города для квалифицированных специалистов. Следует также отметить и хорошие перспективные позиции Парижа (в период с января 2016 по декабрь 2020 года город привлек 495 проектов в сфере программного обеспечения и ИТ-услуг, включая проекты компаний Ericsson и Dell Technologies с целью ускорения динамики 5G в Европе, а также столица Франции созданы минимальные препятствия для запуска бизнеса, и для открытия бизнеса требуется всего 4 дня.), Стокгольма (Швеция заняла 2 место в Глобальном индексе инноваций 2020 года Всемирной организации интеллектуальной собственности и заняла первое место в Европе по индексу глобальной связи Huawei), Мадрид (занимает второе место по количеству коммуникационных компаний из всех городов в рейтинге), Берлин (город получил более 900 млн. долларов венчурного финансирования в 2020 год, уступая только Лондону за год).

В этой связи также следует рассмотреть и ежегодный рейтинг умных городов, составляемый швейцарской бизнес-школой IMD, - IMD: Smart City Index[195], который направлен на ранжирование городов по оценкам их жителей по качеству жизни (качеству городской среды) и его улучшению за счет цифровизации, включая оценку по таким показателям, как здравоохранение и безопасность, транспортная доступность, времяпрепровождение, возможности (работа и социум), госуправление. Москва находится на 54 месте из 118 (табл. 2.8), показав рост в рейтинге на 18 позиций за 2 года, что, несомненно, является важным последствием развития внедрения цифровых технологий в городе как для обеспечения его функционирования, так и для жителей.

[195] Smart City Index 2021. URL: https://www.imd.org/7YWQEii1/Naqo1hO3/VpIuC2iF/.

Таблица 2.8. Позиции мировых мегаполисов в рейтинге IMD: Smart City Index в 2021 году.

Позиция в рейтинге	Город	Оценка в рейтинге	Оценка качества жизни (городской среде)	Оценки техноло-гичности	Изменение по сравнению с рейтингом 2020 г.
1	Сингапур	AAA	AAA	AAA	-
2	Цюрих	AA	AAA	A	+1
3	Осло	AA	AAA	A	+2
6	Хельсинки	A	AA	A	-4
7	Копенгаген	A	AA	A	-1
11	Вена	BBB	A	BB	+14
12	Нью-Йорк	BBB	BB	BBB	-2
13	Сеул	BBB	B	A	+34
14	Мюнхен	BBB	AA	BBB	-3
18	Сидней	BBB	BBB	A	-
22	Лондон	BBB	BBB	A	-7
28	Абу Даби	BB	BB	BB	+14
31	Лос Анжелес	BB	BB	BBB	-5
34	Мадрид	BB	B	BBB	+11
35	Вашингтон	BB	BBB	BB	-23
41	Гонконг	BB	BB	A	-9
42	Тель Авив	BB	B	BB	+8
50	Берлин	BB	BBB	BB	-12
52	Брюссель	BB	BB	BBB	+8
54	Москва	B	B	B	+2
58	Барселона	B	B	BB	-9
59	Таллин	B	B	BB	-18
60	Сан Франциско	B	B	B	-33
61	Париж	B	CCC	BB	-

Источник: составлено автором на основе данных: Smart City Index 2021. URL: https://www.imd.org/7YWQEii1/Naqo1hO3/VpIuC2iF/.

Исследование распространенности экосистемных решений в портфелях операторов связи[196], обеспечивающих услуги для жителей, компаний и органов власти (ИТ-услуги для конечных пользователей и для бизнеса, развлекательный контент, ИТ-услуги для транспорта,

[196] Экосистемы сервисов и услуг телекоммуникационных компаний в Москве и других городах мира. URL: https://moscowanalytics.ru/netcat_files/blog_research_documents/60a67185517af_основная_20210519_Экосистемы_сервисов_и_услуг_XI_19_19.pdf.

образовательные ИТ-услуги и сервисы в сфере здравоохранения, финтех, умный дом, сервисы для бизнеса на основе больших данных и применение 5G), показывает, что Москва находится на 4 месте – Токио, Берлин и Мадрид лидируют. Далее начиная с 5 места расположились Сеул, Нью-Йорк, Париж, Пекин, Лондон, Сингапур и Нью-Дели, что, с одной стороны, отражает разрыв с вышеприведенным рейтингом, но также и утверждает во мнении, что распространение новых технологий существенно продвигает большие города в их развитии.

Таблица 2.9. Рейтинг готовности мегаполисов с населением более 10 млн. человек к искусственному интеллекту (ИИ).

Место в рейтинге	Мегаполис	Балльная оценка				
		Миссия мегаполиса	Активация ИИ	Активы для внедрения ИИ	Траектории развития ИИ	Суммарная оценка
1	Лондон	78,9	79,2	89,2	55,2	75,6
2	Нью-Йорк	76,4	74,8	79,3	60,3	72,7
3	Париж	73,4	81,9	76,2	52,4	71,0
4	Лос Анджелес	68,9	73,6	59,7	58,3	65,2
5	Пекин	69,2	46,9	66,2	74,8	64,3
6	Шанхай	54,2	53,5	55,3	73,7	59,2
7	Токио	57,0	70,3	73,6	32,7	58,4
8	Шеньчжень	54,2	47,0	39,2	76,6	54,3
9	Осака	57,0	71,8	47,0	40,7	54,1
10	Москва	29,2	47,5	60,6	66,8	51,0
11	Гуанчжоу	46,7	48,3	34,6	73,8	50,8
12	Дели	46,1	39,5	31,7	62,7	45,0

Источник: составлено автором на основе данных: Global Cities AI Readiness Index. URL: https://www.oliverwymanforum.com/city-readiness/global-cities-ai-readiness-index-2019.html.

Исследование уровня готовности городов мира к искусственному интеллекту проводится на основе форума О. Уаймана для понимания потенциальных проблем, связанных с его внедрением в городах, чтобы не ограничиваться только концепцией умного города. Рейтинг Global Cities AI Readiness Index оценивает 105 городов мира[197], а в качестве индикаторов

[197] Global Cities AI Readiness Index. URL: https://www.oliverwymanforum.com/city-readiness/global-cities-ai-readiness-index-2019.html.

оценки выбраны наличие видения и приоритетов развития города, возможности включения технологий искусственного интеллекта, правильности движения города для реализации возможностей этой технологии. В общемировом рейтинге первое место занял Сингапур, далее Лондон, Нью-Йорк и Сан Франциско, а, например, Москва вошла в десятку мегаполисов с населением более 10 млн. человек.

Вышерассмотренные рейтинги и индикаторы развития мировых мегаполисов, такие как Globalization and World Cities Index (GaWC), Cities of Opportunity Index (PwC) и Global Power City Index (MORI), History&Culture List и Shopping List (TripAdvisor), City Momentum Index (Mastercard), безопасность (Numbeo Crime Index), загрязнение окружающей среды (Numbeo Pollution Index) использованы в ежегодном рейтинге привлекательности городов для студентов QS Intelligence unit: QS Best Student Cities[198], который составляет QS Intelligence Unit – общепризнанный составитель рейтингов о высшем образовании QS World Universities. В данном рейтинге дополнительно оценивается и общее количество университетов в городе и численность студентов, количество иностранных студентов, стоимость обучения, стоимость жизни в городе, толерантность и инклюзия, привлекательность для студентов, занятость молодежи, транспортная и пешая доступность, ночная жизнь, возможности трудоустройства, искусство и культура, а также желание остаться в городе после окончания обучения. В 2021 году лидирует в студенческом рейтинге Лондон, далее следуют Мюнхен, Токио, Сеул и Берлин. Москва занимает 25 место из 115 городов (за 5 лет улучшив свой рейтинг ан 18 позиций), пропустив вперед Амстердам, Буэнос-Айрес, Стокгольм и Сан-Франциско, но опережая Глазго, Манчестер.

В заключении, учитывая специфику мировых мегаполисов и их привлекательность для туристов, рассмотрим ежегодные рейтинги Global

[198] Best Student Cities. URL: https://www.topuniversities.com/city-rankings/2022.

Destination Cities Index[199], которые составляет транснациональная финансовая корпорация Mastercard и в которых ранжируются 200 городов, наиболее посещаемых туристами по количеству (рис. 2.5) и по расходам туристов во время пребывания в городе (рис. 2.6).

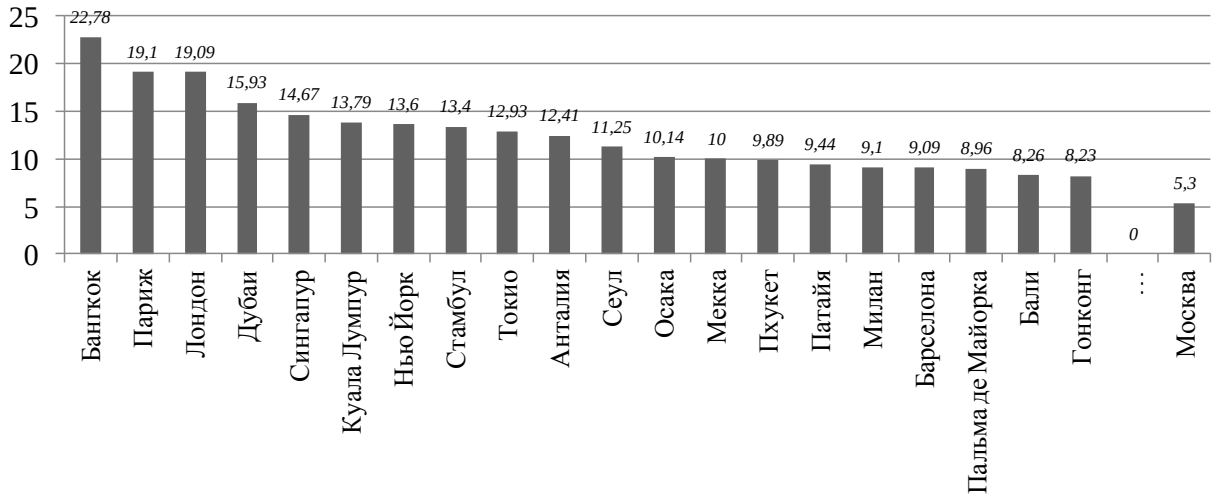

Рис. 2.5. Численность туристов по городам, млн. чел.

Источник: составлено автором на основе данных: Global Destination Cities Index 2019. URL: https://newsroom.mastercard.com/wp-content/uploads/2019/09/GDCI-Global-Report-FINAL-1.pdf.

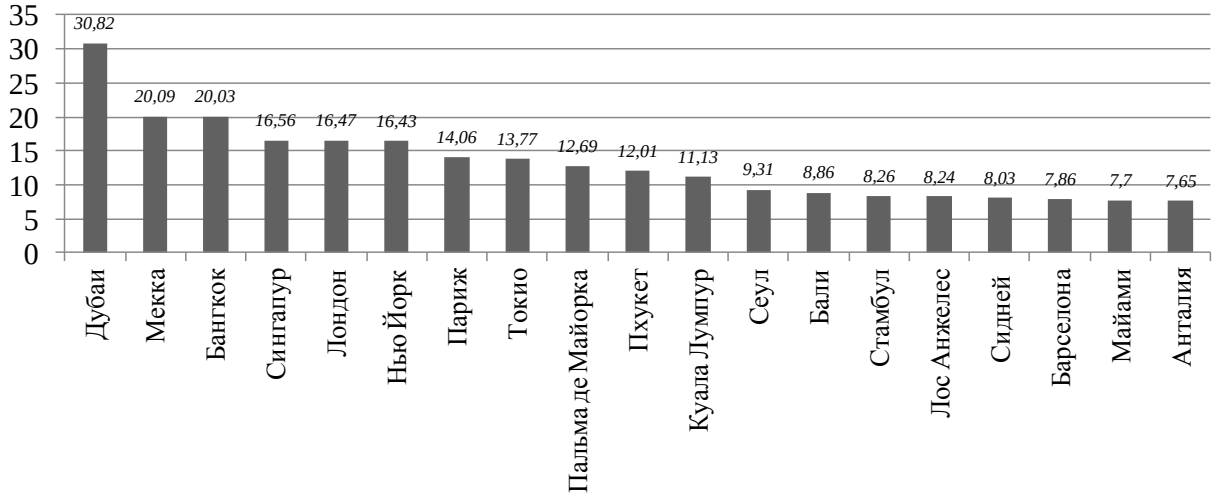

Рис. 2.6. Совокупные расходы туристов во время пребывания в городе, млрд. долларов.

Источник: составлено автором на основе данных: Global Destination Cities Index 2019. URL: https://newsroom.mastercard.com/wp-content/uploads/2019/09/GDCI-Global-Report-FINAL-1.pdf.

[199] Global Destination Cities Index 2019. URL: https://newsroom.mastercard.com/wp-content/uploads/2019/09/GDCI-Global-Report-FINAL-1.pdf.

В этом рейтинге Москва занимает 80 место из 200 по данным 2019 года, но если для сравнения взять рейтинг компании Euromonitor – Top City Destinations Ranking[200], то среди наиболее посещаемых иностранными туристами городов, включая посещаемые повторно, Москва заняла в 2021 году 44 место среди 100 городов (причем в лидерах здесь отмечаются Париж, Дубай, Амстердам, Мадрид, Рим, Берлин, Нью-Йорк, Лондон, Мюнхен и Барселона, а, например, 42 и 43 место занимают Ницца и Торонто, соответственно, а далее – 45 и 46 место – Бангкок и Эдинбург). В то же время, согласно рейтингу City Life Index[201], Москва входит в число 37 мировых городов, которые не только комфортны, но и интересны с точки зрения времяпрепровождения, включая спортивные мероприятия и культурную жизнь.

2.2. Влияние глобальных вызовов на стратегирование мирового мегаполиса

В настоящее время превалируют тенденции не просто урбанизации, когда города все больше и больше растут в численности или оптимизируются (как в случае старых мегаполисов), но и реализация национальных стратегий стимулирования экономического развития в развивающихся странах, в которых предусматриваются программы для обеспечения сбалансированного развития между городскими и сельскими районами и созданием новых точек притяжения инвесторов в большие формирующиеся города. Люди в странах с низкими и средними доходами по-прежнему продолжают переезжать в города в поисках лучшей жизни и экономических возможностей. Поэтому практика устойчивой урбанизации

[200] Top 100 City Destinations Index 2021. URL: https://go.euromonitor.com/white-paper-travel-211202-top-100-city-destinations-index.html.
[201] Time Out. The 37 best cities in the world in 2021. URL: https://www.timeout.com/things-to-do/best-cities-in-the-world.

играет важную роль в достижении глобальных целей в области устойчивого развития.

Урбанизация как таковая происходит быстро за счет потери ценных экосистем и земель для удовлетворения городских потребностей. Если такой тренд продолжать, то нынешние и будущие районы мегаполиса будут продолжать использовать те же методы потребления ресурсов без учета будущих потребностей, то объективно будут накапливаться серьезные экологические, социальные и экономические проблемы. Забота об этом стала основой для формирования усилий различных международных организаций (ООН – UN HABITAT, Всемирный банк, ОЭСР и Европейская комиссия) для продвижения миссии практики устойчивой урбанизации, которая и лежит в основе стратегического управления развитием городов, включая и мировые мегаполисы.

В Кито (Эквадор) 20 октября 2016 года была принята новая повестка развития городов (The New Urban Agenda, Habitat III[202]), которая представляет собой смену парадигмы, основанную на науке о городах, и излагает стандарты и принципы планирования, строительства, развития, управления и благоустройства городских районов. Новая повестка дня в области развития городов предназначена в качестве ресурса для различных субъектов на различных уровнях государственного управления, а также для организаций гражданского общества, частного сектора и всех, кто проживает в городских районах мира. В Новой городской повестке дня подчеркивается взаимосвязь между устойчивой урбанизацией и созданием рабочих мест, возможностями получения средств к существованию и повышением качества жизни, и в ней настаивается на включении всех этих секторов в каждую политику и стратегию городского развития или обновления.

[202] UN HABITAT III & The New Urban Agenda. URL: https://habitat3.org/the-new-urban-agenda/.

Устойчивость мегаполиса это не просто надлежащее использование ресурсов для обеспечения равенства поколений, защита природной среды, минимальное использование невозобновляемых ресурсов, экономическая жизнеспособность и разнообразие, самостоятельность сообщества, индивидуальное благополучие и удовлетворение основных потребностей жителей города, но и сохранение и преумножение достижений в экономическом, социальном и физическом развитии. Следовательно, устойчивость мегаполиса должна быть построена на взаимодополняющем, динамичном балансе между социальным благополучием, экономическими возможностями и качеством окружающей среды.

Баланс между экономическими, экологическими и социальными потребностями является целью устойчивой урбанизации. Города должны развивать свою социальную и экономическую структуру для построения устойчивой урбанизации, не нанося ущерба своей природной среде и достигая надлежащего равновесия между людьми и окружающей средой, от которых зависит их существование. Достижение этого равновесия возможно на основе системы, которая сочетает в себе индивидуальное мнение, обеспечиваемое участием граждан в этом процессе, и научное знание, которое может быть обеспечено научным анализом.

В качестве определяющих элементов системы стратегического устойчивого развития мирового мегаполиса в контексте устойчивой урбанизации нами предлагается выделить следующие элементы, дифференцированные по 4 группам (табл. 2.10).

Таблица 2.10. Элементы системы стратегического устойчивого развития мирового мегаполиса в контексте устойчивой урбанизации.

Экологические	Экономические	Социальные	Глобальные
Управление отходами и вторичная переработка	Кластерное или целевое экономическое развитие	Доступное качественное жилье	Комфортная городская среда
Альтернативная энергия, предлагаемая потребителям со стороны бизнес-структур	Субсидии малому бизнесу	Баланс рабочих мест и жилья	Доступность и удобство пользования транспортом (и транспортной инфраструктурой
Использование возобновляемых источников энергии городскими властями	Открытость для инвесторов	Доступное, удобное и надежное ЖКХ	Финансовые услуги
Усилия по энергосбережению (кроме требований зеленого строительства)	Использование земельных участников для предпринимательства или социальных инициатив	Доступ к общественному транспорту	Гостеприимство
Правила экологического проектирования новых и уже освоенных площадок	Программа зеленого строительства	Обеспечение продовольственной безопасности	Международные спортивные соревнования и культурные события
Развитие экоиндустриальных территорий и зон	Покупка прав на разработку и/или передача прав на разработку, включая технологии	Доступ к социальной инфраструктуре и образованию	Туристические объекты и инфраструктура
Субсидирование программ экологического образования для населения	Взаимодействие с наукой и образованием	Обеспечение услуг здравоохранения	Культурные мероприятия, включая стационарные
Зеленые закупки	Налоговые льготы для экологически чистого развития	Обеспечение безопасности	Открытость к диалогу с транснациональными компаниями
Защита качества воды	Индустриальные парки, особые экономические зоны, бизнес-инкубаторы,	Досуг, спорт, развлечения, культурная жизнь	Обмен опытом с другими мировыми мегаполисам – здоровая

	коворкинг-пространства		конкуренция
Защита экологически чувствительных зон		Социальная сплоченность, свобода религии, молодежная политика	Стоимость жизни в мегаполисе
Экологичность городского общественного транспорта		Районное планирование, обеспеченность социальной инфраструктурой	Электронные услуги
Управление предложением в сфере городской мобильности		Регламенты зонирования (интенсивность застройки)	Удобство авиационного и железнодорожного узлов мегаполиса
Мониторинг и анализ экологического следа			Устойчивость мегаполиса

Источник: составлено автором.

Следует отметить, что ценность видения устойчивости развития мегаполиса состоит не только в том, чтобы создать работающих механизм решения проблем, с которыми сталкиваются мегабольшие города, но и решать проблемы, которые вызваны функционированием этих городов. В связи с этим, по нашему мнению, также следует придерживаться определенной позиции в отношении понимания текущего состояния и желаемого состояния мегаполиса – так, устойчивость мегаполиса должна трактоваться как желаемое состояние мегаполиса, а вот устойчивое развитие мегаполиса – как совокупность процессов достижения желаемого состояния.

Текущее состояние мегаполиса является объектом мониторинга по стороны администрации и органов власти мегаполиса (отдельные элементы представлены в п. 1.3 диссертации) и также оценивается в сравнении с другими мегаполисам (по рейтингам, представленным в п. 2.1 диссертации). Устойчивое развитие мегаполиса достигается за счет разработки и реализации комплекса мероприятий стратегического управления, важным

элементом которого являются планы или стратегии развития. Для понимания представления целей развития, вовлечения акторов и основных направления реализации, далее произведем выборку из некоторых стратегий развития мировых мегаполисов для понимания структуры и направленности стратегий развития с учетом национальных особенностей социально-экономического развития и глобальной повестки.

Так, стратегия развития Гонконга предусматривает формирование «мирового города Азии» за счет развития экономики, здравоохранения и гигиены, природных ресурсов, социальной инфраструктуры, биоразнообразия, досуга, культурной активности, качества окружающей среды и мобильности, качественной среды обитания, повышения экономической конкурентоспособности и прочных связей с материковым Китаем. Стратегия предполагает активное вовлечение не только органов власти, но и профессиональных учреждений, научных экспертов и общественности.

В Мельбурне взят курс на траекторию к процветающему и устойчивому городу, который, как и в случае с Гонконгом, реализуют городской совет мегаполиса, ученые и общественность. В качестве стратегических ориентиров определены задачи формирования следующих характеристик мегаполиса:

- подключенный и доступный город;

- инновационный и жизненно важный деловой город;

- инклюзивный и привлекательный город;

- экологически ответственный город[203].

Малайзия формирует новый центр притяжения мирового уровня – город Искандар, планируя реализовать амбициозный план развитию устойчивого и экологически чистого мегаполиса мирового класса. Для этого

[203] Li-Yin Shen, J. Jorge Ochoa, Mona N. Shah, Xiaoling Zhang The application of urban sustainability indicators – A comparison between various practices // Habitat International, 2011, vol. 35, issue 1, pp. 17-29. DOI: 10.1016/j.habitatint.2010.03.006.

предусматривается решение задач конкурентоспособного международного позиционирования, создание жестких и мягких инфраструктурных механизмов, привлечение внутренних и иностранных инвестиций в проекты развития, создание прочной институциональной основы и создание сильного регулирующего органа, а также обеспечение социально-экономического равенства и участия местного населения.

Мехико определен в стратегии как «Самый зеленый город Латинской Америки», а сама стратегия получила название «Зеленый план». Мехико очень быстро рос по численности населения, и к 2000 году эксперты предрекали ему крах через десятилетие. Поэтому такие монострategии также имеют место быть в постановке для мегаполисов, чтобы обозначить те проблемы, которые реально требуют немедленного решения. Кстати, Сингапур также реализовывает зеленую стратегию, однако миссия города обозначена как движение к «образцовому зеленому городу». Поэтому с учетом географического расположения здесь предпринимаются совместные усилия со стороны органов власти, общественности и бизнеса (как, правило, в формате государственно-частного партнерства) повышения углеродоемкости, сокращения потребления воды на душу населения, повышения осведомленности о водных ресурсах, сокращения содержания твердых частиц в окружающей среде, управления отходами, реализацией комплекса международных экологических отношений. Это привело к тому, что Сингапур получает постоянно международные награды в области управления водными ресурсами.

Помимо устойчивости мегаполиса нами представляется важным также обратить внимание и на такую категорию как жизнестойкость мегаполиса, которая обеспечивается качеством городской среды и которая, в свою очередь, также должна быть спроектирована и/или модернизирована в соответствии с той миссией, которую берет на себя мегаполис при стратегическом развитии. Это касается и сохранение архитектурного облика мегаполиса, формированием комфортных общественных пространств,

включая доступ маломобильных граждан, пешеходные зоны, проектирование инфраструктуры с учетом доступности для пользователей и с учетом параметров размещения и т.п.

Согласно исследованию BCG[204], города и особенно мегаполисы являются конкурентами за таланты, которые и будут вести этот город вперед, повышая его конкурентоспособность и способствуя повышения качества жизни. Так, инструментами для привлечения талантов служат возможности для самореализации, которые создает мегаполис – это условия для предпринимательства, рабочие места и инклюзивность. Но при несмотря на очевидную конкуренцию между мегаполисами (рейтинги как раз таки и показывают результаты этой конкурентной борьбы), тем не менее, с учетом всеобщей глобальной повестки стратегирования развития мы констатируем возможности взаимодействия между мировыми мегаполисами (аналогично системе City-to-City Cooperation, or C2C[205]) вследствие того, что они фактически предпринимают дипломатические инициативы для поддержки и защиты своих интересов, прежде всего, экономических в международном поле (экспорт продукции и услуг или заключении партнерских соглашений с другими городами, с которыми они имеют общие секторы бизнеса (например, соглашения между портовыми городами, туристическими направлениями и т.д.), привлечение ресурсов (туристов, компаний, спортивных и культурных мероприятий) и стимулирующие инициативы для реализации экономического, культурного или иного партнерства с другими городами и мегаполисами, обмен опытом по решению экологических проблем и даже вплоть до гуманитарной помощи из-за произошедших катастроф или техногенных аварий. С другой стороны, взаимодействие мегаполисов позволяет реагировать на гражданскую активность и солидарности, интегрируя усилия по решению

---

[204] BSG. Исследование развития комфортной городской среды в Москве и ведущих городах мира. URL: https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2018/comfortable-urban-environment.

[205] Council of Europe . City-to-City Cooperation. URL: https://rm.coe.int/1680747067.

аналогичных проблем развития мегаполисов, а также более глубокое понимание собственной идентичности мегаполиса и долгосрочное видение цели своего развития и путей достижения этой цели.

В целом движение к желаемому состоянию может быть реализовано через известный инструментарий стратегического управления – сценарное планирование, в котором могут быть учтены самые разнообразные параметры прогнозирования, включая централизацию при разработке и принятии решений или децентрализацию, упор на государственную политику или частные инициативы, закрытое монокультурное или открытое мультикультурное общество, использование традиционных технологий или готовность внедрять новые технологии. Так, в выводах PWC[206] относительно сценариев создания города будущего выделяют два сценария:

- город – это коммуна, в котором есть централизация принятия решений при общественном согласовании, где правительство выступает и регулятором изменений и гарантом социальных обязательств, при этом одним из определяющих акторов в городе является городское сообщество, как правило, консервативное и состоящее преимущественно из жителей города;

- город – корпорация, в котором полная свобода для предпринимательской инициативы и решений, поэтому приветствуется частная инициатива и частная собственность, жители предпочитают работать в небольших компаниях с возможностью удаленной работы, сами выбирают качество социальных услуг, приветствуют конкуренцию, при этом такой город, ориентируясь чисто на экономические результаты, открыт для привлечения ресурсов (финансовых, трудовых и др.) для повышения эффективности бизнеса в городе.

Ориентируясь на эти сценарии, выделим некоторые стратегические аспекты развития современных мировых мегаполисов, учитывая ранее

---

[206] PWC. Мегаполис будущего. Пространство для жизни. Краткие выводы исследования. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/megapolis-future-rus.pdf.

определенные элементы системы стратегического устойчивого развития мирового мегаполиса в контексте устойчивой урбанизации, которые могут служить выводами по их стратегированию:

- обеспеченность ресурсным и инновационным потенциалом определяет индустриальную направленность мирового мегаполиса;

- сформированная исторически финансовая инфраструктура позволяет получать преимущества от статуса мирового финансового центра;

- повышение качества жизни населения и/или текущая и перспективная инвестиционная привлекательность мирового мегаполиса формирует глобальную конкурентоспособность вне зависимости от сферы приложений инвестиций;

- привлечение туристов в мировой мегаполис обеспечивается не только историческими или культурными артефактами, но и развитостью инфраструктуры, включая индустрию гостеприимства и транспортного обслуживания;

- создание (модернизация) комфортного мегаполиса для жителей, с учетом их мнения и с использованием современных технологических решений, является вкладом в его потенциал стратегического развития.

Анализ показывает, что в число самых существенных проблем, которые призваны решать стратегии развития современных мегаполисов, становятся: рост нагрузки на транспортную инфраструктуру и снижение транспортной мобильности в мегаполисе, ухудшение экологической ситуации, дефицит энергетических ресурсов или, например, водных ресурсов, дефицитность городского бюджета, социальные проблемы жителей мегаполиса. Однако за последние 2 года одной из существенных проблем, существенно и оперативно поменявших функционирование городов, включая и крупные мегаполисы, стала пандемия. Далее рассмотрим основные направления изменений, которые потребовались и потребуются, чтобы обеспечить мегаполис всем необходимым для его

развития с учетом этого неэкономического фактора влияния изначально, но который оказал гигантское экономическое влияние на все города мира.

На протяжении всей истории города развивались для решения проблем санитарии, гигиены и доступа к медицинским услугам, обеспечивая при этом пространство и возможности для городских жителей. COVID-19 будет иметь значительные последствия для планирования городов. Прежде всего, нагрузка на систему здравоохранения еще раз подчеркнула необходимость поддержки данного вида услуг на высоком уровне, включая возможность оперативного тестирования и взаимодействия с производителями лекарственных препаратов, обеспеченность медицинским персоналом, организации закупок, работа с научными медицинскими и фармацевтическими организациями. Следует отметить высокий уровень влияния органов власти мегаполиса, которые принимали решения о введении локдауна (строгих и продолжительных ограничений), карантина или изоляции и о коммуникативных вариантах мониторинга и помощи гражданам. С учетом последствий пандемии перед властями стоят задачи по модернизации системы гибкого управления госпитальными мощностями для достижения баланса в оказании медицинской помощи разных пациентам (COVID и не-COVID пациентам)[207], а также в системе поликлинической помощи.

Даже учитывая непредсказуемость ситуации, осуществление решений по изоляции пожилых людей в первую очередь, закрытие школ и университетов, преимущественный переход на удаленный формат работы, отмена публичных мероприятий, запрет внутренних перемещений, контроль международного сообщения и проведение коммуникационных компаний – все создало комплекс эффективных оперативных решений по снижению рисков заболеваемости в городах и особенно в мегаполисах. Во

[207] BCG. Москва и другие мегаполисы и страны в борьбе с пандемией. Июнь 2020 г. URL: https://media-publications.bcg.com/RUS-Fighting-COVID-19-Moscow-other-cities-countries.pdf.

время пандемии и других чрезвычайных ситуаций коммуникации между властями, жителями города и бизнесом играют очень важную роль.

По результатам исследования E&Y о последствиях влияния COVID-19 в мегаполисах мира[208] наиболее сбалансированные показатели продемонстрировали Сингапур, Москва и Осло (рис. 2.7). При этом, учитывая специфику Сингапура (островное государство) и Осло (небольшое население), можно сделать вывод о том, что среди сопоставимых рассмотренных городов Москве удалось реализовать самый оптимальный комплекс мер по преодолению последствий пандемии.

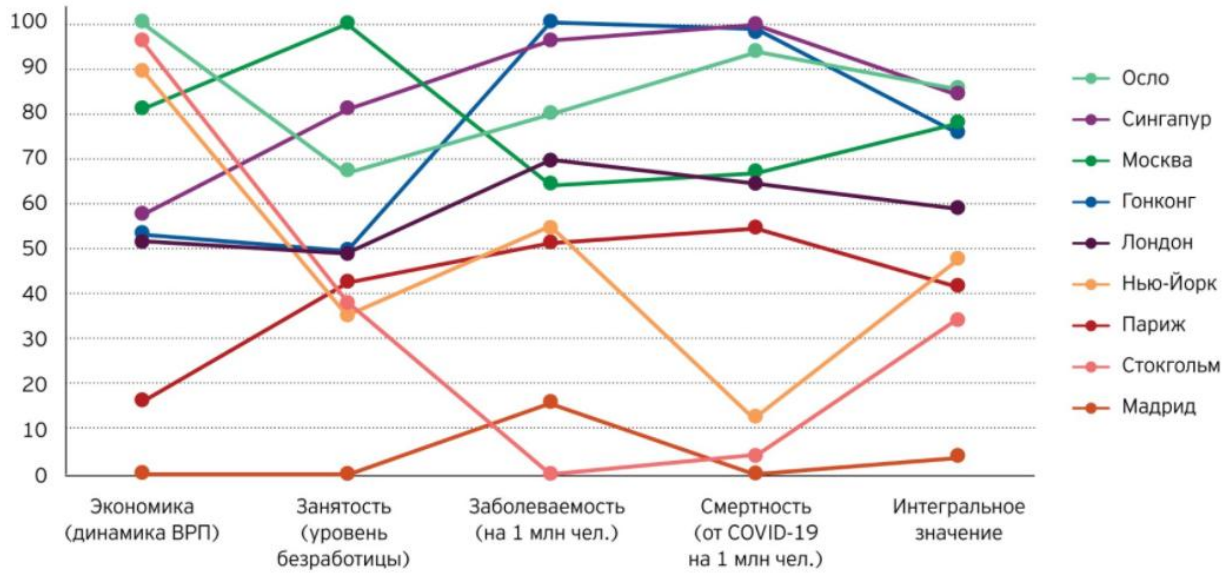

Рис. 2.7. Распределение мировых мегаполисов по показателям последствия пандемии по состоянию на 1 квартал 2021 года.

Источник: E&Y. COVID-19 в мегаполисах мира: практики борьбы с последствиями пандемии. URL: https://www.ey.com/ru_ru/covid-19/covid-19-support-measures-across-the-world.

Годовой пассажиропоток общественного транспорта в Москве в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизился: в пригородном железнодорожном сообщении - на 28%, на метрополитене – на 37%. Данные экологического мониторинга в период пика коронавирусных ограничений весной 2020 года показали, что сокращение потока транспорта (в основном

[208] E&Y. COVID-19 в мегаполисах мира: практики борьбы с последствиями пандемии. URL: https://www.ey.com/ru_ru/covid-19/covid-19-support-measures-across-the-world.

легкового) на 40-50% позволяет существенно снизить концентрации загрязняющих веществ: по оксиду углерода, диоксиду азота, взвешенным частицам PM10 – до 1,5 раз, по оксиду азота – до 2-х. Этот «естественный эксперимент» показывает, насколько значимое влияние оказывает личный транспорт на уровень загрязнения атмосферного воздуха в городе Москве, подтверждая необходимость дальнейшего развития и популяризации общественного транспорта и форм персональной мобильности (велодвижение, электросамокаты, электроскутеры и другие). Одновременно период, связанный с распространением нового инфекционного заболевания, показал правильность и актуальность ранее принятых решений об оснащении наиболее массовых видов общественного транспорта системами автоматического обеззараживания воздуха. Распространение коронавирусной инфекции ожидаемо привело к росту доли поездок на личном транспорте в общем пассажиропотоке, по сравнению с периодом до пандемии. Одновременно значительная доля работников вынужденно перешла на дистанционную работу, что позволило ряду организаций определить границы применимости такого вида работы для их сферы деятельности. Пандемический период показал, что дистанционная работа (которая сокращает число дальних поездок по городу) – это реализуемая возможность. Кроме того, желание людей сократить контакты привело к стремлению избегать скопления людей и переносу сроков начала и окончания рабочего дня, а значит, и сроков поездок на общественном транспорте. Кроме того, в летний период возросло количество людей, пользующихся формами активной мобильности. Таким образом, 2020 год в значительной мере позволил опробовать новые методы регулирования пассажирских потоков и потребности в поездках, а также оценить перспективы новых видов мобильности, наглядно показал значимость мер по обновлению автопарка, развитию комфортного, безопасного и экологичного общественного транспорта и активной мобильности. В целом, по оценке Правительства Москвы, ВРП Москвы из-за пандемии COVID-19

сократился на 4%. Наибольшее снижение коснулось секторов торговли и сферы услуг, гостиничного бизнеса. При этом по итогам 2020 года в некоторых сегментах наблюдался рост – это секторы информационных технологий, строительство, образование, научная деятельность.

Следовательно, в качестве отдельных постпандемических элементов стратегического управления мировым мегаполисом с учетом последствий пандемии следует предусмотреть следующие (при понимании того, что нынешний кризис все еще развивается, и долгосрочные последствия неизвестны[209]):

- пересмотр стремления к высокой плотности застройки и изменение норм современного пространственного планирования;

- значимость наличия зеленых и пешеходных зон, близость к инфраструктуре разного типа;

- снижение роли прямого человеческого контакта в общественном пространстве для обеспечения безопасности и повышение ценности личного пространства;

- охрана здоровья граждан, возможности обеспечения социального дистанцирования за счет увеличения открытого пространства, приоритет общественного транспорта, выделенные полосы для езды на велосипеде и пешеходного движения, рестораны на открытом воздухе и рынки, службы доставки;

- активное внедрение интеллектуальных IT-технологий для обеспечения общественного здравоохранения, безопасности и контроля за безопасностью;

- нахождение баланса между реализацией концепции «умного города» и электронного надзора[210];

---

[209] Martínez L, Short JR. The Pandemic City: Urban Issues in the Time of COVID-19 // Sustainability, 2021, 13(6):3295. DOI: 10.3390/su13063295.

[210] Jasiński A. COVID-19 pandemic is challenging some dogmas of modern urbanism // Cities, 2022, vol. 121, article no. 103498. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103498.

- возможность решения проблемы неравенства в мегаполисе: для смягчения непропорциональных последствий пандемии и связанных с этим ограничений для малообеспеченных и уязвимых групп населения посредством оказания чрезвычайной помощи и предоставления услуг, в то же время предпринимая шаги по устранению основных причин их изоляции (перенаселенность, отсутствие доступа к цифровым услугам и т.п.);

- формирование резервного пакета экономической поддержки и помощи для поддержки малого бизнеса, самозанятым, наиболее пострадавшим секторам в рамках антикризисного регулирования;

- формирование коммуникационных платформ информирования и взаимодействия между властями, жителями города и бизнесом;

- развитие городского законодательства и механизмов управления в целях сохранения функционирования мегаполиса и защиты граждан в чрезвычайных обстоятельствах.

Несмотря на некоторые негативные оценки последствий пандемии для больших городов (когда отдельные жители по возможности уезжали загород, а удаленная работа стала распространенной), можно констатировать, что как города были в принципе первопричиной для распространения эпидемий в истории, так и сейчас для постпандемийных мегаполисов появилась возможность изменить градостроительную, экономическую и транспортную политику и практику мобильности и сделать ее более ответственной и экологически устойчивой. Появление электромобилей, электронных велосипедов и электронных скутеров, а также других технологических инноваций дает множество примеров как может выглядеть мегаполис будущего.

2.3. Стейкхолдеры в системе стратегического управления развитием мирового мегаполиса

Стратегическое управление является важной сферой системы государственного управления, поскольку связано с определением целей, которые должны быть достигнуты в будущем, для чего необходимо не только разработать (или выбрать) соответствующую стратегию, но и предпринять последовательность действия по выполнению этой стратегии. Причем эффективность стратегического управления определяется способностью нахождения динамического баланса между условиями внутренней и внешней среды[211] объекта управления. В отличие от стратегического управления корпорациями, стратегическое управление мировым мегаполисом, по нашему мнению, определяется установками по стратегическому управлению городом, но должно быть адаптировано под динамичную социально-экономическую систему в виде мирового мегаполиса, основные характеристики которой определены в п. 1.1 диссертации, с учетом того, что в стратегическом управлении присутствует деятельность органов власти (государственное управление) при равноправной роли общества, т.е. населения и различных социальных групп.

Качество и эффективность государственного управления вносят существенный вклад в функционирование больших социально-экономических систем, поэтому вопросы государственного управления мировыми мегаполисами являются значимыми в силу необходимости достижения целей развития города и адаптации к глобальным вызовам и национальным задачам развития, а также наращивания глобальных конкурентных преимуществ при взаимном соучастии органов власти, бизнеса и населения. Кроме того, мегаполис в его традиционном понимании

---

[211] Кафидов В.В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. М.: РАНХиГС, 2015. 146 с.

как город с большой численностью людей требует адаптации подходов к управлению, поскольку развитие крупных и сложных групп людей с разнообразными социологическими характеристиками (пол, возраст, образование, социальный статус, религия и т.п.) порождает новые социальные взаимодействия между их членами, которые необходимо эффективно координировать и организовывать, чтобы способствовать стабильности и порядку в социуме.

Государственное управление, рассматриваемое как политическая концепция, основано на базовом дуализме правительства и общества, рассматривая первое как подчиненное требованиям последнего. Интересной для анализа и внедрения технологией можно считать концепцию «good governance»[212] (точного перевода в русском языке не выявлено, чаще всего это рассматривается как «эффективное управление», причем есть другая концепция «good government», которая более ориентирована на формирование эффективного правительства иди администрации, которое разрабатывает технологии управления и реализует их посредством доступного для него инструментария управления). Концепция «good governance» подтверждает результативность взаимодействия, партнерства и совместной деятельности между органами власти и заинтересованными акторами, как это отмечается в книге Дж.М. Брайсона по стратегического планированию, которая прошла уже 5 переизданий[213].

Следует отметить, что данная концепция в своей основе тяготеет к концепции комплексного подхода к управлению «new public management» (в переводе – новый государственный менеджмент), которая активно развивалась в 1990-х годах и была связана с повышением роли интересов и

---

[212] European Label of Governance Excellence (ELoGE). 12 Principles of Good Governance. URL: https://rm.coe.int/brochure-12-principles-of-good-governance-and-current-tools-on-good-go/16808b1687.

[213] Bryson J.M. Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations: A Guide to Strengthening and Sustaining Organizational Achievement. Wiley, 2018. 544 p.

потребностей граждан и их учетом в административной деятельности[214], разработке программ развития и в целом определении приоритетов развития и управления достижения целей развития. В целом, данная концепция нового государственного менеджмента ставит в приоритет достижение определенного баланса между полномочиями и ответственностью органов власти, включая учет интересов граждан, формирование программ по потребностям, контроль расходов и результатов выполнения программ[215]. Также важным является и то, что в инструментарий этой концепции идеологи рекомендуют включать инструментарий корпоративного управления и классического менеджмента, применяемого в отношении управления компаниями[216].

Кроме того, следует констатировать и использование подходов, используемых в концепции «smart administration» (в переводе – интеллектуальное управление/администрирование), которая направлена на реализации политики государственного управления в контексте достижения непрерывности и устойчивости развития в условиях информационного общества и распространения цифровых технологий коммуникаций, что обеспечивает электронное администрирование в системе государственного управления посредством установлении постоянных методов коммуникаций и контактов с представителями органов государственного управления (публичного управления) в целях популяризации и укрепления доверия к нему. Программа интеллектуального управления реализуется с 2007 года в Чехии, что обозначено в стратегии правительство как механизм реализации дружественных государственных услуг.

---

[214] Hood C. Public Management: The Word, the Movement, the Science. In: The Oxford handbook of public management. Ed. by E. Ferlie, L. Lynn Jr., C. Pollitt. Oxford, 2007. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199226443.003.0002.

[215] Титтельбахова Ш., Целунова Е. Новые методы стратегического управления городами. В кн.: Современный мегаполис: формирование «зеленой экономики»: материалы международной научно-практической конференции (24 ноября 2017 г.). М.: МГУУ Правительства Москвы, 2018. 152 с. – с. 146-150.

[216] Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance // ARS ADMINISTRANDI, 2014, №2, с. 45-62.

Данный подход интересен не просто внедрением цифровых технологий, обеспечивающих выполнение задач текущего управления функционирования городом, прежде всего, но и направленностью на эффективное использование всех природных и человеческих ресурсов, обеспечивает рост качества индивидуальной и социальной жизни. По мнению М. Кеты[217], государственная администрация несет основную ответственность за предоставление услуг для удовлетворения потребностей «умного гражданина», который пользуется средствами цифровых технологий, поскольку администрация, реализующая концепцию «smart administration», состоит из профессионально подготовленных, «открытых» управленцев, которые благодаря своим профессиональным компетенциям и гражданственности способны использовать наиболее эффективные инструменты для выполнения своей миссии. Фактически мы можем свидетельствовать, что в условиях цифровой экономики государственное управление переживает процесс изменений, направленных на адаптацию его структуры и поведения к вызовам, возникающим в информационном обществе[218], что может быть обусловлено наблюдаемым фактом интенсивной компьютеризации, информатизации и цифровизации, а также тем, что его функции все больше и больше сосредоточены на действиях людей и/или на действиях отдельных групп заинтересованных лиц, - ведь результат (и в определенном смысле и эффект) управления должен быть подтвержден получателем государственных услуг, причем осуществляемых в электронной форме преимущественно. Для достижения целей стратегического управления интеллектуальное администрирование должно постоянно совершенствовать и изменять электронные формы коммуникации, основанные на услугах, чтобы привлечь больше людей в

[217] Keta M. Smart City, Smart Administration And Sustainible Development // Romanian Economic Business Review, Romanian-American University, 2015, vol. 10(3), pp. 43-56.
[218] Stasz M. How ‘smart’ is Public Administration in the Eyes of European Students? - Examining Behaviour Models in the Public Administration // Wroclaw Review of Law, Administration & Economics, 2019, vol. 9, no. 2, 2019, pp. 108-126.

обществе к участию в такого рода взаимодействиях с государственным управлением. В то же время использование концепции «smart administration» должно способствовать реализации классических основных ролей и функций классического подхода к государственному управлению, который связан с целями обеспечения общественного порядка и стабильности. Следовательно, такое позиционирование государственного управления в системе стратегического управления мировым мегаполисом позволяет не только отслеживать и мониторить изменения в обществе и быть частью процесса изменений, но также должно вносить изменения в общество и координировать их, чтобы способствовать социальному благосостоянию.

Необходимо уточнить, что существует и метод «SMART management», который используется при постановке и реализации целей управления, в части представления о параметрах цели как: а) конкретная (Specific) – это означает, что цель, поставленная для реализации организацией, должна быть конкретной и четко и правильно определенной; б) измеримая (Measurable) – это необходимо для того, чтобы цель была контролируемой и измеримой, поскольку измеримость позволяет однозначно определить, достигнута ли цель; в) достижимая (Attainable) – цель должна быть амбициозной, она не может быть легкой, потому что она должна быть сложной задачей, в то же время ее не может быть слишком сложно достичь; г) реалистичная (Realistic) – поставленная цель должна быть достижимой и достигаться с использованием имеющихся ресурсов; д) ограниченная по времени (Time bound) – цель должна иметь четко определенный крайний срок, и сроки выполнения играют важную роль, особенно для сложных целей, когда реализация одной цели запускает другие цели, включенные в проекты и программы.

Учитывая особенности мирового мегаполиса как элемента глобальной экономической системы, важно учитывать мультиуровневность (multi-level

governance)[219] при реализации стратегического управления им, поскольку ранее в п. 1.1 было показано, что мировой мегаполис также является важным элементом и национальной экономической системы, а также мезоэкономической системы. Это подтверждает сложный выбор приоритетности целей в стратегии развития мирового мегаполиса при наличии системы государственного, регионального и также международного управления, включая возможности достижения, например, Цели №17 в области устойчивого развития ООН «Укрепление средств осуществления и активизация Глобального партнерства в интересах устойчивого развития» и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, вхождения в глобальные партнерства в области защиты климата и др. Исследователи мультиуровневого управления отмечают, что фактически один и тот же актор будет использовать разные стратегии на разных институциональных площадках или уровнях – наднациональном, национальном и региональном[220]. Понимая репутационную важность представления мегаполисов в международных рейтингах, что свидетельствует о наличии у конкретного мегаполиса глобальных конкурентных преимуществ и потенциале развития, учет аспектов мультиуровневого управления (при наличии определенных сложностей интеграции[221],[222]), предложенного ОЭСР и активно используемого в Европейском Союзе, связанного с понятием «глобального управления»[223] (global governance[224]) позволяет найти баланс сочетания

---

[219] Armitage D.R. et al. Adaptive Co-Management: Collaboration, Learning, and Multi-Level Governance. UBC Press, 2014. 360 p.

[220] Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Изменение стимулов и стратегий национальных правительств в условиях многоуровневого управления в Европейском союзе // Полис. Политические исследования, 2020, №5, с. 148-163. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.11.

[221] Börzel T., Heard-Lauréote K. Networks in EU Multi-level Governance: Concepts and Contributions // Journal of Public Policy, 2009, vol. 29(2), pp. 135-151. DOI: 10.1017/S0143814X09001044.

[222] Чихарев И.А., Рамонова М.А. Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мирополитическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2011, №5, с. 3-16.

[223] Левяш И.Я. Дискурс «Global governance» («Глобальное управление»): реалии и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития, 2016, №11(1), с. 142-152.

целей разной приоритетности с учетом глобальной повестки и при достижении собственных индивидуальных целей мирового мегаполиса как отдельной социально-экономической системы. Например, в документах ЕС[225] по развитию городского управления отмечается важность реализации новой модели, в которой более тесно задействованы все уровни правительства и заинтересованные стороны на всех этапах европейского и национального циклов городской политики. В связи с этим нами предлагается дополнить принципы стратегического управления мировым мегаполисом с учетом вышепредставленных подходов к публичному управлению (табл. 2.11).

Таблица 2.11. Адаптация принципов good governance для целей публичного управления развитием мирового мегаполиса.

Формулировка принципа	Содержание
Принцип 1. Общественное мнение и первичность общественных благ	Люди (жители мирового мегаполиса) находятся в центре общественной деятельности, поэтому в разработке стратегии развития мирового мегаполиса они четко и определенным образом участвуют как участники общественной жизни на муниципальном уровне через специально созданные и реализуемые системы и технологии коммуникаций.
Принцип 2. Восприимчивость / Отзывчивость	Стратегические цели, правила, структуры и процедуры адаптированы к законным ожиданиям и потребностям граждан (жителей и гостей мирового мегаполиса). Государственные услуги предоставляются, а запросы и жалобы удовлетворяются в разумные сроки.
Принцип 3. Эффективность и результативность	Результаты соответствуют согласованным целям стратегического управления, при этом все ресурсы используются наилучшим образом. Системы управления эффективностью позволяют оценивать и повышать эффективность и результативность мероприятий стратегии развития мирового мегаполиса, при этом через регулярные промежутки времени проводится аудит для оценки и повышения эффективности.

[224] Rosenau J.N. Governance in the Twenty-first Century // Global Governance, 1995, vol. 1(1), pp. 13-43.

[225] European Commission. Urban agenda for the EU Multi-level governance in action. European Union, 2019. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/brochure/urban_agenda_eu_en.pdf.

Принцип 4. Открытость и прозрачность	Результативность стратегического управления развитием мирового мегаполиса предполагает обязательный публичный доступ ко всей информации, которая не засекречена по четко определенным причинам, предусмотренным законом (таким как безопасность, оборона, защита частной жизни или обеспечение справедливости процедур закупок). Информация о решениях, осуществлении политики и результатах предоставляется общественности таким образом, чтобы она могла эффективно следить за работой органов власти и вносить свой вклад в нее.
Принцип 5. Использование лучших практик	Разработка стратегии развития должна опираться как на уникальные преимущества мирового мегаполиса, так и учитывать опыт и успешные стратегии развития больших и глобальных городов, включая возможности повышения профессиональных навыков тех, кто осуществляет управление, и использование консультативной поддержки принятия решений.
Принцип 6. Инновации и открытость к изменениям	Ориентация на поиск оригинальных, новых (экспериментальных) и эффективных решений проблем развития и использование преимуществ современных методов предоставления услуг, включая развитие цифровых технологий. Планирование и модернизация объектов инфраструктуры и городского хозяйства, обеспечивающих удовлетворение потребностей жителей и гостей мирового мегаполиса, а также нормальное функционирование предприятий и организации разных секторов экономики и некоммерческих организаций.
Принцип 7. Приоритет целей устойчивого развития и перспектив будущего поколения	Стратегия развития мирового мегаполиса опирается на достижение целей устойчивого развития, т.е. все мероприятия и решения направлены на то, чтобы учесть все издержки и не переносить проблемы и напряженность, будь то экологические, структурные, финансовые, экономические, исторические, культурные или социальные, на будущие поколения.
Принцип 8. Благосостояние и рациональное финансового управление	Бюджетное планирование и бюджетный контроль осуществляется с учетом консультаций с общественностью. Риски должным образом оцениваются и управляются, в том числе путем публикации консолидированной отчетности и, в случае государственно-частного партнерства, путем реалистичного распределения рисков.
Принцип 9. Права человека, культурное разнообразие и социальная сплоченность	Разработка или актуализация стратегии развития мирового мегаполиса должна однозначно опираться на соблюдение прав и свобод граждан, недопущение дискриминации по любым признакам. Культурное разнообразие рассматривается как актив и как конкурентное преимущество, а социальная сплоченность как гарантия справедливости в обществе.
Принцип 10. Учет национальных стратегических приоритетов	Стратегия развития мирового мегаполиса должна полностью отвечать целям и задачам стратегического развития страны, установленным в программным

развития	документах.

Источник: составлено автором на основе: Council of Europe 12 Principles of Good Governance. URL: https://www.coe.int/en/web/good-governance/12-principles#%7B%2225565951%22:[11]%7D.

В традиционном понимании модель стратегического управления городом включает идентификацию миссии его функционирования и разработку соответствующей стратегии его развития с учетом задач, которые стоят перед органами управления городом (фаза аналитического обоснования текущего состояния и целеполагания). При этом важным аспектом системы стратегического управления выступает стратегический анализ города, который позволяет дать оценку текущего состояния и перспективы его развития с учетом преимуществ и рисков в будущем, включая анализ ресурсов и потенциала развития (фаза распределения ресурсов). Стратегический анализ включает также анализ проблемного поля развития города, включая как оценку уровня социально-экономического развития, использования географического и природного потенциала, включенности в систему национальной и мировой экономики, что позволяет сформировать набор сценариев, т.е. вариантов будущего для перспективного развития города, включая возможности корректировки факторов влияния и оценку рисков при реализации стратегии развития для целенаправленного движения к решению задач, стоящих в системе развития города. Фактически это позволяет в рамках реализации программ развития города осуществлять процедуры мониторинга и учета, а также оценки достижения целей и аудита использования ресурсов. Для мегаполиса эта методология стратегического управления дополняется совокупностью прогрессивных методов анализа, а также мощной информационной поддержкой и экспертными оценками, что позволяет оптимально реализовывать мероприятия в рамках реализации стратегии при сбалансированном распределении ресурсов по направлениям и по времени, достигая максимальной эффективности и продуктивности. Таким образом, в системе стратегического управления связаны не только управление,

планирование и бюджетирование, но также и политика, поскольку активно используются инструменты вовлеченности населения и учета их мнения при разработке стратегии и программ для достижения целей социально-экономического развития города.

Учитывая, что мировой мегаполис это мегабольшая социально-экономическая система, объективен вопрос о субъектах влияния на его развитие – т.е. заинтересованных лиц (как принято обозначать в системе корпоративного управления – стейкхолдеров), которые представляют как внутреннюю, так и внешнюю среду мирового мегаполиса, и соответственно оказывают влияние на разработку стратегии его развития и реализацию программ и мероприятий в рамках стратегии, т.е. в процессах стратегического планирования и управления. Причем стейкхолдерами являются как физические лица (население), так и организации (коммерческие, некоммерческие, правительственные, органы власти и т.п.), интересы которых связаны существенным образом с текущим состоянием мирового мегаполиса и с перспективами его развития. Стейкхолдеры также могут повлиять на развитие мирового мегаполиса, используя ресурсы и возможности, которые есть у них в распоряжении или которые им доступны.

Безусловно, одной из значимых групп стейкхолдеров является население мирового мегаполиса, однако здесь есть определенные уточнения, которые следует принять во внимание. Так, в Уставе города Москвы[226] (статья 3) введены две категории населения города: 1) жители города Москва (т.е. москвичи), которые представлены гражданами РФ имеют место жительства в городе Москва; 2) население города Москвы, которые представлены как гражданами РФ, так и иностранными

[226] Закон города Москвы. Устав города Москвы (в ред. Законов г. Москвы от 13.07.2001 №32, от 06.11.2002 №54, от 19.03.2003 №17, от 22.10.2003 №61, от 14.07.2004 №51, от 15.02.2006 №11, от 22.10.2008 №48, от 14.07.2010 №33, от 22.12.2010 №55, от 30.03.2011 №11, от 01.06.2011 №22, от 11.04.2012 №9, от 27.06.2012 №29, от 28.11.2012 №62, от 19.12.2012 №69, от 02.07.2014 №39, от 20.09.2017 №30).

гражданами и лицами без гражданства, которые постоянно или временно проживают на территории города Москвы. Таким образом, первая группа (жители) образуют городское или местное сообщество, которое обладает большей степень влияния, в отличие от населения города Москвы в силу места проживания.

Если рассматривать существенные отличия жителей от населения города, то следует отметить изменение ориентированности стратегии развития города. Так, развитие города для жителей мегаполиса будет связан с развитием трудовых ресурсов, начиная от развития системы образования и получения необходимых и актуальных трудовых навыков до обеспечения и(или)создания рабочих мест, в тоже время развитие города для населения – это в большей мере создание рабочих мест для привлечения рабочей силы или даже дифференциация оплаты труда для тех, кто прибывает в город. Одновременно с этим задача развития города в любом варианте связана с обеспечением жильем и инфраструктурой как жителей, так и население в целом, хотя сама система жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, сферы услуг, промышленности (фактически во всех сферах города) и большая нагрузка на нее создает базу для формирования дополнительных рабочих мест для обеих категорий населения. Привлечение для работы высококвалифицированных специалистов увеличивает население города и создает возможности для повышения его конкурентоспособности, при этом потребителями этого результата будут выступать также и жители города. Параллельно миграционные потоки могут генерировать риски безопасности и занятости для жителей города, поэтому органы власти должны осуществлять постоянный мониторинги контроль таких потоков, чтобы регулировать социальное благополучие граждан. Временно находящиеся на территории города люди, например, туристы, могут рассматриваться как ресурс для развития города в силу того, что туристы оплачивают свои первичные потребности и свой досуг, что создает возможности для

получения доходов в бизнесе и налоговые поступления в бюджет города, а также потенциал конкурентных преимуществ и репутационные блага.

Фактически именно жители более заинтересованы в разработке стратегии развития города, однако то, что это город мировой мегаполис делает необходимость учета в стратегическом планировании и управлении им роли населения, представленного разными представителями населения и целями их пребывания в мегаполисе. Следовательно, как минимум принцип стратегического планирования «снизу-вверх» срабатывает здесь в полной мере в силу возможности влияния жителей мирового мегаполиса на формирование, реализацию и контроль реализации стратегии его развития, что позволяет сбалансировано сочетать принципы планирования и «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Несмотря на потенциальную возможность противоречий между интересами жителей мегаполиса и встраиванием в их жизнь интересов населения мегаполиса, правительство мегаполиса выступает регулятором этих противоречий, поскольку его задачей является как управление в интересах населения города в настоящем времени, так и в интересах их будущего и далее будущих поколений жителей и населения с учетом мировых тенденций развития городского хозяйства.

Важным обстоятельством является и то, что стратегия развития мирового мегаполиса должна опираться на четырехфакторную модель управления городским развитием, которая представлена в работе экспертов Сколково[227] в виде секторной диаграммы и учитывает временной интервал изменчивости состояния мегабольшой социально-экономической системы и ее потенциал развития: а) пространство сегодня; б) экономика сегодня; в) пространство в будущем; г) экономика в будущем. Одновременно с этим также включается в аспект социально-экономического развития и социально-культурное и экологическое развитие при соответствующем

[227] Короткова Е., Мокрушина К., Куричева Е., Журавлев С., Ирбитская И. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы. Сколково. URL: http://trends.skolkovo.ru/wp-content/uploads/2018/08/SKOLKOVO_UrbC_Research_2016-06_ru-1.pdf.

развитии городской среды и инфраструктуры функционирования города. Условно на эти процессы развития оказывают влияние органы власти федерального уровня, правительство мегаполиса, бизнес-структуры и представители различных сообществ (учитывая экологические, культурные, социальные и т.п. факторы влияния на развитие мегаполиса). Они же и включаются в процессы администрирования, координации и контроля, определяют внесение поправок в законодательство и процессы регулирования, разрабатывают функциональные стратегии и политики, а также участвуют в процессах коммуникаций для реализации своих интересов или интересов своих групп влияния или защиты, фокусируя внимание к себе как группам стейкхолдеров.

Для решения задачи выделения групп стейкхолдеров развития мирового мегаполиса, выявления их степени удовлетворенности состоянием развития мегаполиса и ожиданий от реализации согласованной стратегии развития мирового мегаполиса используем атрибутную модель стейкхолдеров, предложенную в статье Р. Митчелла, Б. Англе и Д. Вуда[228], согласно которой следует выделить три категории стейкхолдеров: а) стейкхолдеры по уровню влияния (власти), которые получают результат на основе административного, экономического или неформального ресурса; б) стейкхолдеры по легитимности влияния, т.е. по соответствию определенным нормам (юридическим и/или неформальным) в своих отношениях и взаимодействиях; в) стейкхолдеры по приоритетности (оперативности) удовлетворения экономических интересов, которые включает оценку актуальности и даже безотлагательности удовлетворения их потребностей и/или интересов (рис. 2.8).

[228] Mitchell R., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review, 1997, no. 22(4), pp. 853-886.

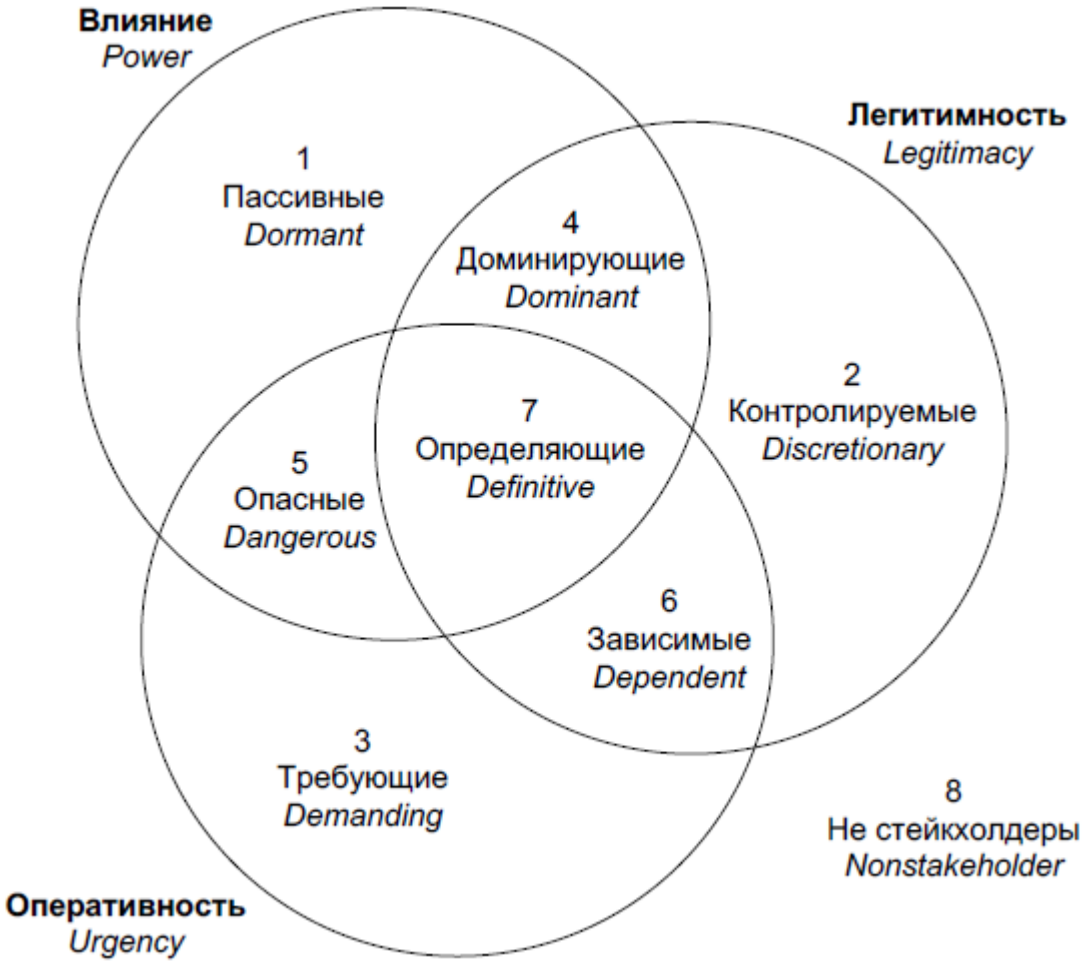

Рис. 2.8. Типология стейкхолдеров в модели Р. Митчелла, Б. Англе и Д. Вуда.

Источник: адаптировано автором на основе: Mitchell R., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review, 1997, no. 22(4), pp. 853-886. Figure 2.

Ценность этой модели состоит в том, что в составе стейкхолдеров авторами включены не только конкретные заинтересованные лица, занимающие определенные позиции в компании, но и различные группы лиц, которые относятся к внешней среде компании – не только контрагенты – партнеры по бизнесу, клиенты, поставщики, но также и представители организаций влияния, включая контролирующие, профессиональные, общественные, социальные и политические организации. Таким образом, можно осуществлять условное управление стейкхолдерами и формировать

политику и инструменты взаимодействий с ними, учитывая внешние аспекты, для достижения целей функционирования компании.

Для выделения стейкхолдеров развития мирового мегаполиса как адаптацию модели Р. Митчелла, Б. Англе и Д. Вуда используем метод анализа стейкхолдеров на деятельность российских предприятий и организаций, предложенный в работе О.Б. Зильберштейна, К.В. Невструева, Д.Д. Семенюка, Т.Л. Шкляра, А.В. Юрковского[229], в которой выделены разные группы внутренних (которые напрямую влияют на стратегическую и оперативную деятельность) и внешних (которые косвенно влияют на оперативную деятельность и напрямую определяют стратегию бизнеса) стейкхолдеров.

Исходя из этого, выделим следующие группы стейкхолдеров в части влияния (прямого и косвенного) на стратегию развития и встраивания в процессы стратегического управления мировым мегаполисом (с учетом анализа результатов развития на примере города Москвы) и произведем группировку их на внутренние и внешние (табл. 2.12).

Далее была произведена оценка каждого типа стейкхолдера мирового мегаполиса по критериям, выделенным в атрибутной модели Р. Митчелла, Б. Англе и Д. Вуда, а именно: а) по влиянию; б) по легитимности; в) по оперативности; с использованием метода экспертной оценки по 10-балльной системе оценки (табл. 2.13).

[229] Зильберштейн О. Б. и др. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал Науковедение, 2016, том 8, №3(34), с. 30. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf.

Таблица 2.12. Внутренние и внешние стейкхолдеры мирового мегаполиса.

Группа стейкхолдеров	Тип стейкхолдера
Внутренние (напрямую влияют на стратегию развития и текущее функционирование мегаполиса)	Жители мегаполиса
	Администрация мегаполиса (руководители)
	Население мегаполиса
	Инфраструктурные организации (транспорт)
	Инфраструктурные организации (ЖКХ, благоустройство)
	Организации здравоохранения
	Законодательные органы власти (региональные)
	Регулирующие (функциональные, отраслевые) органы, в том числе оказывающие государственные услуги
	Строительные компании
	Учебные учреждения (детские сады, школы)
	Образовательные учреждения (колледжи и университеты)
	Коммерческие организации сферы услуг
	Провайдеры услуг
	Промышленные предприятия
	Администрация мегаполиса (сотрудники)
	Инновационные компании
	Музеи, выставки, организации культуры
	Организации досуга, развлечений и туризма
Внешние (косвенно влияют на текущее функционирование и могут напрямую и/или опосредованно оказывать влияние на характер (идеологию) развития мегаполиса)	Правительство и федеральные органы власти
	Производители и поставщики продуктов питания и товаров
	Средства массовой информации
	Туристы, гости, участники мероприятий
	Транснациональные корпорации
	Организаторы спортивных и культурных мероприятий
	Рейтинговые агентства
	Рекламные агентства
	Спортивные организации, включая федерации
	Экологические организации
	Инвесторы
	Благотворительные и волонтерские организации
	Банковские организации
	Научные организации
	Финансовые организации
	Эксперты городской архитектуры и среды
	Население мегаполиса (потенциальное)
	Население соседних регионов
	Наднациональные организации

Источник: разработано автором.

Таблица 2.13. Балльная оценка стейкхолдеров мирового мегаполиса в рамках атрибутной модели стейкхолдеров по трем критериям, произведенная методом экспертной оценки.

Стейкхолдеры	Влияние	Легитимность	Оперативность	Сумма баллов (влияние и легитимность)	Сумма баллов (влияние и оперативность)	Сумма баллов (легитимность и оперативность)	Сумма баллов (всего)
Жители мегаполиса	10	5	10	15	20	15	25
Администрация мегаполиса (руководители)	10	10	3	20	13	13	23
Правительство и федеральные органы власти	8	10	5	18	13	15	23
Население мегаполиса	9	4	9	13	18	13	22
Инфраструктурные организации (транспорт)	6	7	9	13	15	16	22
Инфраструктурные организации (ЖКХ, благоустройство)	6	7	9	13	15	16	22
Организации здравоохранения	5	7	10	12	15	17	22
Законодательные органы власти (региональные)	9	10	3	19	12	13	22
Регулирующие (функциональные, отраслевые) органы, в том числе оказывающие государственные услуги	7	9	5	16	12	14	21
Строительные компании	6	6	8	12	14	14	20
Производители и поставщики продуктов питания и товаров	5	6	9	11	14	15	20
Средства массовой информации	5	5	9	10	14	14	19
Учебные учреждения (детские сады, школы)	5	6	8	11	13	14	19
Образовательные учреждения (колледжи и университеты)	5	5	8	10	13	13	18
Коммерческие организации сферы услуг	5	5	7	10	12	12	17
Провайдеры услуг	5	6	6	11	11	12	17
Промышленные предприятия	5	5	6	10	11	11	16
Туристы, гости, участники мероприятий	7	2	6	9	13	8	15
Администрация мегаполиса (сотрудники)	6	6	1	12	7	7	13
Транснациональные корпорации	7	2	4	9	11	6	13
Организаторы спортивных и культурных мероприятий	7	2	4	9	11	6	13
Рейтинговые агентства	2	3	7	5	9	10	12
Инновационные компании	4	4	4	8	8	8	12
Музеи, выставки, организации культуры	4	4	4	8	8	8	12
Рекламные агентства	5	3	4	8	9	7	12
Организации досуга, развлечений и туризма	3	4	4	7	7	8	11

Спортивные организации, включая федерации	3	4	4	7	7	8	11
Экологические организации	3	4	4	7	7	8	11
Инвесторы	3	5	3	8	6	8	11
Благотворительные и волонтерские организации	3	4	3	7	6	7	10
Банковские организации	3	2	4	5	7	6	9
Научные организации	3	3	2	6	5	5	8
Финансовые организации	2	2	3	4	5	5	7
Эксперты городской архитектуры и среды	3	2	2	5	5	4	7
Население мегаполиса (потенциальное)	4	1	1	5	5	2	6
Население соседних регионов	2	2	2	4	4	4	6
Наднациональные организации	1	1	1	2	2	2	3

Источник: разработано и рассчитано автором.

Анализ полученных балльных оценок позволил выделить наиболее и наименее значимые типы стейкхолдеров мирового мегаполиса.

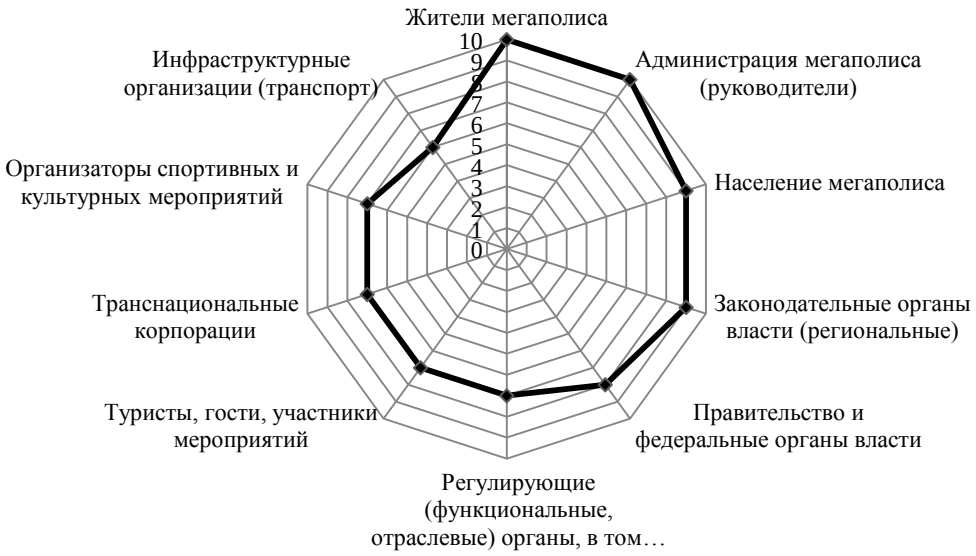

Рис. 2.9. Оценка стейкхолдеров мирового мегаполиса по критерию влияния.

Источник: рассчитано и составлено автором.

Так, по наибольшему влиянию (рис. 2.9) лидируют объективно жители и население мегаполиса и его администрация, органы власти

федерального и регионального уровней, а также регулирующие (функциональные, отраслевые) органы, в том числе оказывающие государственные услуги. Примечательно, что в состав этой группы также входят туристы, гости, участники мероприятий и транснациональные корпорации как значимые субъекты вхождения мегаполиса в мировое пространство и символизирующие его международные связи как в сфере экономических, так и социально-культурных отношений.

Наименьшими оценками по критерию оперативности, т.е. к стейкхолдерам, влияние которых растянуто во времени, а их потребности и интересы не требуют актуального исполнения, обладают Население мегаполиса (потенциальное), наднациональные организации, научные организации, эксперты городской архитектуры и среды, население соседних регионов.

Общая балльная оценка сравнения стейкхолдеров по критериям влияния и оперативности (рис. 2.10) позволяет объективно далее распределить все типы выявленных стекйхолдеров мирового мегаполиса по группам в соответствии с атрибутной моделью (рис. 2.11).

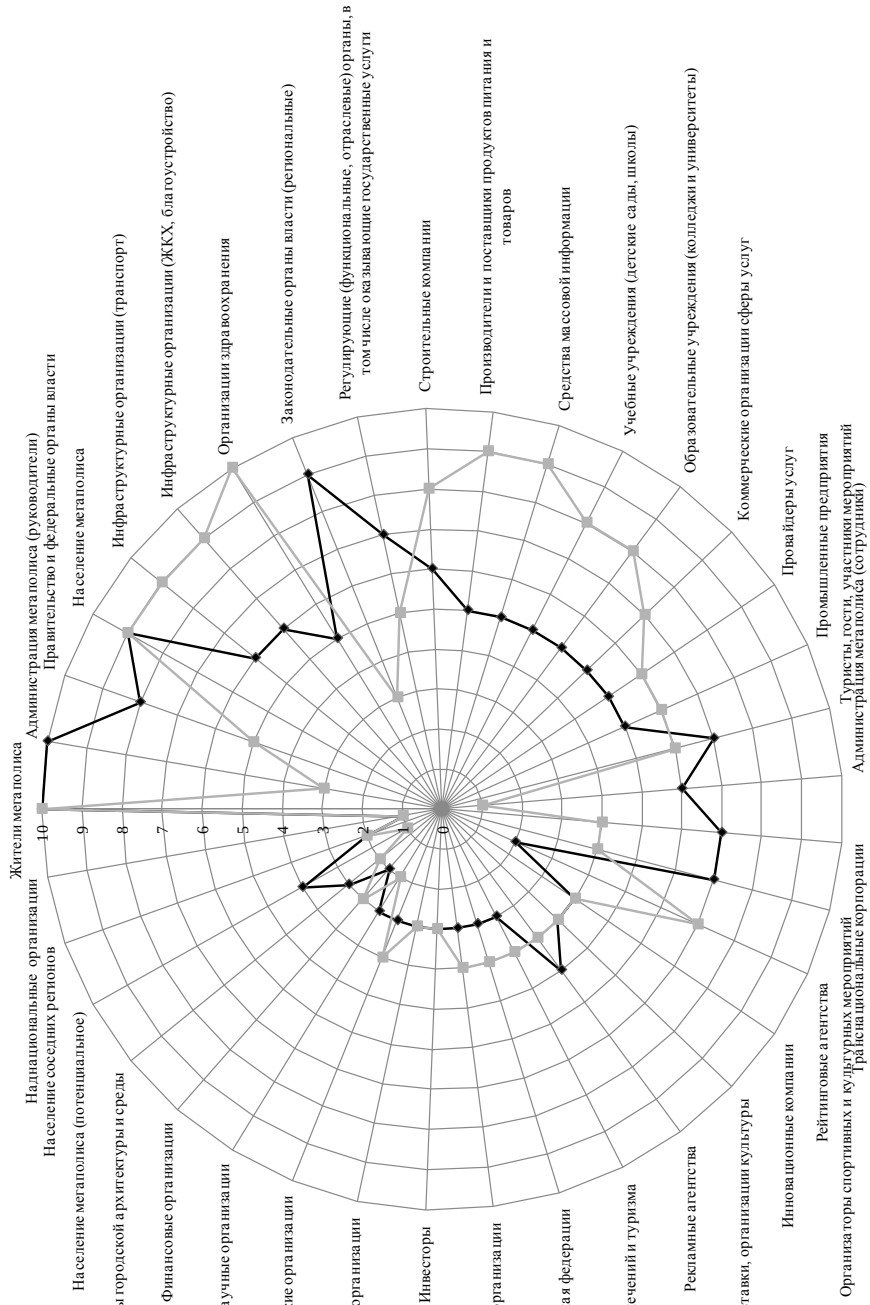

Рис. 2.10. Сравнительная оценка стейкхолдеров по критериям влияния и оперативности.

Источник: рассчитано и составлено автором.

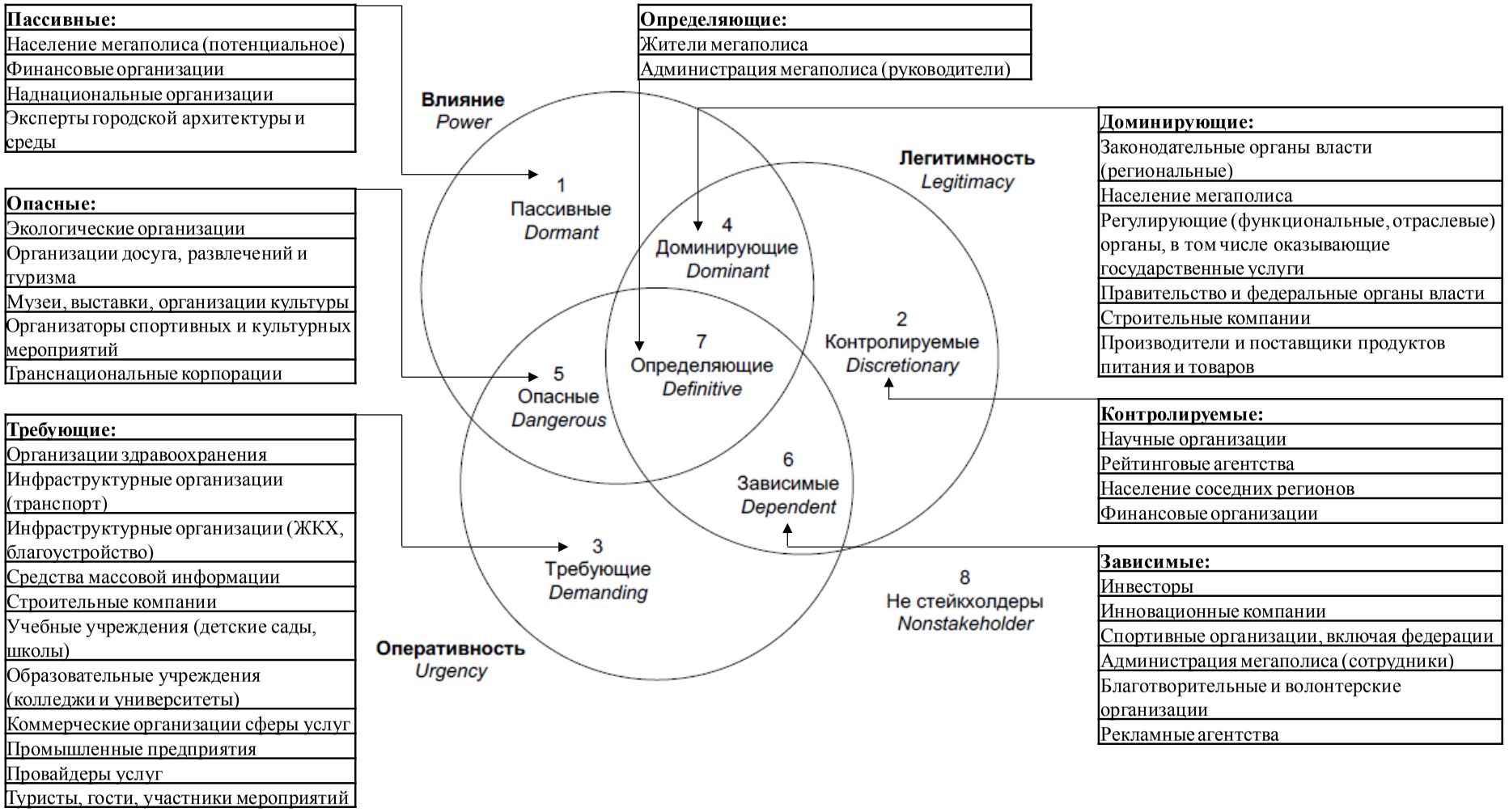

Рис. 2.11. Атрибутная модель стейкхолдеров мирового мегаполиса.

Источник: разработано автором.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о значительной роли жителей и населения мирового мегаполиса, которые входят в определяющую и доминирующую группы стейкхолдеров, при очевидно определяющей роли администрации (правительства) мегаполиса. Также следует отметить и попадание в требующую группу стейкхолдеров мирового мегаполиса туристов и гостей, а также участников различных мероприятий, проводимых в мегаполисе (спортивных соревнований, культурных событий, выставок, стационарных музеев и т.п.). Особо при разработке или корректировке стратегии развития мирового мегаполиса следует учитывать специфических стейкхолдеров: экологические организации, которые могут диктовать «зеленую» повестку, и транснациональные корпорации, которые устанавливают точки присутствия в конкретных странах через создание филиалов и представительств в крупных городах страны (опасная группа стейкхолдеров), а также экспертов городской архитектуры и среды, которые выступают за определенную последовательную стратегию модернизации городского пространства при сохранении исторических зданий и сооружений, и наднациональные организации, которые символизируют включенность мегаполиса в международные отношения (пассивная группа стейкхолдеров). Таким образом, выделение типов стейкхолдеров в атрибутной модели позволяет идентифицировать не только их как субъектов влияния на процессы стратегического управления, но и оценить его и их роль с учетом степени влияния на текущее состояние и развитие мирового мегаполиса.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МИРОВОГО МЕГАПОЛИСА

3.1. Проектирование позиции будущего для мирового мегаполиса на основе матрицы балансирования стратегий роста и стратегий лидерства

Понимание важности разработки и представление стратегии для мирового мегаполиса является важной составляющей стратегического управления, поскольку стратегия развития:

а) дает возможность учитывать прошлое мегаполиса (историю его появления как поселения и далее города, основу для формирования – торговые пути, промышленное производство, религиозно-культурное значение, политические решения и т.п., становление мегаполиса как центра экономики или столицы государства и т.п.),

б) показывает готовность меняться и проводить изменения в функционирование мегаполиса как решение властей или на основе диалога с населением, причем это носит характер постоянного совершенствования в рамках процессов и мероприятий по реализации стратегии развития мегаполиса;

в) предусматривает нахождение некоторого баланса между ориентацией на достижение лидерских позиций в разных аспектах (экономика, благополучие граждан, внедрение технологий, архитектура или произведения искусства, профицит финансовых ресурсов, «экономическое чудо» и т.п.) и взвешенным оптимизмом, который основан на объективной оценке своего текущего состояния и перспектив развития с учетом глобальной конкурентной среды;

г) оценить возможности и потенциал для совершенствования, приняв (даже в некоторых ситуациях заимствовав или адаптировав) лучшие

подходы, изучив эффективные практики и опыт, и выбрать оптимальный сценарий развития;

д) спроектировать свой собственный оригинальный вектор развития на основе имеющихся и доступных ресурсов и возможностей для их приложения.

Анализ, проведенный выше в п. 1.3, 2.1 и 2.2 диссертации, позволяет выделить главные составляющие системы стратегического управления: 1) динамичное и соответствующее ситуации управление мегаполисом (т.е. деятельность правительства и/или органов власти и контроля), 2) механизм интегрированного стратегического планирования развития и его исполнения. Это позволяет достигать как минимум 3 основных целей:

1) высокое (или достаточное) качество жизни в мегаполисе,

2) конкурентоспособность экономики мегаполиса,

3) устойчивое развитие мегаполиса.

Следует отметить, что гибкое управление мировым мегаполисом требует движения к лидерским позициям в мировом масштабе с четким видением наиболее актуальных целей, которые должны быть согласованы с стейкхолдерами, согласно их влиянию на развитие мегаполиса (как установлено в п. 2.3 диссертации). Безусловно, что требует и потребует больших усилий со стороны правительства и властей, чтобы вовлечь общественность в процесс принятия решений, дать гражданам возможность взять на себя ответственность за свою среду обитания и больше работать с рынками и отраслями, где более высокий профессиональный опыт и доступ к более продвинутым ресурсам и финансированию. В основе этих формальных процессов лежат нормы управления, такие как принятие рационального подхода к разработке экономической, социальной, инвестиционной и др. типов политики и создание культуры открытости действий.

Понимание вышеобозначенных целей ставит в данном исследовании вопрос о разработке инструментария, который позволит дополнить

механизм стратегического управления развитием мирового мегаполиса. По нашему мнению, такой инструментарий может быть спроектирован на основе идей построения матриц стратегического управления – матрицы BCG, матрицы General Electric/McKinsey, матрицы Shell и др., которые объединены принципом выстраивания альтернатив и выбора решений для объекта стратегического управления, а также позволяют реализовывать направленную политику развития (Direct Policy Matrix). Для целей оценки урбанизации в Китае было предложено использование матрицы McKinsey (2X2) [230], однако ее применение ограничилось только оценкой энтропии, и ее использование как инструмента стратегического управления было нивелировано. В данном исследовании мы предлагаем обратиться к проектированию матриц в стратегическом менеджменте 3X3 и разработать матрицу балансирования стратегий мирового мегаполиса, которая позволит выбрать некоторую позицию и далее вектор его развития.

Матрица имеет горизонтальную ось как ось стратегий роста, вертикальную ось как ось стратегий лидерства (рис. 3.1). Выбор этих координат «рост – лидерство» в проектировании позиции будущего для мирового мегаполиса является обоснованным в силу того, что мегаполис как город должен стремиться к достижению трех вышеобозначенных целей (качество жизни, конкурентоспособность, устойчивое развитие), что и обеспечивается за счет его совершенствования и роста, но также в условиях глобальной системы мировые мегаполисы как ее элементы конкурируют за лучшие возможности для этого роста, поэтому они неизбежно будут стремиться к достижению лидерства, чтобы получить и увеличить конкурентные преимущества.

[230] Shen L., Zhou J., Skitmore M., Xia B. Application of a hybrid Entropy – McKinsey Matrix method in evaluating sustainable urbanization: A China case study // Cities, 2015, vol. 42, part B, pp. 186-194. DOI: 10.1016/j.cities.2014.06.006.

Рис. 3.1. Матрица балансирования стратегий роста и стратегий лидерства для мирового мегаполиса.

Источник: разработано автором.

Базовой стратегией лидерства было выбрано направление развития функционирования мирового мегаполиса как социально-экономической системы (рис. 3.2), что должно привести к обеспечению и/или росту качества жизни в мегаполисе. По нашему мнению, позиция будущего «Мировой мегаполис благополучия и инклюзивности» (квадрант 1.1 на рис. 3.1) может быть обоснована в полной мере для формирующегося мирового мегаполиса, который сталкивается с существенным ростом населения, причем, как показывает практика, в современном мире это в основном активно происходит в развивающихся странах, которые постоянно сталкиваются с комплексом проблем социальной защиты населения, обеспечения доступного жилья и рабочих мест, наличия безопасной и надежной среды обитания, равноправного и инклюзивного общества, доступности надлежащих общественных товаров и услуг, к которым далее добавляются поддержка чистой среды обитания и устойчивости к экологическим рискам, включая стихийные бедствия и изменение климата.

Для давно функционирующих мировых мегаполисов такая позиция является именно базовой и отправной точной траектории развития в глобальном мире, с учетом тех тенденций, которые определены в п. 2.2 диссертации. В мировом мегаполисе неизбежен рост населения (в исторически состоявшихся мировых мегаполисах он уже идет не с такой большой скоростью как в новых, но все же присутствует), поэтому актуальны задачи обеспечения к доступному и комфортному жилью на основе выделения (изменения) земли для строительства (реновации) дополнительных жилых домов, что может снизить расходы жителей на коммунальные услуги за счет более широкого использования энергосберегающих технологий в домах, а также защиты их здоровья путем совершенствования обеспечения санитарно-бытовых условий и физически надежной инфраструктуры. Необходимо изыскивать возможности для дополнительного смешанного использования жилой и коммерческой застройки в самом мегаполисе и в пригороде, поскольку привлечение новых жителей приведет к дополнительной торговой и сервисной активности и уличной жизни. Высокое качество результатов проектирования, общественных мест и благоустройства должно быть приоритетом в этих областях. Позиция будущего «Мировой мегаполис благополучия и инклюзивности» также может обеспечить более широкое сообщество и социальную интеграцию за счет смешения жителей из разных социально-экономических и этнокультурных групп, которые образовались как результат роста населения мегаполиса и трудовой миграции. Стабильный экономический рост имеет значение для населения мегаполиса, чтобы позволить себе купить жилье, используя разные финансовые механизмы (накопления, ипотека, субсидии молодым и многодетным семьям и т.п.), иметь работу, и тем самым создать базис повышения благосостояния.

Рис. 3.2. Функциональные сферы мирового мегаполиса как социально-экономической системы.

Источник: разработано автором.

В мегаполисе всегда есть предприятия разного размера и форм собственности, относящиеся к определенным секторам промышленности и сферы услуг. Они генерируют часть ВРП, являются налогоплательщиками и работодателями, поэтому стратегия лидерства может быть связана с инновационным развитием этих экономических субъектов, а позиция будущего для мегаполиса « Индустриально-оптимизированный мегаполис» (квадрант 2.1 на рис. 3.1) будет определена оптимизацией отраслевой структуры промышленности в мегаполисе, в том числе и с учетом экологической составляющей, планов развития городской среды, изменением статуса земельных участков. Одним из важных направления реализации данной позиции должно стать содействие занятости через устранение структурны барьеров, которые мешают людям участвовать в программах по трудоустройству и обучению, а также защита здоровья и компенсация риска здоровью при определении оплаты за работу в опасных условиях для основных работников – здесь следует отметить, что для

развитого индустриального мегаполиса эта позиция будущего может быть базовой, и администрация мегаполиса в этом случае должна в том числе рассматривать развитие трудовых ресурсов как часть общей стратегии экономического развития города, а не как стратегию для социального выравнивания или сокращения бедности.

Выход или укрепление позиций на мировых рынках будет способствовать смещению приоритетов на стратегию лидерства в части повышения глобальной конкурентоспособности мегаполиса и, соответственно, достижения позиции будущего «Конкурентный мировой мегаполис» (квадрант 1.3 на рис. 3.1). Такая траектория развития не всегда будет отражать современную инновационную компоненту, но доминирующее положение на рынках за счет потребительских и ценовых характеристик продукции и услуг может позволить существенно повысить конкурентные преимущства как самих предприятий и организаций, так и способствовать узнаваемости мегаполиса как бренда.

Усиление трендов на внедрение прогрессивных технологий в функционирование города, принятие решение, коммуникации с общественностью в совокупности с решениями об открытости города для гостей и туристов благодаря историческим артефактам, архитектуре, культурным традициям и достижениям и событиям позволяет реализовать позиция будущего как «Гостеприимный мировой мегаполис» (квадрант 1.2 на рис. 3.1). Фактически такой мировой мегаполис ориентирован на существенную долю от индустрии гостеприимства и соответствующей инфраструктуры в ВРП, что дает возможность формирование определенного имиджа в мировой среде, а также позволяет решать задачи экономического роста, обеспечения занятости и в целом развития города с определенным предназначением. Внедрение концепции «умного города» преобразует позицию до «Умный мировой мегаполис» (квадрант 2.2 на рис. 3.1), что позволяет обеспечить систему обеспечения мегаполиса, работу

всех его служб, предоставление электронных услуг и безопасность пребывания как гостей, так и проживания для населения.

Активное содействие внедрению «зеленой» повестки приведет к реализации позиции будущего для мегаполиса в формате «Зеленый мировой мегаполис» (квадрант 3.2 на рис. 3.1) – это чрезвычайно актуально для большинства мировых мегаполисов сегодня вследствие текущей экологической ситуации и предпринимаемых совместных усилий множества стран по сохранению климата, снижению выбросов углекислого газа, внедрению безопасного и чистого транспорта и т.п. Мировые мегаполисы должны быть образцами для лучшей практики в потреблении энергии и воды, доступе к альтернативной энергетике в общественных местах и в поддержке приобретения и эксплуатации транспортных средств, которые сводят к минимуму загрязнение. Следует отметить, что позиции будущего «Умный мировой мегаполис» и «Зеленый мировой мегаполис» могут быть реализованы на практике в формате сотрудничества мировых мегаполисов (City to City Cooperation, C2C), что позволит обеспечить обмен опытом и технологиями «зеленой» направленности», включая инструменты привлечения финансирования под такие проекты развития.

Инвестиции в экономике являются драйвером экономического роста, и для мегаполиса нами для них выделена усиленная стратегия роста. Поскольку мегаполисы являются или должны стать центром новых инвестиций и ускоренного развития, новые и модернизированные маршруты общественного транспорта, улучшенный доступ к частному транспорту и улучшенные условия для пешеходов и велосипедистов должны быть приоритетом – т.е. проектирование городской среды т общественных пространств является обязательной составляющей развития современного города. Изначально инвестиции привлекаются для развития мегаполиса как экономической системы, как это реализуется в позиции «Инвестиционно-привлекательный мегаполис» (квадрант 3.1 на рис. 3.1) – они могут быть направлены на реализацию предпринимательских проектов,

модернизации промышленности или создания новых производств, реализацию проектов проектного финансирования и государственно-частного партнерства. Но если рассматривать более углубленную позиции в отношении представления мегаполиса с оптимальной отраслевой структурой и возможностями для внедрения инноваций и новых технологий, то здесь актуализируются возможности привлечения не только инвестиций, но и инноваторов и разработчиков, которые благодаря научной и образовательной базе и имеющимся рабочим местам и новым создаваемым высокотехнологичным рабочим местам способны внести вклад в развитие производственного и интеллектуального потенциала мегаполиса. Такая позиция будущего для мегаполиса нами обозначена как «Мегаполис притяжения талантов» (квадрант 2.3 на рис. 3.1). В совокупности с уже достигнутыми целями стратегий по повышению качества жизни в мегаполисе, создания благоприятной городской среды и т.п. мегаполис не просто привлекает инвестиции и таланты, а создает перспективы для наращивания потенциала и конкурентных преимуществ в глобальном масштабе. Поддержка этим процессам также должна быть организована в системе образования (университеты и научные организации для апробации результатов исследований и разработок) и в институциональных формах поддержки (устойчивая инфраструктура для постоянного развития компетенций в ключевых отраслях развития самого мегаполиса и мировых технологических трендов, включая искусственный интеллект, дополненная реальность, интернет вещей, аддитивные технологии и др.).

Самая совершенная позиция будущего для мирового мегаполиса «Перспективный мировой мегаполис» (квадрант 3.3 на рис. 3.1) фактически символизирует наличие потенциала для реализации стратегии лидерства при соответствующих финансовых возможностях социально-экономического роста (бюджет мегаполиса, формируемый за счет налоговых и неналоговых поступлений, и инвестиции, включая

иностранные и корпоративные), при учете всех современных глобальных вызовов и национальных интересов, поскольку лидирующие мировые мегаполисы не просто имеют доминирующее положение в мировой повестке (экономике, политике, технологиях, управлении и т.п.), а являются некоторым репутационным объектом гордости для своей страны.

Для понимания возможностей использования разработанной матрицы для целей стратегического управления развития мирового мегаполиса далее предлагаем включить в ее арсенал выявленных в п. 2.3 стейкхолдеров влияния на развитие мирового мегаполиса, а конкретно тех, которые включены в группы определяющие и доминирующие стейкхолдеры.

Так, для жителей мегаполиса (определяющая группа стейкхолдеров) определен вектор трансформации позиции будущего мирового мегаполиса как интегративная оценка их видения стратегия и предпочтений (рис. 3.3). Как правило, местные жители априори воспринимают мегаполис как объект туристического посещения, поэтому данное направление трансформации было исключено. Жители более всего заинтересованы в обеспечении для них благоприятного и комфортного сосуществования в большом городе, где есть возможности для трудоустройства (рабочие места обеспечивают отраслевые предприятия) и комфортное местонахождение и времяпровождение в месте своего проживания. Поэтому минимальным по содержанию вектором трансформации в позиции жителей мы видим удовлетворение на высоком уровне базовых приоритетов с постоянным повышением качества жизни в мегаполисе до лидеров глобального уровня (или международных рейтингов).

Рис. 3.3. Вектор трансформации позиции будущего мирового мегаполиса в оценке жителей как определяющей группы стейкхолдеров.

Источник: разработано автором.

Оценка вариантов трансформации позиций будущего мирового мегаполиса с позиции других участников определяющей группы стейкхолдеров – администрации мегаполиса – дала возможность сформировать несколько векторов развития (рис. 3.4). Так, безусловно здесь изначально срабатывает решение базовой задачи обеспечения благополучия, комфортности и инклюзивности в мегаполисе (причем это должно происходит на постоянной основе с улучшениями, модернизацией и созданием нового), но далее векторы расходятся в зависимости от принятых критериев развития: а) если структура промышленности позволяет наращивать экспортный потенциал, то через его укрупнение и усложнение за счет внедрения новых технологий будет реализовано движение к позиции «перспективного мирового мегаполиса»; б) ориентация на привлечение инвестиций в промышленный и доходный сектор будет драйвером для обеспечения развития концепции «умного города» как интегратора инвестиций и лучших решений, и далее к обозначенной выше финальной

позиции; в) для уже сформированных мировых мегаполисов видится задача поддержания высокого уровня жизни в мегаполисе и туристического потока, который вносит существенный вклад в ВРП и для его поддержания требуются инвестиции, которые позволяют повышать глобальные конкурентные преимущества, включая преимущества на перспективу.

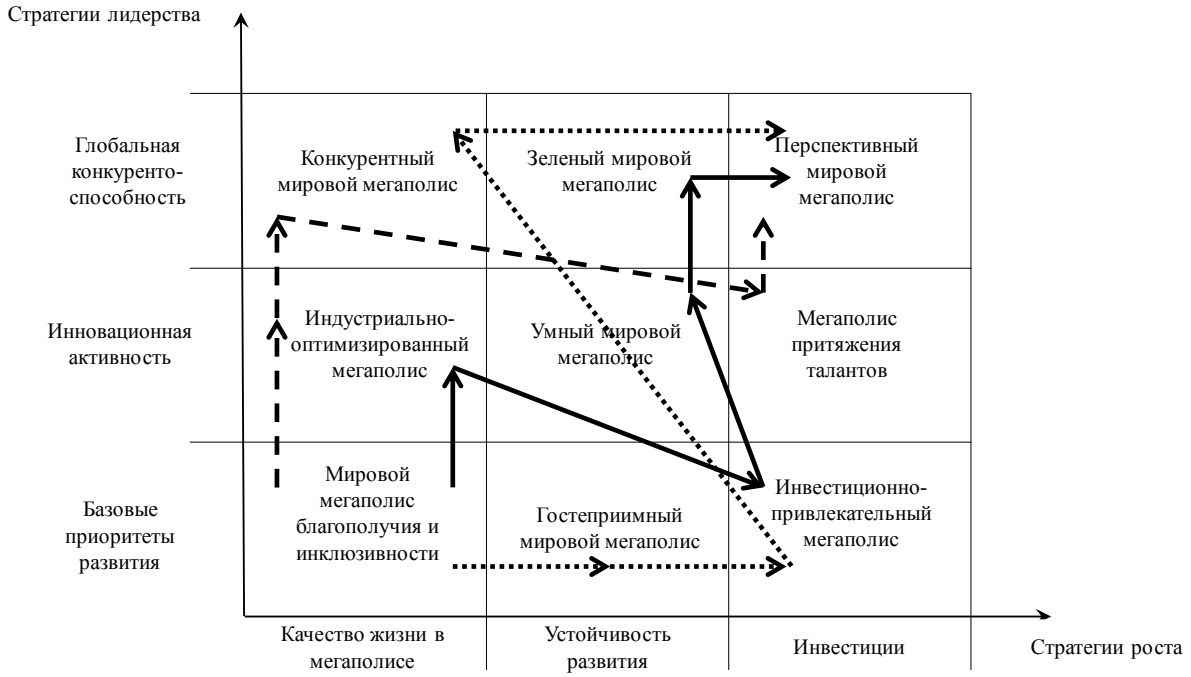

Рис. 3.4. Векторы трансформации позиций будущего мирового мегаполиса в оценке администрации мегаполиса как определяющей группы стейкхолдеров.

Источник: разработано автором.

Из группы доминирующих стейкхолдеров нами были выбраны представители бизнес-структур мегаполиса, поэтому здесь определено разделение векторов в зависимости от сектора экономики (промышленность или сфера услуг, задействованная в индустрии гостеприимства и туризма), однако это разделение ожидаемо замкнулось на возможностях привлечения инвестиций в развитие бизнеса (рис. 3.5). Понимание важности постоянного обновления в условиях жесткой национальной и глобальной конкурентоспособности делает необходимым признание и следование повестке устойчивого развития, т.е. содействие становлению «зеленого

мирового мегаполиса», т.к. он условно становится гарантией открытости бизнеса и его заинтересованности в глобальных ценностях.

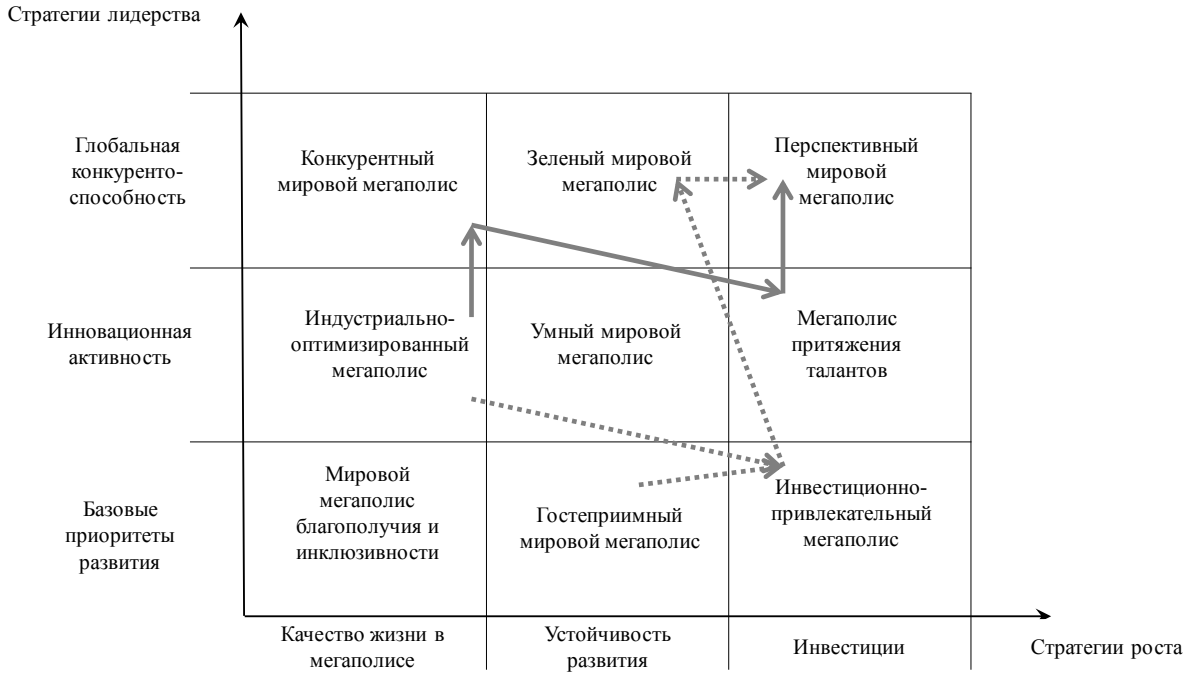

Рис. 3.5. Векторы трансформации позиций будущего мирового мегаполиса в оценке бизнес-структур как доминирующей группы стейкхолдеров.

Источник: разработано автором.

Следует также отметить использование двух подходов при оценке учета влияния внешней среды на проектирование позиций будущего для мирового мегаполиса:

- подход «сверху-вниз», когда превалирует глобальный подход, который изучает систему мировых мегаполисов, лучшие практики, которые и становятся базисом для внедрения стратегических изменений, или позиция крупных лидирующих в мировой конкуренции компаний-производителей товаров и услуг;

- подход «снизу-вверх», когда внутренние факторы развития мегаполиса приоритетнее.

Большинство авторов[231] отмечают необходимость масштабно-чувствительных интерпретаций сценариев интеграции в глобальное сообщество или взаимосвязанную сеть мегаполисов, поэтому применение разработанной в данном диссертационном исследовании позиций будущего для мирового мегаполиса на основе применения матрицы балансирования стратегий роста и стратегий лидерства должно быть, прежде всего, увязано с особенностями становления мирового мегаполиса, его потенциала и перспектив развития.

В связи с этим мы также предлагаем дополнить систему из шести критериев (6P), предложенную в методологии оценки лучших городов мира, разработанную консалтинговой компанией Resonance[232]:

1) Place – месторасположение мегаполиса (качество природной среды и застройки, включая климат, открытые природные площадки, защита от стихийных бедствий, природные и исторические достопримечательности);

2) Product – продукт (лидирующие компании, музеи, культурные достопримечательности, инфраструктура города, включая доступ к разным видам транспорта, университеты, публичные пространства, развитие спорта);

3) Programming – программирование (разработка и реализация программ развития торговли, туристической индустрии и индустрии развлечений, искусства, культурной и ночной жизни);

4) People – люди (оценка разнообразия города, включая миграционные потоки);

5) Prosperity – благосостояние (обеспечение занятости, включая рабочие места в офисах и на предприятиях крупнейших мировых компаний);

---

[231] Lüthi S., Thierstein A., Hoyler M. The world city network: Evaluating top-down versus bottom-up approaches // Cities, 2018, vol. 72, part B, pp. 287-294. DOI: 10.1016/j.cities.2017.09.006.

[232] Best Cities. Our methodology. URL: https://www.bestcities.org/methodology/.

6) Promotion – продвижение (отзывы в социальных сетях и на тематических ресурсах, способствующих повышению популярности мегаполиса).

По нашему мнению, седьмым критерием мог бы стать Prospect – перспектива, с учетом реализации максимально учитывающей стратегию лидерства и стратегию роста позиции будущего для мирового мегаполиса – «Перспективный мировой мегаполис» (как указано на рис. 3.1, 3.3-3.5). Таким образом, дополненная система критериев оценки 7Р наиболее полно будет отвечать раскрытию видения позиции и статуса будущего для мирового мегаполиса с учетом разработанных оригинальных положений.

3.2. Управление инвестициями в развитие мирового мегаполиса

Эффективность стратегического управления развитием мегаполиса помимо тех показателей и индикаторов, которые определены в программных документах по достижению целей устойчивого развития и стандартах[233] ISO 37120:2018, ISO/DIS 37122:2018, ETSI TS 103 463, ITU-TY. 4901/L.1601, ITU- TY. 4902/L.1602, Sustainable Development Goal 11+ monitoring framework, не ограничивается только ими, ведь администрации и органы власти, ведомственные учреждения могут использовать разные показатели (количественные, качественные или описательные), которые позволяют представить данные о разных процессах и результатах. Сопровождающих развитие мегаполиса во временном интервале. Показатели мегаполисов помогают корректировать миссию и стратегию развития, устанавливать цели и контролировать их выполнение с течением времени. Следовательно, мегаполисы регулярно используют определенные наборы показателей для количественной оценки своих целевых показателей

[233] Huovila A.., Bosch P., Airaksinen M. Comparative analysis of standardized indicators for Smart sustainable cities: What indicators and standards to use and when? // Cities, 2019, vol. 89,
pp. 141-153. DOI: 10.1016/j.cities.2019.01.029.

и систематического мониторинга прогресса в достижении своих целей, передачи общественности отчетов о достигнутом прогрессе, а также для участия в разнообразных международных и тематических рейтингах. Не ставя задачей разработку или корректировку систем этих показателей, в данной работе рассматривается показатель инвестиций как один из важнейших драйверов развития мирового мегаполиса, учитывая его как город в конкретной стране и как город в мировой экономике.

Понимание необходимости реализации интегрированного стратегического управления мегаполисом, которое должно учитывать комплекс целей по поэтапному достижению желаемого состояния в перспективе, является ключевым как для политики администрации мегаполиса и органов власти, определяющих правовые и налоговые условия для инвестирования, так и для самих инвесторов, которые в стремлении получить доход в будущем должны четко понимать перспективы развития объекта вложений.

Учитывая обозначенную ориентацию на устойчивое развитие (устойчивую урбанизацию) мегаполиса, следует выделить конкретные области формирования инвестиционной привлекательности для инвесторов и перспективные направления реализации инвестиционных проектов.

По нашему мнению, можно выделить следующие виды создаваемой ценности инвестирования для развития мирового мегаполиса:

- экономическая ценность инвестирования очевидно определяется будущими доходами инвесторов и выгодами для администрации мегаполиса и также и населения. Такими инвестициями могут быть инвестиции в физические активы, системы и объекты, которые поддерживают функционирование городской экономики (например, проекты строительства жилья, дорог, мостов, высокоскоростных железных дорог, водоснабжения и санитарии, общественных пространств и элементов городской среды, проекты внедрения современных технологических и информационно-

коммуникационных решений, способствующих эффективному управлению городами);

- экологическая ценность инвестирования определяется инвестициями, которые защищают и улучшают экосистему мегаполиса, сокращают выбросы парниковых газов и загрязнение воздуха, улучшают эффективность использования природных ресурсов, смягчение негативных последствий изменения климата и других стихийных бедствий, защита важнейших экосистем и биоразнообразия (например, проекты по возобновляемым источникам энергии, модернизация и энергоэффективности зданий, устойчивое управление отходами, устойчивое землепользование, проекты замены транспорта на экологически чистый, проекты адаптации к климату);

- общественная ценность инвестирования определяется инвестициями, которые способствуют интеграции и ориентированы на снижение социального неравенства, а также направлены на усиление интеграции, удобство для жизни, здоровье и благополучие в пространстве мегаполиса (проекты возведения доступного жилья, благоустройства неблагополучных районов, образовательные проекты, проекты в сфере здравоохранения, содействие занятости молодежи, проекты доступного транспорта в рамках программ развития городской мобильности, проекты поддержки долголетия, сохранения традиционных промыслов и культур);

- управленческая ценность инвестирования определяется инвестициями в эффективное городское управление, которое можно охарактеризовать взаимозависимыми нормами: субсидиарность, справедливость, эффективность, прозрачность и подотчетность, гражданское участие, безопасность, поощрение и защита культурного разнообразия.

Поэтому создание благоприятных условий для инвестирования реализуется путем разработки и обновления инвестиционной политики,

которая реализуется в мировом мегаполисе для поддержки реализации стратегии его развития, обозначенной в программном документе.

Следует отметить, что все современные стратегии в части инвестиционного обеспечения опираются на «зеленую» повестку, включая цели устойчивого развития до 2030 года, Парижское соглашение по климату и Новую городскую повестку, а в части фискальной политики предусмотрены дополнительные элементы налогов для обеспечения мобилизации внутренних доходов инвесторов, повышения кредитоспособности участников инвестиционных проектов, решение задач эффективного расходования средств. Средства государственного бюджета также могут быть перераспределены в качестве инвестиций в развитие мегаполиса, учитывая необходимость реализации программ и проектов, которые существенно повысят его позиции в части стоимости и качества жизни и конкурентные преимущества на национальной и мировой арене. Однако средства государственного бюджета как правило является соинвестированием, когда основная часть должна быть обеспечена бюджетным финансированием со стороны самого мегаполиса. Поэтому администрациями мегаполисом в соответствии с действующим законодательством активно используются помимо собственных финансовых ресурсов (расходная часть бюджета) и долговые инструменты, включая выпуск облигаций, а также реализация государственно-частных партнерств.

На текущий момент одним из перспективных инструментов привлечения инвестиций в устойчивое развитие городов является выпуск «зеленых» облигаций, которые изначально в момент их запуска в 2007 году Европейским центральным банком имели название «облигации защиты климата». В настоящее время выпуск «зеленых» облигаций должен соответствовать принципам международной ассоциации рынков капитала ICMA в области «зеленого» финансирования, в состав которых помимо определения средств также входит и регулярная отчетность об их использовании. Статистика показывает, что рынок «зеленых облигаций»

растет большими темпами – с 2015 года среднегодовой темп роста составил 60%, а по состоянию на конец 2020 года мировой объем «зеленых» облигаций в обращении превысил 1 трлн. долларов[234]. Лидером по выпуску «экологичных» бондов в 2020 году стали США (51,1 млрд. долларов), далее Германия (40,2 млрд. долларов), Франция (32,1 млрд. долларов), Китай (17,2 млрд. долларов). В России до 2021 года основными эмитентами «зеленых» облигаций были компании (объем выпуска суммарно около 2 млрд. долларов), но в 2021 году впервые «зеленые» облигации выпустила Москва – это так называемый субфедеральный «зеленый» выпуск, цель которого – реализация проектов, обеспечивающих снижение выбросов загрязняющих веществ и парникового газа (CO_2) от автотранспорта, а именно: замена автобусного парка на электробусы и строительство Большой кольцевой линии метро. Выбросы углекислого газа дизельного автобуса в среднем оцениваются в 64,9 т в год, выбросы электробуса – в 4,4 т в год. Также благодаря открытию движения по БКЛ в 2023 году не менее 10 тыс. автомобилей перестанут ежедневно выезжать на улицы города, что, по расчетам мэрии, приведет к снижению выбросов загрязняющих веществ на 885,5 т в год, а углекислого газа – на 20 900 т в год[235]. Было выпущено облигаций на 70 млрд. рублей, по итогам размещения спрос в 1,2 раза превысил объем предложения, а ставка купона по облигациям была определена на уровне 7,38% годовых, что обеспечивает доходность к погашению 7,52% годовых[236]. В целом же «зеленые» облигации интересны частным инвесторам, скорее, не из-за их статуса, а из-за привлекательного соотношения риска и доходности, которая составила в среднем 6,73% годовых. В целом же из московского бюджета с 2021 по 2023

---

[234] Climate Bonds Initiative. Record $269.5bn green issuance for 2020: Late surge sees pandemic year pip 2019 total by $3bn. URL: https://www.climatebonds.net/2021/01/record-2695bn-green-issuance-2020-late-surge-sees-pandemic-year-pip-2019-total-3bn.

[235] Верещагина Е. Экологичные ценные бумаги. Зачем Москве зеленые облигации // Ведомости, 28.05.2021г. URL: https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/ekologichnie-tsennie-bumagi.

[236] Официальный сайт мэра Москвы. Москва успешно разместила выпуск «зеленых» облигаций. 28 мая 2021 года. URL: https://www.mos.ru/news/item/91414073/.

годы планируется ежегодно тратить больше 200 млрд. рублей на развитие линий метрополитена и от 20 млрд. до 40 млрд. рублей на обновление наземного пассажирского транспорта. За три года суммарные расходы по этим статьям бюджета составят почти 800 млрд. рублей, что в 10 раз больше, чем стоимость выпуска облигаций.

Как было показано в п. 1.3, Москва как самый большой мегаполис в России привлекает существенную долю всех общероссийских инвестиций, чему способствует оптимально настроенная и постоянно обновляемый комплекс мер поддержки реализации инвестиционных проектов как действующими предприятиями, так и инициаторами. Для удобства инвесторов разработан информационный портал, который включает возможности формирования заявки по разным аспектам деятельности и секторам экономики, что позволяет четко дифференцировать проекты и минимизировать время их рассмотрения. Для предприятий и организаций, которым присваивается статус промышленного комплекса, технопарка или индустриального парка, установлены льготы по налогу на имущество, налогу на прибыль организаций, а также на земельный налог – в целом снижение налоговой нагрузки может достигать до 25%, что является отличным стимулом для инвесторов и предпринимателей. Для резидентов особой экономической зоны «Технополис «Москва» также предусмотрен ряд налоговых льгот, что позволяет снизить налоговую нагрузки почти вполовину (до 47%).

Возможности, которые были у мегаполиса в части предоставления льготных займов, субсидирования процентных ставок и части сумм лизинговых платежей, компенсирование затрат на подключение к инженерным коммуникациям, позволили оперативно запустить программы поддержки предпринимателей в период пандемийных ограничений, что позволило не потерять темпы прироста инвестиций в промышленное и инновационное развитие мегаполиса. Существенно важно и то, что помимо финансовых мер поддержки инвестиционной деятельности реализуются и

меры нефинансовой поддержки, включая консультирование, информационная поддержка, содействие продвижению товаров и услуг, защита прав инвесторов и снижение административных барьеров. Ключевые проекты развития мегаполиса сосредоточены в области: промышленности и высоких технологий, бизнес-инфраструктуры, транспорта, социальной сферы, реновации, редивелопмента территорий и спорта.

Интересной перспективой обладает инвестирование в возведение промышленных объектов (включая индустриальные парки) по типам: гринфилд (greenfield) и браунфилд (brownfield).

Промышленный объект типа greenfield представляет собой парк, создаваемый на абсолютно новом, ранее незастроенном земельном участке. Чаще всего подобный парк не имеет готовой инфраструктуры, она формируется одновременно под потребности объекта. Такой вариант для мирового мегаполиса возможен в случае присоединения соседних территорий или расширении вследствие административных решений.

Промышленный объект типа brownfield создается иначе, он организуется на ранее существовавших производственных площадках (как правило, это бывшие заводы и фабрики, цеха или даже речные или портовые доки). Инфраструктурные строения и, например, складские помещения там уже присутствуют, но они требуют реконструкции и модернизации оборудования. Преимуществом такого типа является наличие документации на существующий объект.

С точки зрения оценки затрат, первый тип требует капитальных затрат на возведение объекта, но он будет построен с учетом современных требований, что в дальнейшем может оптимизировать текущие затрат на содержание. Во втором типе в самый неподходящий момент могут потребоваться дополнительные затраты следствие аварий или нештатных ситуаций, что повлечет за собой необходимость принятия решений либо о текущем или капитальном ремонте или сносе и возведении нового объекта.

Если делать оценку относительно инвесторов как стейкхолдеров, то проекты гринфилд будут выбирать транснациональные корпорации, которые видят существенные перспективы в организации бизнеса на территории присутствия. В проектах типа браунфилд более заинтересованы представители администрации, что позволит им облагородить неиспользуемые территории (которые могут быть даже в центральной части мегаполиса) и предложить инвесторам привлекательные условия для использования этих земель и объектов в соответствии с их бизнес-моделями и/или производственными процессами.

В целом же, одно из самых важных достижений стратегического управления, например, в городе Москве – это Инвестиционная стратегия до 2025 года, которая ежегодно актуализируется, что позволяет повысить эффективность ее исполнения.

3.3. Содействие повышению ответственности через вовлеченность жителей и представителей бизнеса в процессы разработки и реализации стратегии развития мирового мегаполиса

Исследование работ, включающих разные аспекты и формы вовлечения граждан в общественную жизнь и развитие городов разного масштаба[237],[238],[239] показывает роль коммуникаций и обмена между различными заинтересованными сторонами общества и выработки согласованной позиции в вопросах будущего. Жители города, видя учет своего мнения, становятся элементами человеческого капитала города и

[237] Rasoolimanesh S.M., Badarulzaman N., Jaafar M. City development strategies (CDS) and sustainable urbanization in developing world // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2012, vol. 36, 623-631. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.03.068.

[238] Saha D., Paterson R.G. Local Government Efforts to Promote the “Three Es” of Sustainable Development Survey in Medium to Large Cities in the United States // Journal of Planning Education and Research, 2008, vol. 28, pp. 21-37.

[239] Brown D., McGranahan G. The urban informal economy, local inclusion and achieving a global green transformation // Habitat International, 2016, vol. 53, pp. 97-105. DOI: 10.1016/j.habitatint.2015.11.002.

способствуют его экономическому росту, равно как и бизнес, понимая ценность внешней среды, приспосабливается к условиям для извлечения доходов. Однако есть и понимание определенных рисков, проблем и возможностей, с которыми общество должно было столкнуться и осмысленно решать. В современных мегаполисах, наравне с развитием торговли, повышением мобильности людей и рабочей силы, а также увеличением скорости транзакций в самых разнообразных формах, которые объясняются глобализацией и цифровизацией, степень подверженности больших городов новым вызовам и рискам экспоненциально увеличилась. Традиционно эволюция городов, включая их рост и упадок, была функцией не только отрасли, вокруг которой был построен город, и вытекающей из этого специализации, но и способности данного города адаптироваться к меняющимся социальным, политическим и историческим обстоятельствам.

Решение этих проблем и их последствий требует социальной и политической чувствительности и дальновидного мышления. Технологические достижения и вытекающая из этого перспектива предоставления услуг нового поколения, адаптированных к предполагаемым потребностям городского пространства, проложили путь к оживленным дебатам об умных городах. В этой связи возникает необходимость рассмотрения вопроса о взаимосвязи между (умными) городами и их роли в более широком процессе разработки и разработки политики на национальном, региональном и глобальном уровнях. С другой стороны, чрезвычайно важно изучить вопрос о том, как это отражается на способности мегабольших городов эффективно преследовать свои стратегические интересы и цели и обеспечивать устойчивость. Действительно, мерилом успеха города является его способность эффективно влиять на ту часть процесса разработки и разработки политики на региональном, национальном и глобальном уровнях, которая имеет прямое отношение к их стратегическим целям и интересам – это включает такие важные аспекты, как стоимость жизни, безопасность,

здравоохранение, транспортного обеспечения и мобильности, экологической ситуации, доступа к образованию, устойчивость к разовым потрясениям (стихийным бедствиям или эпидемиям). Эти вопросы имеют отношение к обеспечению и поддержанию устойчивости города, и, следовательно, определяют стратегические цели и задачи его развития.

Принятая повестка обеспечения устойчивости мировых мегаполисов создает повышенную ценность участия всех заинтересованных сторон в его развитии (сами группы стейкхолдеров мирового мегаполиса представлены в п. 2.3 диссертации). Правительство мегаполиса, органы власти, контролирующие ведомственные структуры играют важную роль в городском развитии, которое может эффективно содействовать устойчивой урбанизации с помощью политики, правил планирования и схем, соответственно они реагируют на существующие проблемы. Но и те, кто является активными участниками преобразований в мегаполисе и включены в состав субъектов развития, также должны быть вовлечены в эти процессы – поэтому задача поддержки правительством устойчивой урбанизации дополняется системой стимулирования и содействия вовлечению заинтересованных субъектов в развитии мегаполиса.

Как было показано в п. 3.1 базовой позицией будущего для мирового мегаполиса следует считать обеспечение качества жизни в мегаполисе, что напрямую относится к интересам определяющей группы стейкхолдеров – жителей мегаполиса. В этом случае они могут напрямую транслировать те параметры качества, которые отвечают их потребностям и интересам. В случае же бизнеса, несмотря на коммерческие первопричины, предприятиям следует принимать во внимание, чтобы свести к минимуму воздействие на окружающую среду и взять на себя корпоративную социальную ответственность при развитии своего бизнеса. Таким образом, устойчивое развитие мегаполиса может быть достигнуто за счет вовлечения всех заинтересованных сторон, обмена целями, ожиданиями и ресурсами, поэтому вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс принятия

решений обладает потенциалом совершенствования в управлении городом, когда одним из базисных элементов управленческого процесса становится сетевая коммуникация и устранение информационной асимметрии между заинтересованными сторонами. Управление заинтересованными сторонами включает анализ внешней среды и идентификацию субъектов всех уровней, оказывающих влияние на объект управления (мегаполис), оценку приоритетов, значимости, ответственности, характера и уровня такого влияния.

Так, в практике есть примеры апробирования инструментов, обеспечивающих вовлечение общественности в стратегическое планирование – это опрос жителей для определения современных ценностей и видения города в долгосрочной перспективе; проведение семинаров с целью обсуждения и реагирования на результаты проведенного опроса; разработка и поддержание специального интерактивного веб-сайта или цифровой платформы (мобильного приложения) для распространения информации о процессе стратегического планирования и общения с жителями через этот сайт; тематические онлайн-дискуссии; общение с мэром, членами Городского совета в Интернете (чат); общественные презентации стратегии и программ ее реализации и др.

Однако несмотря на создание системы вовлеченности в процессы стратегического развития мегаполиса, тем не менее важен вопрос и о формировании и повышении ответственности заинтересованных лиц в развитии города. Так, жители должны быть проинформированы о преимуществах совместной экономики, т.е. совместного использования или совместного потребления, которое реализуется в виде одноранговой обмена, предоставления или совместного потребления услуг и товаров, что обеспечивается через онлайн-платформы на базе сообщества – это и совместное размещение в индустрии туризма, совместное использование транспортных средств для мобильности, рынки одноранговой занятости, совместное использование ресурсов при утилизации отходов. Потенциал

экономики совместного использования значительно возрос в пандемийном периоде и очевидно будет актуализирован с большими возможностями в будущем для более устойчивого потребления и производства. Такое вовлечение жителей в совместное использование формирует и систему ответственности в рамках формирования осознанного потребления, ответственного потребительского поведения, уменьшения отходов. В целом экологичное поведение потребителей является жизненно важной областью устойчивого развития. Потребительское экологичное поведение включает помимо совместного использования такие виды поведения, как переработка отходов, сокращение отходов, местное потребление, покупка отремонтированных продуктов, покупка энергоэффективных продуктов, энергосбережение, повторное использование, ремонт, техническое обслуживание.

Для предприятий и организаций, функционирующих в крупном мегаполисе, созданы благоприятные условия для ведения бизнеса и привлечения инвестиций (как показано в п. 3.2 диссертации). Различные экспертные советы (по отраслевой или целевой тематике), функционирующие при городских министерствах и ведомствах или общественные советы является реальной площадкой для диалога, но как и в случае с корпоративным управлением (корпоративная социальная ответственность, отчеты об устойчивом развитии корпораций), по нашему мнению, в мегаполисе также следует помимо вовлеченности бизнес-структур в процессы стратегического управления мегаполисом сформировать и систему ответственности за внесение изменений.

Так, цифровизация и технологии четвертой промышленной революции в формате концепции Индустрии 4.0 изменяют как технологический облик компаний, так и оказывают влияние на экологический аспект устойчивости главным образом с точки зрения эффективности использования ресурсов. Использование ресурсов и энергии также может быть оптимизировано благодаря доступной подробной

информации о производственном процессе (хотя есть отдельные обратные мнения о возрастании потребления энергии для алгоритмов, используемых в некоторых технологиях); в дополнение к сокращению отходов и энергопотребления, Индустрия 4.0 оказывает влияние на сокращение перепроизводства, где умные заводы и фабрики часто используют принцип вытягивания, при котором продукты производятся по требованию, а сырье заказывается по мере необходимости. Предприятия должны быть заинтересованы в внедрении систем управления энергией и энергосбережением за счет использования информационных систем управления энергоэффективностью на основе: а) автоматизации процессов для снижения энергопотребления; б) разработки инструментов и алгоритмов управления производством для снижения энергопотребления и потребления ресурсов; в) разработки инструментов мониторинга и принятия решений для мониторинга энергопотребления оборудования в реальном времени; г) исследований, направленных на интеграцию производственных процессов и информационных потоков для содействия экономии ресурсов. Все эти проекты могут быть реализованы и частично получить поддержку за счет городских инвестиционных программ.

Следует отметить и возможности организации взаимодействий между жителями (как потребителями) и производителями в рамках развития сервитизации (производство как услуга в рамках кооперации потребителя и производителя) и социального производства (участие в разработке и производстве продуктов на основе открытых дизайнерских платформ, которые используют встроенные онлайн-сообщества, включая совместное производство продуктов.

Современные цифровые технологии и распространенность интернета на высоких скоростях сделали возможным применение электронных платформ для создания и оперативной работы систем вовлеченности и отчетности правительств мегаполисов перед обществом. Однако

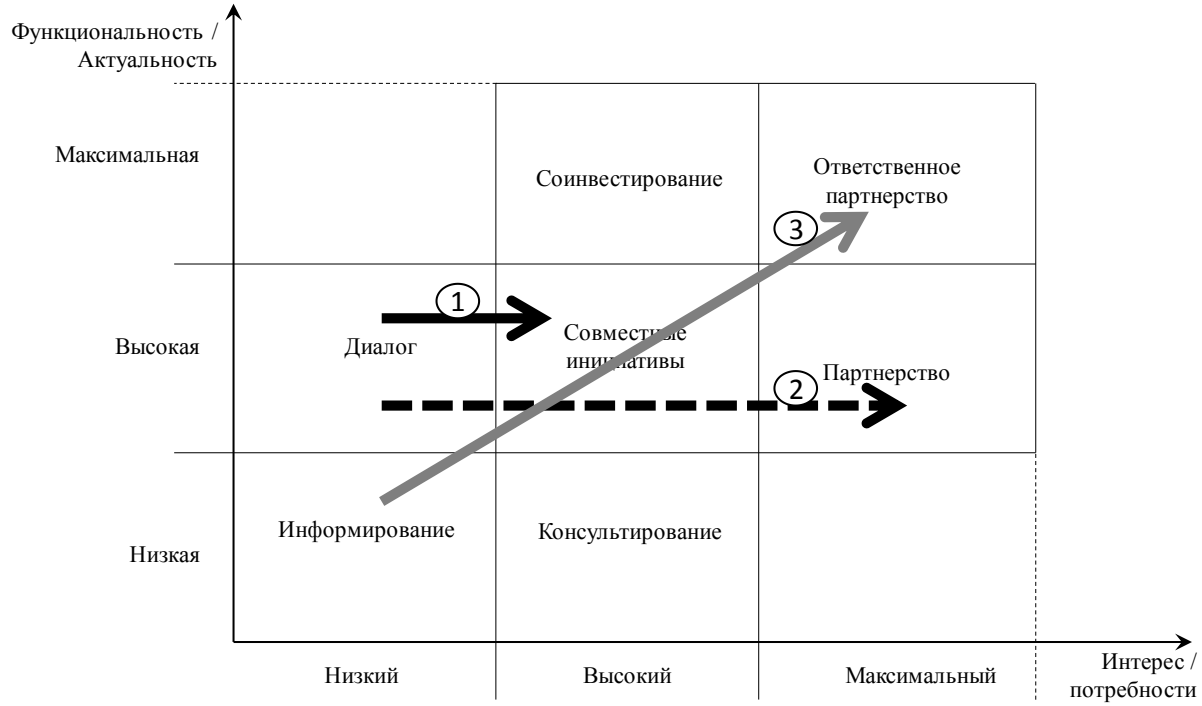
исследования, в частности ООН об электронных правительствах в мире [240], показывает, что простого создания платформ для электронного участия недостаточно для стимулирования вовлеченности заинтересованных лиц, и сама по себе цифровая технология не повысит гражданскую активность и участие. Эксперты ООН отмечают причиной провала инициатив по электронному участию отсутствием четких целей и неспособностью в отдельных случаях проанализировать мотивы вовлечения заинтересованных сторон – это и может привести к упущенным возможностям использовать навыки и компетенции, которыми могут обладать люди для совместного производства государственных услуг, совместного творчества и инноваций, а также для участия в политических и социально-экономических дебатах.

По нашему мнению, возможно с учетом представленных выше положений предложить следующую модель создания ответственной вовлеченности стейкхолдеров развития мирового мегаполиса, представив ее в виде матрицы с возможностью проектирования вектора формирования вовлеченности в зависимости от потенциала администраторов и заинтересованных лиц в стратегическом управлении мегаполисом (рис. 3.6).

Квадрант «Информирование» низкую заинтересованность со стороны стейкхолдеров, возможно проблема или вопрос может быть для них не актуален. Однако с точки зрения функциональности управления информация требует предоставления всем в процессе принятия решений в соответствии с принципом открытости и прозрачности. Квадрант «Диалог» предполагает с точки зрения повышения функциональности управления (и повышения актуальности решаемых вопросов) создания диалоговых механизмов, которые реализуются на практике в форме общественных обсуждений, форумов и т.п. Вовлечение заинтересованных сторон

[240] ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам. Исследование ООН: Электронное Правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf.

посредством диалога позволяет государственным органам извлекать выгоду из компетенций заинтересованных сторон, обеспечивая при этом постоянную обратную связь, чтобы повысить уровень заинтересованности и поддерживать участие заинтересованных сторон. Особенностью диалога является то, что стейкхолдеры должны одобрить принятые решения и программы, а также получить возможность участия в реализации в соответствии со своим статусом в мегаполисе или компетенциями. Следовательно, в рамках диалога возможны корректировки стратегических процессов и политики с учетом полученных предложений об общества и бизнес-структур.

1 – Институциональное вовлечение
2 – Партнерское вовлечение
3 – Ответственное вовлечение

Рис. 3.6. Модель формирования типов вовлеченности заинтересованных лиц в стратегическом развитии мирового мегаполиса.

Источник: разработано автором.

Модификацией квадранта «Диалог» более высоко уровня являются квадрант «Совместные инициативы», что предполагает повышение значимости задач для стейкхолдеров, и квадрант «Соинвестирование»,

когда стейкхолдеры напрямую выступают и как инвесторы разработанных проектов и мероприятий, что позволяет им осуществлять полный контроль над ходом реализации этих проектов развития.

Диалог отличается от консультаций тем, что предполагает постоянную двустороннюю коммуникацию между органами государственной власти и заинтересованными сторонами. Поэтому отдельно выделяется и квадрант «Консультирование», который описывает ситуации, когда стейкхолдеры показывают высокий интерес в проблеме или задачам, но они имеют низкий уровень актуальности. Вовлеченность формируется за счет участия заинтересованных сторон в процедуры оценки потребностей для формирования спектра мнений и оценок по конкретной теме, а также для передачи для них ответов или объяснений. Важной особенностью является возможности оспорить процесс реализации, выдвинув возражения или запросив разъяснения по принятым методологиям и процедурам.

Квадрант «Партнерство» описывает ситуации, когда стейкхолдеры не только проявляют высокий интерес, но и сами задачи носят высокий уровень актуальности и необходимости задействования множества ресурсов и компетенций для их разрешения. Здесь нет необходимости стимулировать интерес к участию, но достаточно важно создать соответствующие встроенные механизмы участия, такие как специальные комитеты или запланированные периодические встречи и мониторинг отзывы на электронных ресурсах. Важным элементом данного квадранта является ориентация на совместное принятие решений с заинтересованными сторонами, включая разработку методологии и контроль хода реализации проектов и программ.

Квадрант «Ответственное партнерство» является более совершенной модификацией вышеприведенного квадранта «Партнерство» в силу формирования у участвующих в стратегическом управлении стейкхолдеров понимания и принятия ответственности за те проекты и решения, которые

разрабатываются и принимаются к реализации, а также функционирования системы контроля (включая контроль показателей или индикаторов выполнения).

Также представленная матрица вовлеченности позволяет определить векторы ее формирования в трех типах:

1. Институциональное вовлечение, т.е. формальное.

2. Партнерское вовлечение, т.е. предполагающее переход к совместному проектированию в рамках стратегического управления развитием мирового мегаполиса.

3. Ответственное вовлечение, т.е. имеющее целью формирование системы контроля и ответственности стейкхолдеров в процессах партнерства в процессах достижения целей развития мирового мегаполиса.

В качестве примера системы контроля в процессах ответственного вовлечения можно использовать вариант со следующей композицией (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Композиция системы показателей контроля в процессах стратегического управления при реализации ответственного вовлечения стейкхолдеров (фрагмент).

Функциональная сфера	Процессы	Показатели / системы индикаторов
Социальная среда	Эффективное городское управление Мониторинг процессов городского планирования Улучшение социального обеспечения Управление социальной безопасностью Сокращение бедности населения Обеспечение социальным жильем Безопасность владения Управление земельными ресурсами Механизм социальной интеграции Управление системой	Ожидаемая продолжительность жизни Индекс численности населения Уровень проживания Уровень инфраструктуры Уровень образования Культурные условия жизни Научно - технический уровень Стабильные поставки продовольствия Уровень занятости Достаточное социальное жилье Разрешенное жилье Беспрепятственный доступ к земельным ресурсам Бесперебойное оказание медицинской помощи

	здравоохранения Социальная гармония …	Охват частными / государственными больницами и классификация общего предоставления услуг населению Объемы строительства …
Экономика	Экономическая структура Масштабы производственной деятельности по отраслям промышленного производства Устойчивое развитие промышленности Совершенствование экономической системы Экономическое городское планированиеУуправление финансовой системой Улучшение потребления и производства …	Темп роста ВРП Динамика инвестиций, включая прямые иностранные Инвестиции в основной капитал Экономические выгоды Модель интенсивного экономического развития Увеличение доходов Степень экономического процветания Общий объем и процент покупателей в электронной коммерции …
Экология	Улучшением экологической среды Механизм мониторинга окружающей среды Городское планирование, ориентированное на экологическую среду Мониторинг негативных внешних эффектов промышленного производства Водоснабжение Управление сточными водами Управление контролем за загрязнением шумом Образование и управление отходами Механизм подготовки и реализации экологических планов Эффективная и экологически рациональная транспортная система Комплексность программ по переработке и переработке отходов	Качество воздуха Качество воды Акустическое качество окружающей среды Низкое энергопотребление зданий Обработка и удаление отходов Организованные виды транспорта Планируемая инфраструктура Выбросы парниковых газов …
Услуги и консультации	Доступность образования (дошкольное, школьное, среднее, высшее) Профессиональные услуги Аренда коммерческих помещений Коворгинг	Численность студенческого населения Количество компаний, предоставляющих широкий спектр бухгалтерских, консультационных, юридических и других профессиональных услуг

	…	во всех областях консультирования Доступность и доступность конференц-залов различных типов ….
Инфраструктура	Городская среда Качество и расширение дорог Совместное использование автомобилей и экологические инициативы Крупный современный аэропорт с полным комплексом удобств, сравнимый с лучшими аэропортами Доступность, безопасность и надежность услуг такси Распределение нескольких видов транспорта по городу в существующих и новых пригородах Беспроводные сети …	Общественные пространства Протяженность пешеходных зон Расположение пешеходных и зеленых зон Показатели каршеринга Объем пассажиропотока воздушного транспорта Пассажирские перевозки Транспортная мобильность Количество точек Wi-Fi Скорость интернета в общественных местах Бытовые услуги для населения …

Источник: составлено автором.

Как выше было показано, использование цифровых технологий и электронных решений показывает возможность оперативной и согласованной взаимоувязки инициатив по участию и вовлечению заинтересованных лиц в процессы стратегического управления развитием мирового мегаполиса. В области разработки политики это означает четкое определение и обнародование процесса, посредством которого вклад граждан (преимущественно) и бизнес-структур будет учитываться при принятии решений. В сфере предоставления услуг это означает создание механизмов, с помощью которых государственные органы могут воздействовать на обратную связь людей и заставлять поставщиков услуг реагировать на нее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный процесс урбанизации сопровождается множеством городских преимуществ, таких как эффект масштаба, социальные выгоды (лучший доступ к услугам здравоохранения и образования, торговля и культурная деятельность) и экономический рост. Города являются ключом к процветанию (индивидуального, муниципального и национального), поскольку урбанизация и экономический рост положительно коррелируют, что, в свою очередь, приводит к увеличению доходов отдельных лиц и корпораций выше среднего и быстро увеличение стоимости недвижимости. В то же время, увеличение числа городских жителей в больших городах – мегаполисах – приводит к увеличению потребностей в городской инфраструктуре, необходимости решении проблем, связанных обеспечении жильем, предупреждении преступности, сокращении социального неравенства и ухудшении состояния окружающей среды.

Для мировых мегаполисов эти проблемы являются актуальными в совокупности с необходимостью решения задач повышения глобальной конкурентоспособности, которая дает не только признание в мире и лидерство, но и дополнительные выгоды, обеспечивающие высокие темпы экономического роста и повышения благосостояния жителей.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Целесообразность появления мегаполисов обусловлена более всего экономическими факторами, которые создают преимущества как для бизнеса, так и для населения, и именно близкое расположение друг другу дает выгодные возможности, а именно: 1) совместное использование фондов производства и инфраструктуры; 2) лучшее соответствие между работодателями и работниками, что повышает производительность труда при расширении рынков труда (примерно на 2-5% при удвоении численности населения в городе); 3) внедрение инноваций на основе более

открытого доступа к новым эффективным методам производства и финансированию.

По статистическим данным OECD на 2015 год следует выделить 20 крупнейших мировых мегаполисов, в которых проживает более 443 млн. человек и из которых 13 находятся в Восточной Азии, а лидирует по численности населения столица Японии город Токио. Большинство из 20 крупнейших мегаполисов мира растут быстрее, чем другие мегаполисы.

Для выделения сущностных характеристик мирового мегаполиса следует использовать теоретические позиции, их раскрывающие, а именно: 1) гипотеза о мировом городе Дж. Фридмана, которая описывает возникновение транснациональной городской сети, относящейся к крупной географической трансформации мировой экономики, производственные системы которой все более интернационализируются; 2) модель глобального города С. Сассен, которая связывает города с их склонностью участвовать в интернационализации и концентрации фирм в глобальной экономике; 3) концепция о преобладании в сетевом обществе пространства потоков над пространством мест М. Кастельса; 4) концепция социальной сети мирового города П. Тейлора.

Мировой мегаполис имеет следующие базовые характеристики: а) динамично развивающаяся социально-экономическая система, одновременно обладающая признаками закрытой (для национальной экономики) и открытой системы (в глобальной экономике); б) исторически существовавший мегаполис, ставший участником мировой системы производства и сферы услуг и использующий глобальные конкурентные преимущества для достижения целей своего развития; в) потенциал развития определяется географическим расположением, постоянно обновляемой инфраструктурой для граждан, бизнеса и органов власти; г) сложная многокомпонентная социо-территориальная система, территориальная граница (демаркация) которой является изменяющейся величиной; д) политический и финансовый центр в национальной

экономике и элемент глобальной экономической системы; е) ключевые агенты мирового мегаполиса – представительства крупнейших глобальных компаний и университетов, граждане, правительство; ж) многофункциональный глобальный город, основная функция которого – обеспечение координации развития всех элементов города с учетом мирового уровня и лучших практик.

Концептуально стратегия мирового мегаполиса должна учитывать влияние множества факторов, систематизированных по группам (привлекательности географического положения, инновационной активности, технологичности, инвестиционных возможностей, экономического регулирования, экологичности, социальной активности граждан, поликультурности, управления, международного взаимодействия).

Международные рейтинги, которые составляются как по интегральным критериям, так и по отдельным секторам развития больших городов (инвестиции, туризм, финансы, стоимость жизни, транспорт, безопасность, здравоохранение, недвижимость, образование, цифровизация и IT, инновации\стартапы и др.), являются важным стимулирующим фактором в процессах стратегического управления их развитием. Достижение целевых показателей развития больших городов, особенно если это касается мировых мегаполисов, является не только результатом успешной работы их администраций (менеджмента), но и становится мерилом сравнения с другими большими городами, что дает возможность увидеть новые практики, оценить свои проблемные места и определить или обновить задачи развития для обеспечения социально-экономического развития. В рейтингах как правило лидируют мегаполисы, которые активно развиваются и в экономическом, и социальном, и технологическом , и экологическом аспекте – это интегрируется в современный тренд на устойчивое развитие. Устойчивость мегаполиса это не просто надлежащее использование ресурсов для обеспечения равенства поколений, защита природной среды, минимальное использование невозобновляемых ресурсов,

экономическая жизнеспособность и разнообразие, самостоятельность сообщества, индивидуальное благополучие и удовлетворение основных потребностей жителей города, но и сохранение и преумножение достижений в экономическом, социальном и физическом развитии. Следовательно, устойчивость мегаполиса должна быть построена на взаимодополняющем, динамичном балансе между социальным благополучием, экономическими возможностями и качеством окружающей среды.

Стратегирование мирового мегаполиса позволяет решать следующие задачи: а) обеспеченность ресурсным и инновационным потенциалом определяет индустриальную направленность мирового мегаполиса; б) сформированная исторически финансовая инфраструктура позволяет получать преимущества от статуса мирового финансового центра; в) повышение качества жизни населения и/или текущая и перспективная инвестиционная привлекательность мирового мегаполиса формирует глобальную конкурентоспособность вне зависимости от сферы приложений инвестиций; г) привлечение туристов в мировой мегаполис обеспечивается не только историческими или культурными артефактами, но и развитостью инфраструктуры, включая индустрию гостеприимства и транспортного обслуживания; д) создание (модернизация) комфортного мегаполиса для жителей, с учетом их мнения и с использованием современных технологических решений, является вкладом в его потенциал стратегического развития.

Стратегическое управление приобретает большую эффективность, если будут оценено влияние заинтересованных сторон (стейкхолдеров в части легитимности, оперативности удовлетворения их интересов и влияния на стратегию развития и встраивания в процессы стратегического управления мировым мегаполисом), скорректирована позиция будущего для мирового мегаполиса на основе применения разработанной матрицы балансирования стратегий роста и стратегий лидерства, что позволяет

определить возможные стратегические векторы развития с учетом влияния жителей и администрации как определяющей группы стейкхолдеров и бизнес-структур как доминирующей группы стейкхолдеров.

Исследование разных аспектов и форм вовлечения граждан в общественную жизнь и развитие городов разного масштаба показывает роль коммуникаций и обмена между различными заинтересованными сторонами общества и выработки согласованной позиции в вопросах будущего. Принятая повестка обеспечения устойчивости мировых мегаполисов создает повышенную ценность участия всех заинтересованных сторон в его развитии. Правительство мегаполиса, органы власти, контролирующие ведомственные структуры играют важную роль в городском развитии, которое может эффективно содействовать устойчивой урбанизации с помощью политики, правил планирования и схем, соответственно они реагируют на существующие проблемы. Но и те, кто является активными участниками преобразований в мегаполисе и включены в состав субъектов развития, также должны быть вовлечены в эти процессы – поэтому задача поддержки правительством устойчивой урбанизации должна быть дополнена системой стимулирования и содействия вовлечению заинтересованных субъектов в развитии мегаполиса и формирования и повышения ответственности заинтересованных лиц в развитии города. Для этого предложена модель создания ответственной вовлеченности стейкхолдеров развития мирового мегаполиса с возможностью проектирования вектора формирования вовлеченности в зависимости от потенциала администраторов и заинтересованных лиц в стратегическом управлении мегаполисом.

Таким образом, в исследовании получены результаты, которые дополняют концепцию стратегического управления оригинальными подходами к разработке, мониторингу и контролю реализации стратегии развития нового объекта управления – мирового мегаполиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные документы:

1. Закон города Москвы. Устав города Москвы (в ред. Законов г. Москвы от 13.07.2001 №32, от 06.11.2002 №54, от 19.03.2003 №17, от 22.10.2003 №61, от 14.07.2004 №51, от 15.02.2006 №11, от 22.10.2008 №48, от 14.07.2010 №33, от 22.12.2010 №55, от 30.03.2011 №11, от 01.06.2011 №22, от 11.04.2012 №9, от 27.06.2012 №29, от 28.11.2012 №62, от 19.12.2012 №69, от 02.07.2014 №39, от 20.09.2017 №30).

Научная литература на русском языке:

2. Акбердина В.В., Душин А.В. Саморазвитие региональных социально-экономических систем: инновационно-технологические и природоресурсные приоритеты / Под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011. 384 с.
3. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 496 с.
4. Антипин И.А. Об оценке стратегий социально-экономического развития крупнейших городов Урала // Вестник экономики, права и социологии, 2019, № 3, с. 13-17.
5. Бобылев С.Н., Порфирьев Б.Н. Устойчивое развитие крупнейших городов и мегаполисов: фактор экосистемных услуг // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2016, №6, с. 3-21.
6. Булгаков С.И. Мегаполисы локомотивы инновационного развития национальной экономики // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география, 2014, №1 (8), с. 43-49.
7. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Изменение стимулов и стратегий национальных правительств в условиях многоуровневого управления в Европейском союзе // Полис. Политические исследования, 2020, №5, с. 148-163. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.11.

8. Бурак П.И. и др. Основы экономики столичного мегаполиса: монография. – М.: Экономика, 2005. 574 с.
9. Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: Академический Проект, 2004. 456 с.
10. Вершинина И.А. Концепция мегалополиса Жана Готтмана // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2019, том 25, №3, с. 36-48. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-3-36-48.
11. Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2017, том 23, №3, с. 58-76.
12. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
13. Гаврикова К.В., Григорьева М.С. Интеграция концепции "умного города" в российскую систему стратегического управления городским пространством // Общество: политика, экономика, право, 2018, №5. DOI: 10.24158/pep.2018.5.6.
14. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. М.: Омега, 2012. 327 с.
15. Гладилина И.П., Погудаева М.Ю., Сергеева С.А., Холкина Н.А., Сухареева Н.С. Стратегии устойчивого развития столичного мегаполиса. Монография. Чехов: ЦОиНК. 2021. 65с.
16. Голоухова Д.В. Трансформации городского пространства в информационную эпоху: возможности теории М. Кастельса для городского управления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура, 2017, №1, с. 60-73.
17. Гранкина И.А. Мировой опыт разработки стратегии городов с учетом концепции smart city // Экономика и менеджмент систем управления, 2021, № 2(40), с. 27-34.
18. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.

19. Дворядкина Е.Б., Кайбичева Е.И. Новый индустриальный город как категория региональной науки и градоведения: теоретическое обоснование // Вестник НГИЭИ. 2018. № 5(84). С. 86-97.
20. Денисенко М. Б., Степанова А. В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2013, № 3, с. 88-97.
21. Зевин Л. Мегарегионы в глобализирующемся мировом хозяйстве // Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, №8, с. 26-33.
22. Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. Мегарегионы: теория и практика идентификации в пространстве мегаэкономики // Региональная экономика. Юг России, 2013, №2, с. 16-21.
23. Катькало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Издат. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. 698 с.
24. Кафидов В.В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. М.: РАНХиГС, 2015. 146 с.
25. Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента, 2003, №1, с. 31-56.
26. Костина А.О. Сравнительный анализ концепций городского пространства А. Лефера и М. Кастельса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015, №2, с. 28-31.
27. Красильников Д.Г., Сивинцева О.В., Троицкая Е.А. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance // ARS ADMINISTRANDI, 2014, №2, с. 45-62.
28. Кутырин Д.О. Технологии умного города в сфере создания комфортной городской среды и жкх: практики городов федерального значения // Вестник РАЕН, 2021, т. 21, № 3, с. 83-85.

29. Левяш И.Я. Дискурс «Global governance» («Глобальное управление»): реалии и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития, 2016, №11(1), с. 142-152.
30. Лимонов Л.Э. Крупный город: регулирование территориального развития и инвестиционные стратегии. СПб.: Наука, 2004. 196 с.
31. Логиновский О.В., Максимов А.А. Стратегическое управление регионами: от сложившихся подходов к учету современных реалий // Проблемы управления, 2017, №6, с. 19-30.
32. Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. 288 с.
33. Махновский Д.Е. Глобализация и развитие сети мировых городов // Век глобализации, 2016, №3(19), с. 57-70.
34. Маршан П., Самсон И. Метрополисы и экономическое развитие России // Вопросы экономики, 2004, №1, с. 4-8.
35. Метелева Е.Р. Зарубежные подходы к исследованию крупнейших городов в условиях глобализации // Baikal Research Journal, 2017, №8(1), номер статьи 12. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(1).12.
36. Минцберг Г., Апьстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. М.: Альпина Паблишер, 2000. 346 с.
37. Новосельцева А.С. Ключевые функции мегаполисов в глобальной экономике: системность исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых, 2011, №9, с. 71-77.
38. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванов Н.А. Обоснование стратегических ориентиров социально- экономического развития малых городов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика, 2017, №12(3), с. 437-452.
39. Осадчая С.М. Особенности формирования стратегии социально-экономического развития города // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2017, № 5(66), с. 72-81.

40. Параг Х. Коннектография: будущее глобальной цивилизации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 432 с.
41. Плотникова М.М. Территориальный брендинг как коммуникация между властью и горожанами // Власть, 2013, № 11, с. 75-78.
42. Попов А.В., Гнатюк М.А. Стратегии инновационного развития малых городов России: специфика проблем и ресурсный потенциал // Гуманитарий Юга России, 2017, №2, с. 251-259.
43. Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2014. 127 с.
44. Силин Я.П., Дворядкина Е.Б., Антипин И.А. (2018). Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города. Управленец, 9 (6), 2-16.
45. Смирнягин Л. В. Мегарегионы как новая форма территориальной организации общества // Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2011, №1, с. 9-15.
46. Стратегическое управление: Регион. Город. Предприятие: монография / Под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. М.: Экономика, 2005. 602 с.
47. Тис Д.Дж., Пизано Г., Шуен Э. Динамические способности фирмы и стратегическое управление. // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. Менеджмент, 2003, №4, с. 138-183.
48. Титтельбахова Ш., Целунова Е. Новые методы стратегического управления городами. В кн.: Современный мегаполис: формирование «зеленой экономики»: материалы международной научно-практической конференции (24 ноября 2017 г.). М.: МГУУ Правительства Москвы, 2018. 152 с. – с. 146-150.
49. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2007. 928 с.
50. Тоффлер О. Третья волна. М.: ООО Финма Издателство АСТ», 2004. 795 с.

51. Трейвиш А.И., Курасов А.В. Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции и реальность // Мир России, 2009, №1, с. 34-47.
52. Туленкова Л.И. Мегаполис: понятие и факторы развития // Экономика и бизнес: теория и практика, 2017, №11, с. 209-212.
53. Харламова Т.Л. Совершенствование процесса управления инновационным развитием мегаполиса // Проблемы современной экономики, 2012, №1, с. 310-314.
54. Царенко А.С., Цуев А.С. Разработка стратегий социально-экономического развития крупных городов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество), 2018, №3, с. 41-70.
55. Фаэй Л., Рэнделл Р. Курс MBA по стратегическому менеджменту. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 302 с.
56. Федякин И.В. Мегаполисы как субъекты политики: история и современность // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2013, №8 (283), с. 48-56.
57. Фролова Т.А. Стратегическое планирование социально-экономического развития крупнейшего города // Правоприменение, 2017, №1(3), с. 125-134.
58. Чихарев И.А., Рамонова М.А. Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мирополитическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки, 2011, №5, с. 3-16.
59. Шацкая И.В. От государственного стратегического планирования к стратегическому управлению // Российское предпринимательство, 2014, № 1, с. 50-57.
60. Шестакова И.Г. Торговый топос в пространстве цифры: предельное выражение глобализации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия:

Экономика и экологический менеджмент, 2016, №4, с. 37-43. DOI: 10.17586/2310-1172-2016-9-4-37-43.

61. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993. 280 с.
62. Яницкий О.Н.Российские мегаполисы в условиях глобальных социально-экологических вызовов // Общественные науки и современность, 2018, №1, с. 5-16.

Научная литература на иностранных языках:

63. Aguilar A.G., Ward P.M., Sr Smith C.B. Globalization, regional development, and mega-city expansion in Latin America: Analyzing Mexico City's peri-urban hinterland // Cities, 2003, vol. 20, issue 1, pp. 3-21. DOI: 10.1016/S0264-2751(02)00092-6.
64. Aguilar-Barajas I., Sisto N.P., Ramirez A.I., Magaña-Rueda V. Building urban resilience and knowledge co-production in the face of weather hazards: flash floods in the Monterrey Metropolitan Area (Mexico) // Environmental Science & Policy, 2019, vol. 99, pp. 37-47/ DOI: 10.1016/j.envsci.2019.05.021.
65. Amen M., Toly N.J., McCarney P.L., Segbers K. (eds.) Cities and Global Governance: New Sites for International Relations. London: Ashgate, 2011. 244 p.
66. Armitage D.R. et al. Adaptive Co-Management: Collaboration, Learning, and Multi-Level Governance. UBC Press, 2014. 360 p.
67. Artmann M., Inostroza L., Fan P. Urban sprawl, compact urban development and green cities. How much do we know, how much do we agree? // Ecological Indicators, 2019, vol. 96, part 2, pp. 3-9. DOI: 10.1016/j.ecolind.2018.10.059.
68. Banai R. Viewpoint: The aerotropolis: Urban sustainability perspectives from the regional city // Journal of Transport and Land Use, 2016, vol. 10, pp. 357-373. DOI: 10.5198/jtlu.2016.889.

69. Barbosa M., Bertolo R., Hirata R. A Method for Environmental Data Management Applied to Megasites in the State of Sao Paulo, Brazil // Journal of Water Resource and Protection, 2017, vol. 9, pp. 322-338. DOI: 10.4236/jwarp.2017.93021.
70. Batty M., Marshall S. Centenary paper: The evolution of cities: Geddes, Abercrombie and the new physicalism // Town Planning Review, 2009, vol. 80, no. 6, pp. 551-574. DOI: 10.3828/tpr.2009.12.
71. Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. A roster of world cities // Cities, 1999, vol. 16, issue 6, pp. 445-458. DOI: 10.1016/S0264-2751(99)00042-6.
72. Berke P.R., Godschalk D.R. Urban Land Use Planning. University of Illinois Press, 2006. 504 p.
73. Boisgibault L., Kabbani F. Energy Transition in Metropolises. Rural Areas and Deserts. Wiley, 2020. 246 p. DOI: 10.1002/9781119694892.
74. Börzel T., Heard-Lauréote K. Networks in EU Multi-level Governance: Concepts and Contributions // Journal of Public Policy, 2009, vol. 29(2), pp. 135-151. DOI: 10.1017/S0143814X09001044.
75. Brown D., McGranahan G. The urban informal economy, local inclusion and achieving a global green transformation // Habitat International, 2016, vol. 53, pp. 97-105. DOI: 10.1016/j.habitatint.2015.11.002.
76. Bryson J.M. Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations: A Guide to Strengthening and Sustaining Organizational Achievement. Wiley, 2018. 544 p.
77. Bugliarello G. Urban sustainability: dilemmas, challenges and paradigms // Technology in Society, 2006, vol. 28, no. 1-2, pp. 19-26. DOI: 10.1016/j.techsoc.2005.10.018.
78. Castells M. The Urban Question: A Marxist Approach. London: Edward Arnold, 1977. 502 p.
79. Castells M.T. Space of Flows, Space of Places: Materials for a Theory of Urbanism in the Information Age. In: The City Reader. Routledge, 2020. 808 p. DOI: 10.4324/9780429261732.

80. Castells M. The rise of the network society. The information age: Economy, society and culture. Blackwell, Malden, 1996. 424 p.
81. Cheeseman N., de Gramont D. Managing a mega-city: learning the lessons from Lagos // Oxford Review of Economic Policy, 2017, vol. 33, issue 3, Autumn, pp. 457-477. DOI: 10.1093/oxrep/grx033.
82. Cheshmehzangi A., Dawodu A. Sustainable Urban Development in the Age of Climate Change. In: Sustainable Urban Development in the Age of Climate Change. Palgrave Macmillan, Singapore, 2019. Pp. 157-182. DOI: 10.1007/978-981-13-1388-2_5.
83. Combes P., Duranton G., Gobillon L. The identification of agglomeration economies // Journal of Economic Geography, 2011, vol. 11, issue 2, March, pp. 253-266. DOI: 10.1093/jeg/lbq038.
84. Daniels P. Urban Challenges: The Formal and Informal Economies in Mega-Cities // Cities, 2004, vol. 21, pp. 501-511. DOI: 10.1016/j.cities.2004.08.002.
85. De La Roca J., Puga D. Learning by Working in Big Cities // The Review of Economic Studies, 2017, vol. 84, issue 1, January, pp. 106-142. DOI: 10.1093/restud/rdw031.
86. Desmet K., Henderson J. The geography of development within countries. In: Handbook of Regional and Urban Economics. Elsevier B.V., 2015. DOI: 10.1016/B978-0-444-59531-7.00022-3.
87. Dijkstra L., Florczyk A.J., Freire S., Kemper T., Melchiorri M., Pesaresi M., Schiavina M. Applying the Degree of Urbanisation to the globe: A new harmonised definition reveals a different picture of global urbanization // Journal of Urban Economics, 2021, vol. 125, article no. 103312. DOI: 10.1016/j.jue.2020.103312.
88. Dogan M., Kasarda J.D. (eds.) The Metropolis Era. Mega-Cities 2. Sage, New York, 1998. 198 p.
89. Gottmann J. The political partitioning of our world: an attempt at analysis // World Politics, 1952, vol. 4, no. 4, pp. 512-519. DOI: 10.2307/2008963.

90. Gottmann J. Since Megalopolis. The Urban Writings of Jean Gottmann. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1989. 263 p.
91. Fekadu K. The paradox in environmental determinism and possibilism: A literature review // Journal of Geography and Regional Planning, 2014, vol. 7(7), article no. 3C573AF47435, pp. 132-139. DOI: 10.5897/JGRP2013.0406.
92. Florida R. Who's your city: How the creative economy is making where to live the most important decision of your life. N.Y: Basic Books, 2008. 384 p.
93. Florida R., Gulden T., Mellander C. The Rise of the Mega-Region // Cambridge Journal of Regions Economy and Society, 2008, vol. 1, no. 3, pp. 1-31. DOI: 10.1093/cjres/rsn018.
94. Folke C. Resilience: The emergence of a perspective for social-ecological systems analyses // Global Environmental Change, 2006, vol. 16 (3), pp. 253-267. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2006.04.002.
95. Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change, 1986, vol. 17, no. 1, pp. 69-83.
96. North D. Institutional Change and Economic Performance. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990. DOI: 10.1017/CBO9780511808678. 152 p.
97. Hall P. Global City-Regions in the 21st Century. In: City-Regions: Trends, Theory, Policy, edited by Allen John Scott. New York: Oxford University Press, 2001. Pp. 59-77.
98. Hansson S., Arfvidsson H., Simon D. Governance for sustainable urban development: the double function of SDG indicators // Area Development and Policy, 2019, vol. 4, no. 3, pp. 217-235. DOI: 10.1080/23792949.2019.1585192.

99. Harris R. Modes of Informal Urban Development: A Global Phenomenon // Journal of Planning Literature, 2018, vol. 33(3), pp. 267-286. DOI: 10.1177/0885412217737340.
100. Harrison J. From competitive regions to competitive city-regions: a new orthodoxy, but some old mistakes // Journal of Economic Geography, 2007, vol. 7, no. 3, pp. 311-332.
101. Heblich S., Redding S.J., Sturm D.M. The Making of the Modern Metropolis: Evidence from London // The Quarterly Journal of Economics, 2020, vol. 135, issue 4, November, pp. 2059-2133. DOI: 10.1093/qje/qjaa014.
102. Henderson J., Nigmatulina D., Kriticos S. Measuring Urban Economic Density. The World Bank, 2018. DOI: 10.1596/1813-9450-8678.
103. Henderson J.V., Regan T., Venables A.J. Building the City: From Slums to a Modern Metropolis // The Review of Economic Studies, 2021, vol. 88, issue 3, May, pp. 1157-1192. DOI: 10.1093/restud/rdaa042.
104. Henderson V., Squires T., Storeygard A., Weil D. The global distribution of economic activity: nature, history, and the role of trade // The Quarterly Journal of Economics, 2018, vol. 133, no. 1, pp. 357-406. DOI: 10.1093/qje/qjx030.
105. Henderson J. V., Wang H.G. Urbanization and city growth: The role of institutions // Regional Science and Urban Economics, 2007, vol. 37, issue 3, pp. 283-313. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2006.11.008.
106. Hood C. Public Management: The Word, the Movement, the Science. In: The Oxford handbook of public management. Ed. by E. Ferlie, L. Lynn Jr., C. Pollitt. Oxford, 2007. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199226443.003.0002.
107. Hopkins L.D. Urban development : the logic of making plans. Island Press, 2001. 212 p.
108. Huovila A.., Bosch P., Airaksinen M. Comparative analysis of standardized indicators for Smart sustainable cities: What indicators and standards to use

and when? // Cities, 2019, vol. 89, pp. 141-153. DOI: 10.1016/j.cities.2019.01.029.

109. Huriot J.-M., Bourdeau-Lepage L. Megacities Vs Global Cities: Development and Institutions // ERSA conference papers, 2006, no. ersa06p894. 19 p.
110. Hutton T. Millennial Metropolis: Space, Place and Territory in the Remaking of London (1st ed.). Routledge, 2021. DOI: 10.4324/9781315312491. 284 p.
111. Jacobs J. The Economy of Cities. New York: Random House, 1969. 288 p.
112. Jacobs J. The Nature of Economies. New York: Modern Library, Random House, 2000. 190 p.
113. Jasiński A. COVID-19 pandemic is challenging some dogmas of modern urbanism // Cities, 2022, vol. 121, article no. 103498. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103498.
114. Jedwab R., Christiaensen L., Gindelsky M. Demography, urbanization and development: Rural push, urban pull and … urban push? // Journal of Urban Economics, 2017, vol. 98, pp. 6-16. DOI: 10.1016/j.jue.2015.09.002.
115. Inam A. Planning for the Unplanned: Recovering from Crises in Megacities. Routledge? 2005. 262 p.
116. Karayalcin C., Ulubaşoğlu M.A. Romes without empires: Urban concentration, political competition, and economic development // European Journal of Political Economy, 2020, vol. 63, article no. 101870. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2020.101870.
117. Kasarda J.D. Aerotropolis. URL: http://aerotropolis.com/airportcity/wp-content/uploads/2019/07/UrbanRegionalStudies_2019.pdf.
118. Keta M. Smart City, Smart Administration And Sustainible Development // Romanian Economic Business Review, Romanian-American University, 2015, vol. 10(3), pp. 43-56.
119. Knowles R.D., Ferbrache F., Nikitas A. Transport's historical, contemporary and future role in shaping urban development: Re-evaluating transit oriented

development // Cities, 2020, vol. 99, article no. 102607. DOI: 10.1016/j.cities.2020.102607.

120. Lane M.B. Public Participation in Planning: an intellectual history // Australian Geographer, 2005, vol. 36, no. 3, pp. 283-299. DOI: 10.1080/00049180500325694.
121. Lefebvre H. State, Space, World: Selected Essays. University of Minnesota Press, 2009. 342 p.
122. Lewis J.J. Jane Jacobs: New Urbanist Who Transformed City Planning. ThoughtCo, Aug. 27, 2020. URL: www.thoughtco.com/jane-jacobs-biography-4154171.
123. Li-Yin Shen, J. Jorge Ochoa, Mona N. Shah, Xiaoling Zhang The application of urban sustainability indicators – A comparison between various practices // Habitat International, 2011, vol. 35, issue 1, pp. 17-29. DOI: 10.1016/j.habitatint.2010.03.006.
124. Lucas R.E. Lectures on economic growth. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 2002. 230 p.
125. Lüthi S., Thierstein A., Hoyler M. The world city network: Evaluating top-down versus bottom-up approaches // Cities, 2018, vol. 72, part B, pp. 287-294. DOI: 10.1016/j.cities.2017.09.006.
126. Martínez L, Short JR. The Pandemic City: Urban Issues in the Time of COVID-19 // Sustainability, 2021, 13(6):3295. DOI: 10.3390/su13063295.
127. Mega-city: Growth and the Future. United Nations University Press, 1994. 428 p.
128. Nelson R.R., Romer P.M. Science, Economic Growth, and Public Policy // Challenge, Taylor & Francis Journals, 1996, vol. 39, no. 1, pp. 9-21, January. DOI: 10.1080/05775132.1996.11471873.
129. Mikovits C., Rauch W., Kleidorfer M. Importance of scenario analysis in urban development for urban water infrastructure planning and management // Computers, Environment and Urban Systems, 2018, vol. 68, pp. 9-16. DOI: 10.1016/j.compenvurbsys.2017.09.006.

130. Mitchell R., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // Academy of Management Review, 1997, no. 22(4), pp. 853-886.
131. OECD. The Metropolitan Century: Understanding Urbanisation and its Consequences. OECD Publishing, Paris, 2015. DOI: 10.1787/9789264228733-en.
132. Pain K. The Strategic Planning Protagonist: Unveiling the Global Mega-City Region. In: Knowles R., Rozenblat C. (eds) Sir Peter Hall: Pioneer in Regional Planning, Transport and Urban Geography. SpringerBriefs on Pioneers in Science and Practice, 2016, vol. 52. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-28056-1_5.
133. Pusic L. Jane Jacobs' ideas about the economical nature of urban societies // Sociologija, 2011, vol. 53, pp. 257-274. DOI: 10.2298/SOC1103257P.
134. Rasoolimanesh S.M., Badarulzaman N., Jaafar M. City development strategies (CDS) and sustainable urbanization in developing world // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2012, vol. 36, 623-631. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.03.068.
135. Ravallion M., Chen S., Sangraula P. New evidence on the urbanization of global poverty // Population and Development Review, 2007, vol. 33/4, pp. 667-701. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2007.00193.x.
136. Ren X., Keil R. (Eds.). The Globalizing Cities Reader: Second Edition. Routledge, 2017. 302 p. DOI: 10.4324/9781315684871.
137. Romer P.M. Nobel 2018. Urbanization Economics: The Macroeconomics of Smart Cities. URL: https://www.ubs.com/microsites/nobel-perspectives/en/laureates/paul-romer.html.
138. Rodriguez N.P., Feagin J.R. Urban specialization in the world system: an investigation of historical cases. In: Ren X., Keil R. (Eds.). The Globalizing Cities Reader: Second Edition. Routledge, 2017. 302 p. DOI: 10.4324/9781315684871.

139. Tan Y., Xu H., Zhang X. Sustainable urbanization in China: A comprehensive literature review // Cities, 2016, vol. 55, pp. 82-93. DOI: 10.1016/j.cities.2016.04.002.
140. Rogerson C. Urban tourism, aerotropolis and local economic development planning: Ekurhuleni and O.R. Tambo International Airport, South Africa \\ Miscellanea Geographica, 2018, vol. 22, pp. 123-129. DOI: 10.2478/mgrsd-2018-0019.
141. Rosenau J.N. Governance in the Twenty-first Century // Global Governance, 1995, vol. 1(1), pp. 13-43.
142. Saha D., Paterson R.G. Local Government Efforts to Promote the "Three Es" of Sustainable Development Survey in Medium to Large Cities in the United States // Journal of Planning Education and Research, 2008, vol. 28, pp. 21-37.
143. Sassen S. Megaregions: Benefits beyond Sharing Trains and Parking Lots? In: The Economic Geography of Megaregions, edited by K.S. Goldfeld. Princeton, N.J.: The Policy Research Institute for the Region, Princeton University, 2007. 166 p.
144. Sassen S. Cities in a World Economy. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 2006. 182 p.
145. Satterthwaite D. Urban Myths and the Mis-use of Data that Underpin them // Working Paper, 2010, no. 28. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199590148.003.0005.
146. Shen L., Zhou J., Skitmore M., Xia B. Application of a hybrid Entropy – McKinsey Matrix method in evaluating sustainable urbanization: A China case study // Cities, 2015, vol. 42, part B, pp. 186-194. DOI: 10.1016/j.cities.2014.06.006.
147. Silver C. Planning the Megacity: Jakarta in the Twentieth Century. Routledge, 2007. 272 p. DOI: 10.4324/9780203700013.

148. Sluka N., Tikunov V., Chereshnya O. The Geographical Size Index for Ranking and Typology of Cities // Social Indicators Research, 2019, vol. 144, pp. 981-997. DOI: 10.1007/s11205-019-02069-0.
149. Smith H.J.M. Cities as New Institutional Conduits for Public Diplomacy // Public Administration Review, 2013, vol. 73, pp. 211-213. DOI: 10.1111/puar.12016.
150. Spangenberg J.H., Pfahl S., Deller K.Towards indicators for institutional sustainability: Lessons from an analysis of Agenda 21 // Ecological Indicators, 2002, vol. 2, no. 1-2, pp. 61-77. DOI: 10.1016/S1470-160X(02)00050-X.
151. Spivak G.C. Megacity. MIT Press, Grey Room, 2000. 18 p.
152. Stasz M. How 'smart' is Public Administration in the Eyes of European Students? - Examining Behaviour Models in the Public Administration // Wroclaw Review of Law, Administration & Economics, 2019, vol. 9, no. 2, 2019, pp. 108-126.
153. Taylor P.J. World City Network: A Global Urban Analysis. London: Routledge, 2004. 354 p.
154. Yeoh B.S.A. Global/globalizing cities // Progress in Human Geography, 1999, vol. 23, pp. 607-616.
155. UNDESA. World Urbanisation Prospects. United Nations Department of Economic and Social Affairs, 1998. 24 p.
156. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division. The World's Cities in 2018 – Data Booklet (ST/ESA/ SER.A/417). UN, 2018. 34 p.
157. United Nations Human Settlements Programme. URL: https://www.un.org/ruleoflaw/un-and-the-rule-of-law/united-nations-human-settlements-programme/.
158. Whitehead M. Analysing the Sustainable City: Nature, Urbanisation and the Regulation of Socio-Environmental Relations in the UK // Urban Studies 40, 2003, no. 7 (June), pp. 1183-1206. DOI: 10.1080/0042098032000084550.

159. World Bank. World Development Report. The World Bank, Washington, DC, 2003. 24 p.
160. Vinod Kumar T.M. Smart Global Megacities. Collaborative Research: Chennai, Kochi-Kannur. Springer Nature Singapore Pte Ltd., 2021. 461 p.
161. Vukovic N.A., Larionova V.A., Morganti P. Smart Sustainable Cities: Smart Approaches and Analysis // Economy of Region, 2021, vol. 17(3), pp. 1004-1013.
162. Yumagulova L., Vertinsky I. Managing trade-offs between specific and general resilience: Insights from Canada's Metro Vancouver region // Cities, 2021, vol. 119, article no. 103319. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103319.
163. Zinia N.J., McShane P. Ecosystem services management: An evaluation of green adaptations for urban development in Dhaka, Bangladesh // Landscape and Urban Planning, 2018, vol. 173, pp. 23-32. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2018.01.008.

Электронные ресурсы:

164. Аналитический центр Москвы. Население Москвы и особенности его структуры. URL: https://ac-mos.ru/analytics/demography-moscow/.
165. Бутурлин И. Развитие технологий искусственного интеллекта в Москве. URL: https://moscowanalytics.ru/netcat_files/blog_research_documents/5df7b0777fc4f_DIT_AI_Moscow.pdf.
166. Верещагина Е. Экологичные ценные бумаги. Зачем Москве зеленые облигации // Ведомости, 28.05.2021г. URL: https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/ekologichnie-tsennie-bumagi.
167. Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2020 году / Под ред. А.О. Кульбачевского. М., 2021. 330 с. // Единое хранилище данных. Аналитический центр Москвы. URL: https://ehd.moscow/index.php?show=docs.1

168. Главное управление Банка России по Центральному федеральному округу. URL: https://cbr.ru/cfo/ekonom_profil_mosk/.
169. Зильберштейн О. Б. и др. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал Науковедение, 2016, том 8, №3(34), с. 30. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf.
170. Инвестиционный портал города Москвы. Москва в цифрах. URL: https://investmoscow.ru/about-mos.
171. Короткова Е., Мокрушина К., Куричева Е., Журавлев С., Ирбитская И. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы. Сколково. URL: http://trends.skolkovo.ru/wp-content/uploads/2018/08/SKOLKOVO_UrbC_Research_2016-06_ru-1.pdf.
172. Кувшинова О., Кравченко Е. Глобальную экономику будут развивать мегаполисы, а не страны. Ведомости, 09. Ноября 2009. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2009/11/09/globalnuyu-jekonomiku-budut-razvivat-megapolisy,-a-ne-strany.
173. Москва индустриальная. Меры поддержки субъектов промышленной деятельности. URL: https://investmoscow.ru/media/3342223/меры-поддержки-141021.pdf.
174. Официальный сайт мэра Москвы. Москва успешно разместила выпуск «зеленых» облигаций. 28 мая 2021 года. URL: https://www.mos.ru/news/item/91414073/.
175. Официальный сайт Мэра Москвы. Экономика Московской агломерации входит в пятерку крупнейших в мире, 28.04.2021. URL: https://www.mos.ru/news/item/90091073/.
176. ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам. Исследование ООН: Электронное Правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/20

20-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf.

177. Тренды развития интернет-торговли в Москве и других городах мира. URL: https://moscowanalytics.ru/index/research/it-trade.
178. Тукан А. Тенденции развития современных мировых мегаполисов // Вечерня Москва, 29.07.2018 г. URL: https://vm.ru/moscow/332438-tendencii-razvitiya-sovremennyh-mirovyh-megapolisov.
179. Экосистемы сервисов и услуг телекоммуникационных компаний в Москве и других городах мира. URL: https://moscowanalytics.ru/netcat_files/blog_research_documents/60a67185517af_основная_20210519_Экосистемы_сервисов_и_услуг_XI_19_19.pdf.
180. Best Cities. Our methodology. URL: https://www.bestcities.org/methodology/.
181. Best Student Cities. URL: https://www.topuniversities.com/city-rankings/2022.
182. BCG. Город для каждого. Исследование 16 мегаполисов. 2021, июнь. URL: https://web-assets.bcg.com/a2/3d/93d6c74f4b8590f5078ce71164d3/bcg-moscow-among-leaders-of-attractiveness-for-residents.pdf.
183. BSG. Исследование развития комфортной городской среды в Москве и ведущих городах мира. URL: https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2018/comfortable-urban-environment.
184. BCG. Москва и другие мегаполисы и страны в борьбе с пандемией. Июнь 2020 г. URL: https://media-publications.bcg.com/RUS-Fighting-COVID-19-Moscow-other-cities-countries.pdf.
185. C40 Cities. URL: https://www.c40.org/about-c40/.
186. Climate Bonds Initiative. Record $269.5bn green issuance for 2020: Late surge sees pandemic year pip 2019 total by $3bn. URL:

https://www.climatebonds.net/2021/01/record-2695bn-green-issuance-2020-late-surge-sees-pandemic-year-pip-2019-total-3bn.

187. Council of Europe . City-to-City Cooperation. URL: https://rm.coe.int/1680747067.
188. Demographia World Urban Areas 17th Annual Edition: 202106. URL: http://demographia.com/db-worldua.pdf.
189. E&Y. COVID-19 в мегаполисах мира: практики борьбы с последствиями пандемии. URL: https://www.ey.com/ru_ru/covid-19/covid-19-support-measures-across-the-world.
190. European Commission. Urban agenda for the EU Multi-level governance in action. European Union, 2019. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/brochure/urban_agenda_eu_en.pdf.
191. European Label of Governance Excellence (ELoGE). 12 Principles of Good Governance. URL: https://rm.coe.int/brochure-12-principles-of-good-governance-and-current-tools-on-good-go/16808b1687.
192. Geddes P. Cities in Evolution. London, Williams and Norgate, 1915. 442 p. URL: https://archive.org/details/citiesinevolutio00gedduoft.
193. Global Destination Cities Index 2019. URL: https://newsroom.mastercard.com/wp-content/uploads/2019/09/GDCI-Global-Report-FINAL-1.pdf.
194. Globalization and World Cities Research Network.URL: https://www.lboro.ac.uk/gawc/.
195. fDi x TNW Tech Cities of the Future 2021: the winners. URL: https://www.fdiintelligence.com/article/80076.
196. Florida R. The Rise of Global Startup Cities. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-26/martin-prosperity-institute-s-report-on-global-startup-cities.
197. Future City ESG Innovation Index. URL: https://startupsandplaces.com/future-city-esg-innovation-index/.

198. Iype J. Writer-urbanist Jane Jacobs and her tryst with urban design and American cities. Stirworld, May 04, 2020. URL: https://www.stirworld.com/inspire-people-writer-urbanist-jane-jacobs-and-her-tryst-with-urban-design-and-american-cities.
199. Knight Frank. Prime cities price growth – what you need to know. URL: https://www.knightfrank.com/research/article/2021-11-10-prime-cities-price-growth-what-you-need-to-know.
200. Knight Frank. Prime Global Cities Index Q3 2021. URL: https://content.knightfrank.com/research/323/documents/en/prime-global-cities-index-q3-2021-8578.pdf.
201. McKinsey Global Institute. Urban world: Mapping the economic power of cities. 2011. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/featured%20insights/urbanization/urban%20world/mgi_urban_world_mapping_economic_power_of_cities_full_report.pdf.
202. NEWSWEEK STAFF The New Megalopolis // NEWSWEEK, 07.02.2006. URL: https://www.newsweek.com/new-megalopolis-112699.
203. OECD-library. Cities in the World: A New Perspective on Urbanisation. Economic development and the distribution of people over space. URL: https://www.oecd-ilibrary.org//sites/d0efcbda-en/1/3/3/index.html?itemId=/content/publication/d0efcbda-en&_csp_=29e66c6b271e1232011215f7024775fa&itemIGO=oecd&itemContentType=book#section-d1e6286.
204. Oxford English and Spanish Dictionary, Synonyms, and Spanish to English Translator. URL: https://www.lexico.com/definition/metropolis.
205. PWC. Мегаполис будущего. Пространство для жизни. Краткие выводы исследования. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/megapolis-future-rus.pdf.
206. Smart City Index 2021. URL: https://www.imd.org/7YWQEii1/Naqo1hO3/VpIuC2iF/.

207. Global Cities AI Readiness Index. URL: https://www.oliverwymanforum.com/city-readiness/global-cities-ai-readiness-index-2019.html.
208. The Global Startup Ecosystem Index Report 2021. URL: https://report.startupblink.com.
209. The 2021 STC Economic Power Index. URL: https://globalresidenceindex.com/hnwi-index/economic-power-index/.
210. The World According to GaWC: Climate Emergency Edition 2021. URL: w.lboro.ac.uk/gawc/world_cee2021.html.
211. The Z/Yen Group of Companies. The Global Green Finance Index 7. URL: https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-green-finance-index-7/.
212. Time Out. The 37 best cities in the world in 2021. URL: https://www.timeout.com/things-to-do/best-cities-in-the-world.
213. Top 100 City Destinations Index 2021. URL: https://go.euromonitor.com/white-paper-travel-211202-top-100-city-destinations-index.html.
214. Worldwide Cost of Living 2021: explore the rise and fall of living costs in 173 cities. URL: https://www.eiu.com/n/campaigns/worldwide-cost-of-living-2021/.
215. Numbeo Cost of Living. URL: https://www.numbeo.com/cost-of-living/.
216. United Nations. Statistical Commission Report on the fifty-first session (3-6 March 2020). Economic and Social Council Official Records, 2020, Supplement No. 4. URL: https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-37-FinalReport-E.pdf.
217. UN E-Government Survey 2020. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020.
218. UN HABITAT III & The New Urban Agenda. URL: https://habitat3.org/the-new-urban-agenda/.

219. Z/Yen. Smart Centres Index 4. URL: https://www.zyen.com/publications/public-reports/smart-centres-index-4/.
220. Z/Yen. Smart Centres Index 4. November 2021. https://www.zyen.com/media/documents/SCI_4_Full_Report_2021.11.29_v1.0.pdf.